

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

4
'95

*Когда на смерть идешь — поют,
а перед этим
можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.*

Семен ГУДЗЕНКО.

В Грозном войны тоже поют — в минуты затишья. И плачут, провожая в последний путь боевых товарищей. Ну а перед атаками и во время кровопролитных схваток — не до слез и не до песен. На этой войне...

Фото Ю.КИСЛОГО,
О.СМИРНОВА.

128

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

4 '95

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.,
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры :
БОГДАНОВА Е.А.,
ИНЮШИНА И.Н.

На первой
странице обложки
фото
Ю.КИСЛОГО.

В номере:

Зона особого внимания

КИСЛЫЙ Ю. В городе Грозном.....	2
КАРПОВ Б., СМИРНОВ О. ОМОН на броне БРОН (фото-репортаж)	8
МУЧАК И. Кто поможет? Комендант?	10
По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России	16
КРИВОНОГОВ И. Полвека назад	19

Войска: проблемы, события, люди

БОРБЛИК А. Саперы: без права на ошибку	21
УШАР А. Новые проблемы старого полка	24

Войска и общество

ВЛАСОВ Ю.: "Рано ставить крест на прошлом России"	27
БУТОРИНА Е. Оборотни, или Трагедия, которой могло не быть	33

К 50-летию Победы

РОКШИН А. Побратимы героев-панфиловцев	37
МОРОЗ В. Ил-2: "летающий танк"	42

Ретроспектива

МАРКЕЛОВ Н. Три имама — один газават	46
КРИВЕЦ В. От Байкала до Баренцева моря	54

Проза. Поэзия

БОРИСОВ М. Судьба моя — войны жнивье... (стихи)	57
СЕРБА А. Здравствуй, пластун! (повесть, окончание)	59
Сапоги всмятку (сатира и юмор)	68

Калейдоскоп интересов

ГРУНТОВСКИЙ А. Русский бой удалый	70
Рыболовам и охотникам	74
Шахматный клуб	76
ЛОМОВ Б. Уход за кожей головы (рецепты народной медицины)	77

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 011420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат
ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1995

Сдано в набор 9.03.1995 г. Подписано к печати 3.04.1995 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 551. Тираж 7500.
Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 3500 руб. (индекс 70610), для пред-
приятий и организаций — 5000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак Почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, В-120,
Сыромятинский
проспект, 8.
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

В городе Грозном...

Как меняются люди, побывавшие на войне...

Полковник Дмитрий Челноков*, уж на что офицер бывалый, боевой из боевых, за плечами дюжина горячих командировок — Сумгаит, Фергана, Ош, Ереван со Звартноцем, Баку, Карабах, зона осетино-ингушского конфликта; орденом "За личное мужество" увенчаны его ратные труды, три нашивки за ранения — память о пережитом, — даже он, Дим Димыч, заглянувший в отдел войсковой жизни нашей редакции — проведать журналистов по старой дружбе, предстал перед нами таким... другим... непохожим на себя прежнего, отмеченным грозной печатью и еще двумя пурпурными рубцами на мундире...

— Вот! Сбежал... из госпиталя, мужики... доктора требовали: еще чуть-чуть... долечись... а я... не могу больше... со мной в палате лежали... раненые морпехи. Трое легких... достали обмундирование, и ... махнули к своим... на перекладных... а?! Какие люди!.. Под самым Грозным... "розьскиники" тормознули...

Долго подбирает слова, цементируя их в короткие фразы раствором боли... заикаясь, нараспев растягивает гласные...

Откуда ты такой... лихой да задиристый, полковник? Афганская школа?". Это комкор Рохлин спрашивает... после одного крутого разговора... в объединенном штабе, — вспоми-

* По понятным причинам фамилии офицеров изменены.

мая недавнее, кривит губы вымученной улыбкой. — Нет, говорю, карабахская... "Ну и как, ежели сравнить?..." Легкий пикник, товарищ генерал... "А мне..." за речкой" довелось... покомандовать". Ну и как? — в тон ему... "Прогулка, хоть и... кровавая — с Грозным... не сравнить"...

Я тоже не бывал "за речкой". Поездил на броне по горным дорогам Карабаха. Встречался с Дим Димычем, комендантом участка, в НКАО. Там, в "Афгане отечественном, карманном", выводя колонну специального моторизованного батальона из-под огня боевиков, Челноков был контужен и ранен. Было очень горячо и круто, но с Грозным — точно — разве сравнишь?

— Расскажите, Дим Димыч, как они погибли: мой товарищ подполковник Александр Клинов и генерал-майор милиции Воробьев Виктор Васильевич. Говорят, вы рядом с ними были в последние минуты... Пусть все знают, как героически...

— Не надо... громких слов, Юра... это просто наша... работа... А не стало их утром 7 января, на Рождество...

И запнулся Челноков...

Во время дымной паузы, глядя на тяжко молчавшего полковника, вспоминаю — в унисон с его мыслями — первые дни грозненской эпопеи.

Теперь, когда ознакомился задним числом с некоторыми документами передового пункта управления, многое из увиденного на улицах Грозного, на консервном и молочном заводах, влившись в контекст других, более важных событий на самом передке — у железнодорожно-

го вокзала, во втором микрорайоне, на подступах к президентскому дворцу, — воспринимается как-то по-другому, спокойнее, что ли... А тогда — 1, 2, 3, 4 января... В дни, когда армия и силы правопорядка МВД обрели боевую зрелость, учились на собственных роковых ошибках и просчетах...

Говорят же: лиха беда начало.

А у меня перед глазами — гремящий, лязгающий поток машин. Боевых, бронированных. С измученными, чумазыми "ковбоями"-десантниками на "крышах".

...Грозная "ленточка" армейцев утюжит траками асфальт перед самым носом колонны сводного отряда МВД.

В туманных дымно-фиолетовых сумерках чуть было не попали под огонь танков и бэмпэшек "старшего брата": система взаимодействия разнородных сил — ни к черту. То, что четко согласовывается и координируется наверху министрами и генералами, — в тактических звеньях сталкивается с массой непредвиденных обстоятельств, зачастую тонет в неразберихе, вызванной отсутствием у некоторых офицеров командирских навыков в управлении развернутыми подразделениями, налаживании связи с соседями в ходе боевых действий. Слава Богу, все прекрасно понимают: опыт — дело наживное. И еще: нет ничего сложнее для военных, чем крупномасштабная операция в городе на своей территории. Операция по уникальному "неклассическому" варианту. Так что без взаимных обид; главное — успели вовремя оповестить армейцев: к консервному заводу следуют на броне свои, "младшие братья" из второго эшелона.

В темноте, соблюдая меры светомаскировки, сводный отряд занимает территорию завода. Чего это стоило командиру и механикам-водителям, знают только они. На ошупь, в тесном лабиринте между производственными зданиями, не рассыпая на части боевые группы, провести одну за другой десятки "коробочек" — настоящее искусство.

Впрочем, это цветочки по сравнению с работой взвода спецназа во главе с лейтенантом Михаилом Мастеровым.

"Краповым беретам" была поставлена задача обеспечить продвижение эмвэдэшной колонны. Заняв позицию у моста, братишки в течение дня и ночи плотным огнем отсекали бандитов. Задачу успешно выполнили, расстреляв почти весь боекомплект...

А начиная с утра 2 января, крутой боевой работы хватало всем.

Пока армейцы перемалывают дудаевские узлы сопротивления в центре Грозного, внутренние войска со спецподразделениями МВД берут под контроль очищенные от незаконных формирований кварталы, вытесняют противника с жизненно важных объектов, сопровождают колонны с боеприпасами и тыловыми грузами,

уничтожают снайперов, помогают эвакуировать мирных жителей...

Люди страшно напряжены, издерганы от недосыпа и ожидания смертельно опасного дела. По данным разведки, у дудаевцев более тысячи ручных противотанковых средств. В зданиях затаились недобитые снайперы. Работают подвижные минометные группы: залп по наводке корректировщика, "трубы" — на "тачанки", и ищи ветра в поле, точнее, квартале...

Из броуновского движения "коробочек" и спецназовцев в доспехах на пяточок перед воротами завода медленно выползают колонны бронегрупп. Уточнение задач, боевые напутствия, и — вперед, мужики, на работу.

Хотел сесть к ним на хвост, но десантные отделения всех машин забыты до отказа, а верхом на броне — себе дороже. Тут еще полковник из главка жесткий заслон поставил:

— Ты в своем уме, корреспондент?! Без оружия под пули... С одним фотоаппаратом много не навоюешь!

Чувствую себя виноватым. Перед теми, кто под пули — с оружием...

Через полчаса, полковник, морщась от внутренней боли, крикнет:

— Скажи мне спасибо, что не пустил тебя! Колонна попала под обстрел. Погиб механик-водитель. Много раненых...

Не забыть мне этой минуты... До самой смерти буду помнить...

Как вылезает из бэтра капитан и, прыгая на одной ноге, отталкивает подбежавших бойцов:

— Да хрен со мной! Там тяжелые, им помогите! Скорее!

Садится у ворот на ящик, вытягивает ногу, выше колена перехваченную жгутом. Из-под разорванной, вишнево набухшей штанины обильно сочится кровь, тоненькой струйкой стекает на асфальт...

С капитаном я познакомился у новогоднего костра вечером 31 декабря. Зовут Андрей. Он просил не записывать в блокнот фамилию: "За себя не боюсь. Семья! Узнают адрес — вырежут..."

Вот она, самая страшная для служивых людей примета этой войны: не защищенный от мафии тыл...

— Скорее же! — Всем телом тянется к машине с раненым капитан. Закопченное лицо его дышит боем. Он еще не вышел оттуда. Он еще там, под огнем.

Не забыть...

Как бережно вытаскивают из люков истерзаных стальной парней.

Как несут мертвенно бледного лейтенанта Михаила Тезикова, придерживая ногу, висящую на сухожилии.

— Товарищ лейтенант, не умирайте!

Как глядит в сырое небо омоновец с полуоторванной рукой. Удивленно и беспомощно. Боль ненадолго притупилась от уколов промедола.

Разъятая плоть вокруг обломка кости у плеча обуглена и дымится.

Как лежит на земле рядовой Александр Кнуров, укутанный в плащ-накидку. И проходящие мимо останавливаются на мгновение, снимая шапки, сферы и шлемофоны.

Как волокут на буксире подбитый бэтээр. Скот лобовой брони похож на сито.

Не забыть...

Как плачет без слез, закрыв лицо ладонями, обычно невозмутимый и хладнокровный подполковник Майоров, исполняющий обязанности командира бригады внутренних войск. Приговаривая глухо: "Санька, Санька..." А полковник Владимир Мамонтов, подводя итог бесплодного поиска, информирует собравшихся в штабе офицеров: "На данный момент предлагаю считать экипажи пропавшими без вести... Так и доложим командованию".

Город укутан непроницаемым чернильным саваном с оранжевыми лоскутьями пожара. Если канувшие в неизвестность офицеры и солдаты живы, наверняка залягут где-нибудь до утра. Пробираться к базе по улицам между мертвыми искалеченными зданиями с риском нарваться на ночных охотников... Нет, вряд ли. Стало быть, ждем рассвета. А потом — поиск, поиск, поиск: надежда умирает последней.

— Хочется верить, целы они! — немного успокоившись, повторяет, как заклинание, Александр Майоров. — Колчин — боевой офицер, должен вывести группу. Должен!

Подполковнику, старшему в оперативной бригаде, сейчас, наверное, тяжелее, чем кому бы то ни было. Ведь это он, Майоров, возглавлял боевое охранение армейской колонны. Двадцать груженных машин в целости и сохранности вывел в заданный район. А свои два экипажа... Без вести...

...Это случилось вечером. Пропустив "ленточку", следовавшую мимо кладбища, бандиты, верные своей коварной тактике, ударили из гранатомета по бэтэеру тылового замыкания. Капитан Александр Колчин успел сообщить по радиации: "Я 288-й — подбит!". Развернувшись, на помощь попавшим в беду устремилась 205-я "коробочка", командир экипажа — лейтенант Андрей Кривицкий; и тоже нарвалась на кумулятивную гранату.

Сопроводив колонну, Майоров на бэтэере с десантом и двумя приданными армейскими бэмпэшками помчался назад, к пылающим машинам. Вяжываться в бой сразу же после обстрела замыкающей брони он не имел права: оставленные без прикрытия грузовики с боеприпасами и материальными средствами стали бы легкой добычей затаившихся в засаде душманов. Поди, только того и ждали...

Вслед за полковником Челноковым я забрался в бэтэр, дежуривший у ворот консервного завода...

Дим Димыч напряженно слушает эфир. Лицо его с прищуренными глазами каменно-неподвижно, как у статуи Будды.

Десять, двадцать минут... Ну наконец-то!

— Шестьдесят второй? "Сфера" на связи! Докладывай... Так, понял: бэтэеры горят, ни внутри, ни поблизости людей нет... Рядом с восемьдесят восьмой убитый солдат... Следы остальных... Следы! Не обнаружили? Ищите! Экипажи не могли испариться...

Ответ неутешительный. Люди как сквозь землю провалились. Ушли? Попали в плен? Сгорели дотла в бушующем пламени?

Трижды проклятый день — 2 января...

Сердито завывая и лязгая, из темноты выползают боевые машины, похожие на гигантских хищных жуков. Поискковая группа... Подбежавшие солдаты снимают с бэтэера тело рядового Павлова. Струя раскаленной плазмы, продырявив тонкий борт, огненным клинком полоснула по животу наводчика, сорвала с него всю одежду. В страшной проруби меж ребер кровавым маслянистым студнем подрагивают внутренности.

— Осторожнее несите, парни, — судорожно вздохнув, спрятал заблестевшие глаза Майоров.

Подробный доклад генералу Воробьеву и начальнику штаба.

Суровые, осунувшиеся лица офицеров.

Итоги дня — тягостным грузом на наши души: трое убитых, десять раненых, и еще... пропавшие без вести.

Не забыть...

Устроившись в бэтэере, родной 162-й "коробочке", долго курим в тишине, нарушаемой монотонным гулом обогревателя да невнятным бормотанием включенной радиостанции.

Сушим волглые берцы.

— Может, водки? По пять капель для снятия стресса, — прервал молчание сержант-контрактник Евгений Александров. — У меня есть НЗ для таких случаев.

— Спасибо, Женя, душа не лежит...

Боец, согретый нам консервы (так и остыли нетронутыми), тихо всхлипывает:

— Сережка Павлов — мой друг и земля. С Оренбургской области мы, Наурский район, коллективное совместное предприятие "Будамшинская". Вместе призывались в армию. Дома его ждут отец с матерью, жена Оля и дочка. Серега уже служил, когда она родилась. Так и не увидит, не подержит на руках...

Дымим до одури, не спим... Минуты, часы растягиваются резиновым гудом, связывая нас, офицеров и солдат, сидящих за броней, в маленькое фронтовое братство. Утоляя боль надеждой...

Вдруг...

Да, так бывает только в кинобоевиках со счастливым концом. И на всамделишной войне.

Сквозь потрескивающую эфирную невнятицу прорвался голос капитана Александра Колчина:

— Я двести восемьдесят восьмой! Вызываю на связь! Как слышите?.. Докладываю: меня и

двести пятого подбили. Погиб наводчик, он лежит возле бэтра, не смогли унести из-за сильного огня. Трое ранены, двое контужены. Все офицеры живы. Вели бой. Удалось оторваться от преследовавших душманов. Сейчас находимся у армейцев. Координаты... Тяжелораненых отправили в полевой госпиталь... Прием!

Не помня себя от радости, бежим в штаб.

Там уже все в курсе. Дежурный связист настраивает рацию.

— "Сфера" слышит вас...

Бывают праздники на войне!

Не стану подробно описывать, как утром их встречали.

Как набухла влагой утыканная осколочками синюшно-багровая рана в глазнице подполковника Сергея Бурцева, а Дим Димыч, обнимая сослуживца, укорял себя:

— Ну почему я не сообразил поменяться с тобой бэтэрами?

Как сокрушался лейтенант Кривицкий:

— В бэтре осталась моя сумка, а там — подарок невесте. Все сгорело...

— Чудак-человек, нашел о чем жалеть. Купишь своей любимой другой презент, — хлопал его по плечу Майоров.

Как отбивался от санинструктора контуженый Колчин:

— Понимаешь, я зампотех батальона, все железяки на моей ответственности. Пока не снимем с подбитых машин двигатели, ни в какой госпиталь не поеду!

Эти мужские сантименты и эмоции на выходе из стресса не сравнить с тем, *что* пережили побывавшие в шкуре без вести пропавших, когда, оглушенные, вываливались из люков горящих "коробочек"; унося раненых, вели бой с наседавшими "духами".

Не дай вам Бог, сидя в бэтэре, испытать на себе действие бронебойной "кегли". Потерять рассудок — от грохота и выжигающей зрительные нервы вспышки, от едкого, с запахом горячей окалины дыма, очутившись в липком месиве тел, изрубленных кумулятивной струей и брызгами расплавленного металла.

СЛОВА В ДИКТОФОН

Капитан Александр Колчин:

— Ударил по нам дважды, с интервалом в пять секунд. Я успел сообщить о нападении по рации и скомандовал "К бою!". Наводчик рядовой Павлов Сергей был убит. Понял это, когда вытаскивал его через боковой люк. Тяжело ранило рядового Дениса Кириносова. В левое плечо. Рука висела... не знаю на чем. Потом... мы ее все время держали, чтоб не оторвалась. В бэтре также осколки повредили глаз подполковнику.

Не успел экипаж выскочить, застрочили пулеметы. Пуля задела Колю Бажухина, водителя. Мы залегли и, отстреливаясь, бьстренько поползли с ранеными за бугор. Павлова скрепя сердце пришлось оставить. Молотили по нам так, что... сами не чаяли

живыми вырваться. Наверное, все бы там и полегли, у кладбища. Но тут подходит на помощь двести пятый, век буду благодарен Андрею Кривицкому — отвлек абреков. Я дал целеуказание трассерами — куда стрелять. Они только поворачивать башню, "духи" из эрпэгшек и их машину накрыли, вторым выстрелом, от первого водила, молодец, увернулся. Но отделался экипаж сравнительно легко. Пострадал от контузии только механик-водитель рядовой Дрянюшкин Алексей. Командир и наводчик рядовой Кирилл Никифоров — целехоньки.

Присоединились ребята к нам — стало веселее. Отбиваясь, уложили троих бандитов. Огонь противника ослабел, и мы, перевязав раненых, благополучно скрылись на кладбище. Пять часов петляли вдоль Нефтянки и, к нашему счастью, вышли на позиции армейцев... Все.

Такая вот фронтовая история.

Мужество, решительность, взаимовыручка и боевое братство. Неиссякаемая сила русского характера, русского духа, которая не дает угаснуть воинским традициям...

Нет, самые громкие фразы блекнут, тускнеют перед поступком. Прав Дим Димыч: не надо пафоса в описании *этой* войны. Из уважения к простым солдатам, офицерам и генералам, которые своим героизмом искупают бездарность отдельных политиков и стратегов, виновных в том, что чеченскую проблему приходится решать "иными", не мирными средствами. Что гибнут в кровавой бойне лучшие сыны России...

Очнувшись от невеселых дум, полковник Челноков виновато улыбнулся:

— Задымил я тут вас... Никак не могу накуриться... после Грозного...

СЛОВА В ДИКТОФОН

— После *того*... как не стало Воробьева и Клинова, замечательных офицеров, храбрейших мужиков...

Для Виктора Васильевича Воробьева, возглавлявшего группировку МВД, за долгие годы опасной службы в милиции риск стал таким же привычным, как для много столоначальника кабинетный комфорт. Рядом с ним даже необстрелянному мальчишке было стыдно проявить малодушие — всех подтягивал примером бесстрашия и хладнокровия. А в бою пример командира — пятьдесят процентов успеха: старая истина, кое-кем из руководителей, увы, позабытая.

Днем 31 декабря, организуя операцию по очистке кладбища от засевших там дудаевцев, занимает место... в головном бэтэре. Представляешь? Мы просто опешили: "Не хватало еще генералу подставлять голову под пули". А он знаешь что ответил? "Трудное дело начинаем, и сейчас я должен быть среди бойцов".

На улице Маяковского его бэтр... подбили из РПГ. Хорошо, что граната не попала в десантное отделение... Пересев на другую броню, наш генерал как ни в чем не бывало

продолжал уверенно руководить омовцами.

Другая ситуация. Вопреки приказу закрепиться в Грозном до Нового года, Воробьев принимает решение... отвести в исходный район колонну, вышедшую на заданный рубеж. При отсутствии единой для армии и МВД системы опознавания и целеуказания мы и зарулившие в наш квадрат бронегруппы Вооруженных Сил запросто могли в темноте переколоть друг друга. А тут еще недобитые боевики открыли огонь из окон домов — воспользовались неразберихой... В общем, многих спас тогда Виктор Васильевич. Риска погонами и служебной карьерой. А может, и большим. Не каждый на его месте отважился бы на такой поступок.

А погуб он... Погуб, потому что все время... рвался вперед, болел душой за людей...

6 января силами СОБРа и войскового спецназа был штурмом взят очень важный объект на подступах к президентскому дворцу: двенадцатизэтажный дом — "свечка". На следующее утро, готовясь к очередной операции, Воробьев решил лично провести рекогносцировку с "высотки", откуда весь район как на ладони. А заодно вручить бойцам рождественские подарки, присланные по линии гуманитарной помощи. Отговаривали, само собой, как могли: "Широкий проспект, заваленный... трупами, перегороженный там и сям побитой бронетехникой, простреливается "кукушками", шальные мины и снаряды залетают — поберегите себя, товарищ генерал..." Бесплезно. "Решений своих не отменяю!"

При выдвигении к зданию услышали свист пуль: из противоположного дома ударил вражеский автоматчик. Поклевал, гад, асфальт у самых ног Воробьева.

"Прикрой, Дим Димыч!" — обернулся ко мне генерал. Это были его последние слова... Последний приказ...

Я прижался к стене в готовности из-за угла подавить огневую точку. Все внимание — на окна, мушка — в прорези прицела. Воробьев, его адъютанты Саша Клинов побежали к "свечке". Солдаты, тащившие подарки, замешкались: на коробке развязался шпегат. Задержаться бы на несколько секунд и рекогносцировочной группе!..

Пронзительный вой. Содрогаются... земля и воздух. Между Воробьевым и Клиновым — взрыв... И... и...

Невидимые тиски контузии вновь сдавили головые связи. Туго натянув лук усов над дрогнувшими губами, полковник замолчал. А справившись с приступом немоты, повел разговор о другом. О том, как силы МВД проводили операцию по захвату "свечки", как умело, решительно и смело работали СОБР и спецназ ВВ... а лавры победителей достались армейцам...

Было бы чему удивляться, Дим Димыч! Провалив психологическую кампанию по деморализации воюющих в Чечне служивых, ряд представителей масс-медиа стремятся взять реванш на других направлениях информацион-

ной борьбы. Да разве они только? Свои еще подсыплют соль на раны — вот о чем душа болит.

Однокашник мой, бывший сосед по комнате в курсантском общежитии, встретившись в Моздоке со спецкором журнала "На боевом посту", пренебрежительно скажет: "Ваши войска? Да что о них писать? Армия сражается, а вы отсиживаетесь в кустах". На страницах некоторых газет эта оскорбительная оценка звучит еще круче. На передовой, дескать, проливают кровь ВДВ и морская пехота, а шикарно упакованные для ведения войны "рейнджеры" из спецназов "рассекают" на БТРах в лучшем случае в нескольких километрах от Сунжи, так их и раззтак. Потому десантники не любят ОМОН и войска МВД, упрекая их в трусости и неумении воевать...

Не нужно быть специалистом в области политологии и социальной психологии, чтобы понять, с какой целью "правдолюбцы-раскопальщики" вбивают клинья между военными ведомствами, сеют зерна недоверия и отчуждения на поле ратном. На чью мельницу льют воду, прославляя одних и осуждая других. Еще бы на пограничников навлечь гнев доверчивого обывателя: у "зеленых фуражек" число убитых и раненых и вовсе несопоставимо с потерями, понесенными в Чечне Министерством обороны и МВД — стало быть, к позорному столбу.

К сведению распространителей и потребителей лживой информации. Не боятся федеральные войска и эмвэдэшные "рейнджеры" хорошо подготовленных, до зубов вооруженных бандформирований и не отсиживаются в кустах, праздная труса. Рука об руку с десантниками и морскими пехотинцами, мотострелками и танкистами, летчиками и артиллеристами достойно несут свой крест, расхлебывая кашу, заваренную три года назад политическими авантюристами, мафиози и их покровителями в чиновничьих креслах. Реализуя тяжелейшим фронтовым трудом неотъемлемое право государства бороться за восстановление территориальной целостности и конституционного порядка, прекращение беспредела в напичканном стволами регионе.

Даже школяру, худо-бедно изучавшему курс начальной военной подготовки, известна аксиома: на войне каждая силовая структура выполняет задачи, исходя из своих боевых возможностей и функционального предназначения. На первом этапе проводимой в Чечне операции, согласно стратегическому замыслу объединенного командования, части войск МВД действовали во втором эшелоне — прикрывали армейские тылы, оказывали помощь "старшему брату" при вытеснении противника из укрепленных гнезд. После разгрома основной группировки, ликвидации тяжелого вооружения дудаевцев братья в погонах поменяются ролями. Напомним: такая система применения сил правопорядка использовалась и в годы Великой Отечественной. Внутренние войска, они и на фрон-

ВЗ

те — внутренние. К сожалению, не только ангажированные журналисты — отдельные генералы не хотят об этом слышать. Вперед — и вся недолга!

К совести военачальников, сравнивающих потери МО и МВД. Послушай наши руководители гражданских и военных пацифистов, огради сухопутные и воздушные силы армии от участия в "полицейской" акции, в первые недели войны во внутренних войсках недосчитались бы многих тысяч солдат и офицеров.

Впрочем, о чем это я? Что может быть бессмысленней и безразличней ведомственной бухгалтерии при подсчете боевых потерь? Разве так важно, какие нарукавные знаки носили убитые и раненые, какому министру подчинялись? Там, в Чечне, гибли и продолжают гибнуть *наши* — русские, российские мальчишки и мужчины. За Россию и за Чечню. Когда-нибудь поймут, надеюсь, это демократические борцы за права человека, вчера дружно способствовавшие откусыванию-заглатыванию суверенитета субъектами единой Федерации, а сегодня вбивающие клинья в боевые порядки. И жертв среди военных было б намного меньше, и вопросов бы не возникало, кто лучше сражается, кому быть в первом, а кому — во втором эшелоне, если бы обороноспособность страны не ставили в зависимость от политической конъюнктуры, не воевали против армии рублем, вынуждая служивый народ тащить неподъемный груз державных проблем.

**ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ
О "трусости".**

При "очистке" одного из кварталов омовцы обнаружили в подвале дома сорок семь истощенных от голода русских людей. Когда прибыла вызванная для эвакуации бронегруппа, из окон бешено залапали бандитские стволы. Отстреливаясь и прикрывая несчастных своими телами, бойцы усадили их за броню и вывезли в безопасное место...

О "неумении воевать".

Во время штурма "свечки" на проспекте Орджоникидзе десантники потеряли более восьмидесяти человек. Завершить операцию поручили силам правопорядка. При поддержке трех танков, четырех БМП и взвода САУ подразделения СОБРа и спецназа внутренних войск ворвались в здание и, уничтожая бешено сопротивлявшихся фанатиков, дошли до двенадцатого этажа. Без единой потери.

Но это не в качестве саморекламы. И не в упрек тем, кто не работал в одной спарке с эмвэдэшниками, не знает их задач и по неведению окидывает "ментов" презрительно-высокомерным взглядом.

"Сочтемся славою, ведь мы свои же люди!" Не так ли, друзья-фронтовики?

— Кстати, как добрался с оказией до Моздока тогда, 4 января? — прощаясь, спросил Дим

Димыч. — Уезжал-то из Грозного на ночь глядя...

— Нормально, без приключений. Если не считать еще одной незабываемой встречи с лихим боевым офицером под занавес командировки.

*Н*овый знакомец мой, сопровождавший колонну "Уралов", командир автороты старший лейтенант Вячеслав Пронин — личность колоритная, приметная.

Невысокий улыбчивый крепыш, косяя сажень в плечах. Глаза с лукавинкой, поблескивающие воинственными искорками, как у рукопашника перед схваткой, выражают неутолимую жажду действия, потенциальную силу туга сжатой пружины в механизме боеготовности.

— Наверное, в спецназе служили? — спросил я, пожимая неохватную, чугунной тяжести ладонь старлея.

— Угадали, — вздыхая, кивнул Вячеслав. — Служил, да вышел в тираж. Списали в пехоту после травмы. Хорошо хоть не в конвой. Спасибо родным кадрам, уважили мою просьбу, направили в оперативную бригаду, на Кавказ.

В водянистой туманной мгле мимо нашей колонны нескончаемой лентой ползут танки, бэмпэшки, САУ, инженерные машины.

— На Грозный идет броня, — с завистью сказал Пронин. — А я, понимаешь, вожу консервы и тыловые шмотки. Дело, конечно, нужное, да только не по мне. Зря, что ль, храню краповый берет?! Обидно! Шесть рапортов написал с просьбой направить на передок. Готов хоть рядовым бойцом. А командование — ноль внимания. — Он погладил лежащий на коленях автомат: — Звонил домой второго января, жена в слезы. — Стала, — говорит, — покупать "Милитэйские ведомости", там публикуют списки убитых в Чечне... Пробегу глазами, твоей фамилии нет, и жизнь — праздник". Упрашивала: бросай свою армию, зачем, мол, тебе эта война. Друзья-однокашники давно поувольнялись, наваривают баксы в охране. Милая моя женщина, отвечаю, оставь эти упаднические настроения и жди мужа на побывку. — Пронин ласково улыбнулся. — Ишь чего надумала! Увольняйся ей... Нет, буду служить до "песка". И на фронте еще повоюю. Хоть двадцать рапортов напишу — а своего добыю.

Мне захотелось снова пожать его крепкую ладонь.

Нет, не перевелась еще на Руси военная косточка. И пока носят погоны такие офицеры, как этот упрямый старший лейтенант, судьба Отечества будет победно предсказуемой. Наперекор всем лихолетьям.

...А навстречу нашим "Уралам" все шли и шли бронеколонны. Туда, на Грозный...

**Подполковник Ю.КИСЛЫЙ.
Фото майора В.ГЕРАЩЕНКО.**

Грозный.

Фоторепортаж

на броне БРОН

В Москве подполковника милиции Виталия Кийко на телеэкране не сразу и узнал — похудел в чеченской командировке Борисыч, бородой оброс. Интервью "Подробностям" давал он с энергичной убежденностью в правоте дела, которое было поручено в Грозном Московскому отряду милиции особого назначения.

Борисыча я запомнил по самой первой операции в воюющем городе, когда вышли на его улицы с отдельной бригадой оперативного назначения внутренних войск МВД России. Боевая работа началась с первых минут, без раскочки: задержали несколько уголовников-мародеров, выпущенных чеченскими "властями" из наурской тюрьмы, занялись прочесыванием и досмотром частного сектора в Старо-промысловском районе. Потом попали под минометный обстрел, потом вычислили снайпера, потом обнаружили ночную лежку бандитов. Еще через пару дней штурмом взяли опорный пункт боевиков...

С экрана российского телевидения Виталий Кийко заявил прямо: омоновцы с бригадой внутренних войск — боевые товарищи, делили в Грозном не только временный кров, солдатский харч, но и опасности в бою, и победы все — малые и большие.

Только в одной операции были изъяты 196 ручных противотанковых гранат, четыре крупнокалиберных пулемета, зенитная установка, два миномета, большое количество стрелкового оружия и боеприпасов. А еще — наркотики, фальшивые деньги, документы дудаевцев...

Всего же было обезврежено свыше 30 боевиков, обнаружено и изъято 17 единиц боевой техники (в том числе 7 танков), 10 различных артиллерийских систем (среди них и установка залпового огня), 203 гранатомета и свыше ста единиц стрелкового оружия, десятки тысяч боеприпасов.

Зеленые (и по цвету формы, и по опыту) солдаты обычно выдвигались к месту проведения операций под броней. Сверху, открытые всем ветрам, а нередко и неприятельскому глазу, сидели ошетилившиеся стволами суровые омоновцы. Буквально день ото дня на наших глазах мужали восемнадцатилетние юноши, чувствуя рядом крутое, надежное в бою плечо старших товарищей, большинство из которых уже прошли огни и воды горячих точек. Боевой союз на поверку оказался прочным. Да и как иначе — в одном министерстве служим, в одной России живем. За нее и воюем вместе.

Полковник Б.КАРПОВ.

138

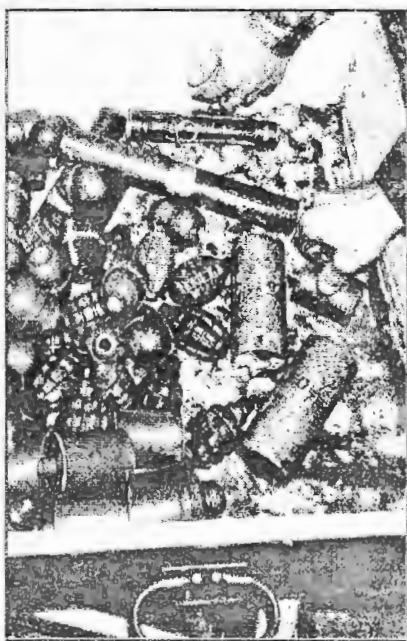

Фото О.СМИРНОВА

Боль

**КТО ПОМОЖЕТ?
КОМЕНДАНТ?**

*Плачь, мой город,
плачь, женщина, плачь,
Этой боли не унять иначе.
Только изувер или палач
Вместе с нами в горе не заплачет.*

*Я тебя, увидев, не узнал,
В страшном сне такое не приснится:
На колени рухнувший квартал,
Вместо окон — черные глазницы...
Иван МУРАТОВ.*

ВЫТАЩИТЬ ЛЮДЕЙ ИЗ ПОДВАЛОВ

В феврале в Грозном еще стреляли. Несмотря на объявленное перемирие, по ночам не стихала канонада. Разведка доносила, что в двух пригородных поселках — Алды и Черноречье, — пока еще занятых дудаевцами, сосредоточивается их уцелевшая боевая техника, туда же жиденькими ручейками стекаются и боевики. Хотя сопротивление незаконных вооруженных формирований и ослабевает, но еще возможны боевые стычки и совсем даже не исключены кровопролитные бои.

Грузовая машина с высокими бортами, которая первой попалась мне навстречу, возвращает к реальности. С двух сторон в кузове и на ступеньках возле кабины — безмолвные, словно изваяния, люди. Одни — в белых марлевых масках, другие — в респираторах. Немой укор в глазах. Мощные бронетранспортеры и лязгающие гусеницами бээмпэшки покорно съезжают на обочину и осебаждают дорогу для похоронной команды.

Средства массовой информации как-то обратили внимание на характерную закономерность: у нас все путчи и вооруженные конфликты приходятся на осень. Оказывается, порой и зиму прихватывают. Хлеба убрали, кто засеять сподобился, землю-кормилицу к зимнему отдыху освободили — впору орала снова перековать

на мечи, считают отдельные политики. Но за зимой неизбежно следует весна. В этом году на Северный Кавказ она пришла рано. Снег, сошедший уже давно, обнажил черную, словно пожарище, землю. Хватит ли силы у народа и мудрости у государственных мужей, чтобы этой весной, в год полувекового юбилея нашей самой большой Победы навсегда запахать окровавленные окопы и воронки от взрывов, следы от колес и гусениц боевых машин?

По полю за несколько километров до окраины столицы Чечни мощный "Кировец" передвигает прицеп, загруженный дровами. Следом за ним от окопа к окопу осторожно ступают, взглядом прощупывая почву под ногами — мина, не дай Бог, или снаряд неразорвавшийся, бредут старик и подросток лет шестнадцати. Они собирают доски, палки, бревна и бросают на прицеп. Очищают землю от следов войны. Скоро время и землепашцам выходить в поле. Эти люди не брали в руки оружия, у них мозоли от другой работы. И надеются они больше на разум, нежели на силу. Слово за политиками. Только они могут остановить кровопролитие и противостояние. Народ уже берется за восстановление разрушенного хозяйства.

Когда я приехал в часть, которой командует полковник Сергей Гурц, оттуда только что укатили американские журналисты. Офицеры рассказывали, что, поколесив с видеокамерой по разрушенному городу,

133

иностранцы высказались приблизительно так: "С вашей разваленной экономикой Грозный не восстановит и за восемь лет". Что ж, это их прогноз. Сами мы предсказывать в наше непредсказуемое время пока не беремся. Но каждый здравомыслящий человек спрашивает себя: "Осилим ли?" На здании аэропорта Грозный-Северный на памятной доске надпись: "Строительство аэропорта завершено к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." Чуть ниже карандашом корявым почерком дописано: "К ее 50-летию его раздолбали. Когда снова восстановят?" Больше вопросов, чем ответов.

К счастью, здание аэропорта пострадало незначительно. Повывбиты стекла, и зияют несколько пробоин на крыше от разорвавшихся шальных танковых снарядов. Солдаты военно-строительного отряда уже застеклили окна в гостинице, восстановили отопление и водоснабжение в хозяйственных корпусах, где в настоящее время расположен военный госпиталь.

Гораздо больше досталось зданиям в самом городе. Будто не люди, находившиеся в них оказывали ожесточенное сопротивление войскам, а сами постройки. Потому-то и уничтожены огнем до последней половиной доски. Хотя район считается одним из наименее пострадавших.

Командант Заводского района полковник Бронислав Александрович Григорьев в Грозном из своего штатного оружия так ни разу и не выстрелил. Но тем не менее "полоса наступления" в этой кампании полковнику досталась не из легких — помочь жителям района вернуться к нормальной жизни. У него, доселе выполнявшего задачи только конвойной службы, первая командировка такого рода. Опыта никакого. А вот замы у команданта боевые, поди, пятилетку не вылазят из горячих точек. Начальник штаба майор Александр Черный еще с далекого 89-го возит с собой круглую печать с большой звездой посредине и надписью по кругу: "Комендатура района". Для какого именно района Карабаха она тогда изготавливалась — сейчас и не вспомнить. Старое название еще советской эпохи пришлось срезать лезвием. За последние годы Александру Васильевичу довелось порабатать во многих комендатурах. Но уцелевшая печать — наверное, то единственное, что их объединяет. В остальном же последняя, Заводского района в Грозном, разительно отличается от предыдущих. Естественно, при ее организации все положительное и недостатки выполнения подобных задач в

Закавказье учтены. А в остальном — судите сами: режим чрезвычайного положения ни в городе, ни в самой республике не введен. Следовательно комендатуре нет необходимости ограничивать деятельность местных органов власти. Но тут есть одна особенность: эти самые представители власти, запятнавшие себя произволом и беззаконием, смылись вместе с дудаевскими войсками. А комендатура с чьей-то легкой руки так и называется: временная администрация района.

В свое время в Нагорном Карабахе многие офицеры сетовали на пагубность двоевластия: с одной стороны — комендатура с ее силовыми структурами и правом ограничивать деятельность любых органов и организаций, с другой — администрация района, легитимные органы власти. Зачастую мешали они друг другу плодотворно работать. Казалось бы, в сложившейся ситуации действуй, глава временной администрации, сугубо военный человек, офицер штаба округа. Но третья особенность создавшейся обстановки, которая усугубляется четвертой, напрочь выбивает почву из-под ног коменданта. Район-то заводской, промышленный. Многие предприятия и инфраструктура разрушены. За что тут ухватиться?

Как там в уставе сказано: уяснить задачу, оценить обстановку, принять решение. Ну, допустим, с задачей и обстановкой все понятно. Но из этой ясности следует, что какое бы решение ни было принято комендантом, все равно каждому офицеру комендатуры придется из шкуры вон лезть, чтобы хоть на один пункт продвинуть выполнение задачи. Ибо сил в их распоряжении — кот наплакал, а средств — и того меньше.

Приоритет своей работы полковник Григорьев определил верно. Главное — люди. В первую очередь вытащить их из подвалов, накормить, дать тепло. Дать им хоть минимум жизненных условий, чтобы впоследствии их руками восстанавливать предприятия, возрождать город.

— Первое, — отмечает заместитель коменданта по работе с населением майор Анатолий Соснов, — удалось снять остроту проблемы с питанием.

Совместно с представителем Министерства по чрезвычайным ситуациям он почти ежедневно встречается гуманитарные конвои и отправляет груз на пункты выдачи. Их в районе действует пять.

— Если понадобится, еще откроем, — говорит майор Соснов, чтобы его слышали все, кто собрался у комендатуры. — Мы сделаем все, чтобы не создавались беско-

нечные очереди и люди не мотались из конца в конец района за кульком муки или банкой тушенки.

Народ одобрительно кивает. Уже каждый житель получил набор из минимума продуктов, необходимых на первых порах. Гораздо сложнее помочь семьям с маленькими детьми, которые, к счастью, все-таки уцелели среди этих мертвых, "на колени рухнувших кварталов".

— Приходят мамы и просят, — говорит Анатолий Михайлович: — дайте хоть что-нибудь. Дети маленькие, кормить нечем. А у нас ничего нет, даже какой-то завалывшейся банки сгущенки. Смотришь на их исстрадавшиеся лица, а самому аж выть хочется от бессилия.

— Как тебя зовут? — спрашиваю юного грозненца лет трех, юрко сновавшего среди людей.

— Никита, — отвечает он, поглядывая исподлобья и ковыряя носком ботинка грязь.

— А что ты здесь делаешь?

— Тушенку получаю.

Пока я разговаривал с людьми в очереди, Никита все-таки улучил момент и оплатил мне за мои вопросы. Выбрал удобную позицию и, несколько раз топнув ногой в лужу, прицельно обдал мой давно уже не чистый камуфляж грязной водой. Это, пожалуй, был единственный инцидент на пункте выдачи гуманитарной помощи. В остальном — порядок.

Вот в чем мы поднаторели, так это в распределении гуманитарной помощи. То всей страной с восхищением делим поношенные тряпки — щедрый дар загнывающего капитализма, то сухое молоко мешками, когда у себя дома начинаем проводить "разборки" и утверждать демократию, — аж ребра трещат и животы сводит от голода. Страна, которая когда-то щедро подкармливала третий мир так называемой социалистической ориентации, сама оказалась на паперти с протянутой рукой. Майор Соснов знает, что разделить это подавание по справедливости, без обид, пересудов и лишних разговоров ох как непросто. Да и не по силам одному человеку. Потому-то Анатолий Михайлович и привлекает добровольцев, "низовой актив" — как он их называет. Эти честные, сами хлебнувшие лиха люди, которым доверяют горожане, и выполняют львиную долю работы по учету и распределению гуманитарной помощи.

Комендатура — это оплот государственной власти, государственного порядка, по которому так истосковались горожане.

Здесь их выслушают, защитят, помогут. "Еще ни один человек не ушел от нас без ответа, — говорит Соснов. — Если не представляется возможным просьбу выполнить безотлагательно, берем на заметку и через несколько дней даем ответ". Нелегко это, ибо прием граждан с 20-30 человек в день возрос до полутора-двух сотен. Беженцы возвращаются домой, ожидается увеличение потока посетитель и в комендатуру. С чем идут люди? Просьбы самые разнообразные: выдать справки взамен документов, сгоревших или погребенных под обломками домов, помочь разыскать родственников. Для облегчения этой работы во дворе комендатуры вывесили специальный стенд: "Розыск". Потерявшие родных записывают в него свои данные, эти списки передаются в другие комендантские участки, где их вывешивают для всеобщего обозрения. В комендатуру обратилась женщина, потерявшая мужа. Он был ранен в городе во время артобстрела и увезен неизвестно кем и куда. Майор Соснов обзвонил все лечебные учреждения, пока не обнаружил мужчину в военном госпитале в Моздоке.

Сложно работать комендатуре в условиях информационного вакуума. В городе молчат радио и телевидение, не выходят газеты. Информационный голод не менее губителен для людей, чем физический. Слава Богу, сейчас хоть наладили обеспечение газетами, доставляемыми с "большой земли". Но пресечение самых невероятных слухов, этой своеобразной дестабилизирующей контрпропаганды, и по сей день остается одним из основных направлений работы с населением. Прошел слух, будто тех, кто имеет грозненскую прописку, но уехал из города, обратно пускать не будут. Позиция временного правительства республики, которая была изложена в выступлении его председателя Саламбека Хаджиева на совещании в аэропорту Грозный-Северный, однозначна: "Со стороны Северной Осетии, Ставрополя беженцы могут возвращаться беспрепятственно".

Но, к сожалению, порой средства массовой информации сами дезинформируют население. Неделю назад приходят к полковнику Григорьеву люди наниматься на работу. Они-де услышали по российскому радио (?!) информацию, что за каждый вывезенный к месту сбора труп комендатура платит 250 зелененьких. "Да что вы, милые, — взмолился Bronислав Александрович. — У меня и гроша ломаного нет, чтобы заплатить вам за эту работу. Если можете добровольно — поработайте

134

несколько дней. Ведь это же ваш город, вам его спасать". К счастью, находятся безумцы, которые риска вывозят полуразложившиеся, объединенные бездомными животными трупы. У похоронной команды нет никаких дезинфицирующих средств. Самое большее, что они могут — посыпать место, где лежал труп, хлоркой. "Интересно, где же специалисты, что в средствах массовой информации бьют тревогу о неблагоприятной эпидемиологической обстановке? — вопрошают офицеры комендатуры. — Или их задача только в том и заключается, чтобы предупредить об опасности? Пора бы уже от слов перейти к делу". Приходят к коменданту добровольцы из похоронной команды и требуют: дайте дезинфицирующих средств, дайте хоть мыло, чтобы руки можно было вымыть. "Что я им могу дать, кроме гуманитарной помощи вне очереди. Даже отблагодарить людей нечем", — сокрушается комендант.

"А все-таки обстановка в Грозном нормализуется, на собственной шкуре чувствую, — говорит полковник Григорьев. — Когда здесь постреливали и было опасно появляться на улице, мы варились в собственном соку, никому до нас дела не было. Сейчас бюрократы пошли в наступление. Приезжают в город как на экскурсию. И соответствующие распоряжения привозят: за две недели сосчитать, сколько жилых домов было в районе до войны, сколько уцелело? Сколько людей осталось? Это что же, перепись населения проводить? Или лигу гнать? Кому этим заниматься? Может, они уже собираются там в верхах делить и приватизировать дома? Лучше бы дали нам какую-нибудь законодательную базу для решения жилищных вопросов на месте. Приходят жильцы и говорят: "Наш дом разрушен. Можно ли нам заселиться в пустующий соседний?" Как решить этот вопрос? Можно или нельзя? Если можно, то постоянно или временно? Вопрос-то решать нужно, людям жить негде".

После грозненских ночей с кошмарными сновидениями город потихоньку оживает. На пустынных улицах все чаще появляются горожане. Людно ежедневно и возле комендатуры. Бывает, что и нет вопросов к коменданту — все равно приходят. Это место схода, народная трибуна. Здесь люди не только просят и задают вопросы, но и сами советуют, предлагают, вызываются в добровольные помощники. А то и просто возьмут газету, послушают последние новости с мест боев и с надеждой расходятся по домам.

КОМУ ТУШИТЬ ФАКЕЛ?

Бронетранспортер комендатуры, петляя по узким улочкам, протискивается среди массивных железобетонных заборов. Вынырнув из-за очередного поворота, он оказался перед металлическими воротами, которые спустя несколько минут отворились, пропуская боевую машину.

— У нас все нормально, Анатолий Михайлович, — почти по-военному доложил седоусый рабочий.

— Когда запускаем ТЭЦ? — поинтересовался майор Соснов, пожимая мозолистую пятерню.

— Мы готовы. Решится вопрос с водой — начнем работать.

Позже заместитель коменданта мне рассказал, что горстка пожилых людей, патриотов своего города и предприятия, еще в начале чеченских событий приняла для себя единственно верное решение, отвечающее их жизненной позиции: что бы ни случилось — сберечь ТЭЦ для будущего. Они вооружились кто чем мог, и заняли круговую оборону. В течение нескольких месяцев не появляясь дома, не имея никакой информации о том, что с их родными — а город ведь бомбили, рушились и горели дома, — они охраняли теплоэлектроцентраль от дудаевцев, от разорения жителей. И только когда у них закончились запасы продовольствия, когда прекратилась стрельба, они отправили своего представителя в комендатуру. Шестидесятипятилетний ветеран говорит: "Мы отстаюли ТЭЦ. Я старый рабочий, знаю, как устранить мелкие неполадки и запустить рабочий цикл. Мы умеем и хотим работать, но умираем от голода. Окажите нам помощь". Естественно, помогли. Теперь за ТЭЦ-3 во временной администрации района спокойны.

Но это всего лишь небольшой благополучный островок в море разрухи и хаоса. Посему задача комендатуры — "восстановление и введение в строй подразделений жизнеобеспечения города, государственных предприятий и учреждений промышленной сферы" — кажется благим пожеланием. Бронислав Александрович не голословен. Из-под стекла на своем письменном столе достает небольшой лист бумаги с отпечатанным на машинке текстом, озвучивает и комментирует некоторые данные: "По состоянию на 31 декабря 1994 года запасы горюче-смазочных материалов в районе составляли около 500 тысяч тонн. В том числе нефть, мазут, керосин и высокооктановый бензин. Нужно обеспечить сохранность всего

этого богатства, наладить переработку". Кому этим заниматься? В составе комендатуры нет ни одного специалиста-технолога по переработке нефти и нефтепродуктов. А сохранность обеспечить — это не только уберечь от разбазаривания. Но и от поджогов, взрывов сохранить. Видите вот этот черный столб и шлейф до горизонта? Это горит нефтебак. 5 тысяч тонн нефти улетучивается с дымом. Рядом — такой же бак стоит. Не дай Бог рванет, нефтью зальет по колени десятки гектаров. А потом — через коммуникации, дренажные системы — потечет "черное золото" в Сунжу и далее в Каспий".

Но, оказывается, не только запаздывает решение об охране мест скопления нефтепродуктов, остается без прикрытия и значительное количество взрывоопасных и неблагоприятных в экологическом плане продуктов: аммиака, хлора, жидкой ртути. А ведь именно они в первую очередь могут стать объектом диверсий, и в конечном итоге — оружием массового поражения.

Сотрудникам комендатуры удалось обнаружить план мероприятий гражданской обороны по ликвидации аварий на предприятиях. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы определить масштабность сил и средств, задействованных в случае возгорания того же нефтебака. Все расписано, разложено по полочкам. Десятки одних только пожарных машин. На практике, вспоминают старожилы, случись такое несчастье, не только главный пожарник страны, министр нефтехимии стоял бы с брандспойтом в руках возле полыхающего нефтебака. Полковник Григорьев со своими замами — то в одну пожарную часть, то в другую. Пусто. Не только пожарников, машин нет, ни одного насоса не обнаружили. Вот и вся гражданская обора.

А делать-то что-то нужно. И не только в отношении догорающего нефтебака. Думай, комендант, принимай решение. И оно возникает исподволь, сама жизнь подсказывает. Жители в микрорайонах и поселках выбирают представителей и отправляют ходок в комендатуру со своими просьбами и проблемами. Вот они-то, эти делегаты с мест, и вошли в состав штаба руководства по восстановлению разрушенного хозяйства района, созданного полковником Григорьевым. Каждый понедельник — совещание. Явка не обязательна, но могут присутствовать и другие заинтересованные граждане. Да и само совещание порой растягивается на целый день и совсем не похоже на то, к которому мы все привыкли, когда началь-

ник восседает за массивным столом и устраивает разносы притихшим подчиненным. Здесь люди действительно совещаются.

— Как наладить водоснабжение? — вопрос, который волнует всех без исключения. (Представители МЧС его, к сожалению, упустили). Полковник Григорьев берет это на заметку и задает вопрос присутствующим:

— Где можно взять цистерны? Мы бы могли организовать охрану колонны по доставке воды и привозить ее в пункты выдачи гуманитарной помощи.

— Бочки должны быть на хладокомбинате, — дает информацию главный инженер. — Я проработал этот вопрос и завтра сообщу конкретно.

— Нам на два дня нужен сварщик, и мы сможем подключить газ, — излагает свою просьбу представитель из поселка Строитель.

— Этот вопрос решен еще вчера. У вас будут работать два сварщика с автоколонны. — Бронислав Александрович делает пометку и показывает карандашом на мужчину в большой кавказской кепке. Тот кивает головой.

— У нас в поселке пока постоянных войсковых постов нет, еще не закончены боевые действия. Часто появляются неизвестные люди в военной форме и под видом поиска оружия шастают по домам, — озабоченно говорит завуч школы Вадим Вадимович. — Если это военные проводят операцию, то мы бы хотели, чтобы они нас ставили в известность и как-то организовывали с нами взаимодействие. Я готов в любое время дня и ночи ходить с ними по хатам. Им помощь окажем, разговор о мародерстве не будет, и люди будут уверены, что не боевики к ним пожаловали.

Полковник Григорьев все тщательно фиксирует у себя в блокноте.

В кабинет зашел пожилой мужчина.

— Вы по какому вопросу? — обратился к нему Бронислав Александрович. — Если на совещание, присаживайтесь, пожалуйста.

— У нас на Парафиновой улице два неразорвавшихся снаряда. Один во дворе дома, второй в квартире, на шестом этаже. Неровен час, взорвутся.

Все притихли, а полковник Григорьев принялся крутить ручку полевого телефона. Команда саперов одного из полков ОДОНа была готова на выезд в считанные минуты.

На операцию по разминированию выехали начальник инженерной службы

майор Шевченко, начальник службы артевооружения майор Каргаполов, сержант Минов, рядовые Корнилов и Пантюхов. Неразорвавшаяся граната от ручного противотанкового гранатомета лежала недалеко от мусоросборника. Сержант Минов быстро растянул шнур, майор Шевченко зацепил коварный снаряд кошкой и, отправив бойцов в укрытие, сдернул его с места. Взрыв не прозвучал. Можно смело подойти, взять в руки, перенести в безопасное место и уничтожить. Вместе с еще тремя гранатами старого образца, изъятыми ранее у боевиков, она была подорвана тротиловой шашкой в подвале полуразрушенного дома.

Большую опасность представлял танковый снаряд, покоившийся прямо на кровати в одной опустевшей квартире. Олег Каргаполов попытался его поднять и спуститься вместе с ним во двор. Майор Шевченко запротестовал:

— Это моя работа. Не дай Бог что-нибудь случится.

Он взял сорокакилограммовую болванку, начиненную взрывчаткой, и начал осторожно спускаться по ступенькам. Сложнее было найти место, где ее подорвать. Мощностъ большая, радиус разлета осколков огромный. Вывезти за город нет никакой возможности. Пришлось использовать все тот же подвал. Мощный взрыв сдвинул с места многотонные железобетонные блоки фундамента...

Да, обеспечение общественной безопасности граждан — функция комендатуры. И защита населения от бандитов, борьба с преступностью и мародерством — тоже. Казалось бы, хоть для решения этой задачи уж наверняка у подчиненных полковника Григорьева сил и средств предостаточно. Как-никак, сами представители МВД. Вообще-то, верно, грех жаловаться. Есть и два заместителя: один — по оперативно-следственной работе, другой — по общественной безопасности. Развернута и немалочисленная оперативно-следственная бригада. И может быть, когда более активно пойдет процесс восстановления, более плодотворно заработают и они. Сейчас же в пустом городе, где подавляющее большинство населения составляют военнослужащие, к сожалению, отрицательно сказывается отсутствие такого очень действенного органа, как военная милиция. Только она могла бы приструнить служивых всех родов войск и взять под контроль бесцельное передвижение военных грузовиков и боевых машин по городу. Контрольно-пропускные пункты, выставляемые от внутренних

войск, частично выполняют эти функции. Хотя их задача конкретно в сложившейся ситуации и не определена. Да все это напоминает диспозицию, когда незадачливые полководцы своим правым флангом атакуют свой же левый.

Однажды подполковнику Токареву докладывают с поста о задержании подозрительной машины. Вместе с ним и маневренной группой выезжаем на место. Точно, армейский "зиллок", загружен плитам ДСП, холодильником сверху.

— Да вот, — поясняет лейтенант, — горел склад. Чего добру пропадать. Решили взять, чтобы хоть немножко облагородить солдатский быт.

На большую мозоль подполковника Токарева наступает лейтенант. Сам бедствует со своими подчиненными от этой неустроенности. Что делать?

— Полчаса тебе хватит, чтобы все отвезти обратно, где взял? — спрашивает.

— Хватит, — отвечает лейтенант.

— Прапорщика отправляй разгружать ся, а мы с тобой подождем здесь.

Доложили коменданту.

— А что мне с ними делать, — сокрушается полковник Григорьев. — Никакой войсковой гауптвахты нет. А у меня комната для задержанных не резиновая. Вот и приходится разыскивать их командиров и передавать из рук в руки под обещание, что те "основательно разберутся и примут самые строгие меры".

Так что установить строгий "фронтной" порядок не так-то просто. Но людям, которые выходят из подвалов и все свои беды доверяют военным, знать это ни к чему. Они соскучились по настоящей работе, готовы хоть сейчас засучить рукава.

*Хоть еще сердца обиды гложут,
Разгребать завалы нам самим.
Выстоим, коль Бог нам в том поможет,
Выдержим, коль дружбу сохраним, —*

сказал поэт, строки которого я взял эпиграфом.

Дай Бог им силы!

Майор И. МУЧАК.

Фото О.СМИРНОВА.

Грозный — Москва.
Февраль — март, 1995 г.

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

Первый месяц весны не принес долгожданного мира на кавказскую землю. Продолжают греметь выстрелы, рваться мины и снаряды, пополняя список жертв чеченского кризиса новыми и новыми именами. Боевики не желают прислушаться к голосу разума, оказывают ожесточенное сопротивление федеральным войскам в восстановлении конституционного порядка на территории Чеченской Республики.

1 марта. Комендатуры Ленинского, Старопромысловского, Заводского, Октябрьского районов чеченской столицы во взаимодействии с внутренними войсками выполняли задачи комендантской службы. Осуществляли прием населения и контроль за раздачей гуманитарной помощи. Девятью АРС было организовано круглосуточное функционирование бань для жителей города.

2 марта. Вечером в Грозном обстреляна из миномета казарма, где временно размещалось одно из подразделений внутренних войск. Начавшееся возгорание третьего этажа было своевременно потушено.

Со стороны н.п. Серноводск из стрелкового оружия и подствольных гранатометов обстреляна застава внутренних войск. Ранено двое военнослужащих.

3 марта подразделениями внутренних войск проведена специальная операция по блокированию и разоружению незаконных формирований в районе населенных пунктов Алды и Новые Промыслы.

В бою получил смертельное ранение **рядовой Роман ПАРШАКОВ.**

4 марта в Центральном военном госпитале внутренних войск МВД России от полученных ранений скончался **подполковник Николай РУБАЙЛО.**

5 марта подразделениями внутренних войск велись активные боевые действия по уничтожению незаконных вооруженных формирований в районе населенных пунктов Ассиновская и Бамут. В результа-

те проведенной специальной операции были захвачены танк, БТР, три БМП, два миномета, большое количество стрелкового оружия и боеприпасов.

В ходе ожесточенного боя погибли двое военнослужащих внутренних войск МВД России: **лейтенант Виталий ТРОФИМОВ** и **рядовой Сергей ЧЕРНЫШОВ.** Тринадцать военнослужащих получили ранения.

В г.Грозном одним из подразделений внутренних войск был обследован конезавод, где содержатся 32 лошади английской скаковой породы и 11 жеребят. Предприняты меры для эвакуации лошадей в безопасное место.

Продолжаются обстрелы мест временной дислокации, КПП и застав внутренних войск. Интенсивность обстрелов значительно возрастает в вечернее и ночное время.

6 марта продолжались боевые действия в районе населенных пунктов Ассиновская, Бамут и Ачхой-Мартан. Войсками захвачено большое количество стрелкового оружия и боеприпасов.

Сводный отряд одного из соединений внутренних войск провел специальную операцию по разоружению незаконных формирований в пригороде Грозного — Черноречье. В ходе операции обнаружено три крупных склада боеприпасов.

Комендатуры г.Грозного совместно с подразделениями внутренних войск провели разбор разрушенных зданий и завалов у дома правительства и гостиницы "Чайка". Было обнаружено и уничтожено 147 взрывных устройств.

Приступила к работе комендатура Октябрьского района г.Грозного.

7 марта. Подразделения внутренних войск продолжали вести боевые действия. Список боевых потерь внутренних войск МВД России пополнился новыми именами — погиб **рядовой Дмитрий ЧЕЛОБИТЧИКОВ,** по дороге в госпиталь скончался от ран **сержант Алексей**

136

ВИНЦ, был смертельно ранен **рядовой Алексей ЗАРУДНЕВ**. Одиннадцать военнослужащих получили ранения.

8 марта. Подразделения внутренних войск продолжают инженерное оборудование позиций в Черноречье и в районе населенных пунктов Ассиновская, Бамут, Ачхой-Мартан.

Комендантуры г.Грозного совместно с подразделениями внутренних войск проводили разборку завалов и обследовали объекты жизнеобеспечения, подлежащие первоочередному восстановлению — водозаборы, канализационные насосные станции, хлебозаводы, газоразборные пункты.

За период с 9 по 13 марта в результате обстрелов пунктов временной дислокации, КПП и застав внутренних войск боевиками и в ходе боевых столкновений с незаконными вооруженными формированиями погибли шесть военнослужащих внутренних войск МВД России: **рядовой Василий КОЛЫЦОВ, прапорщик Геннадий БАСЕНКО, рядовой Александр МЕДВЕДЕВ, капитан Владимир ХАЛУТОРНЫЙ, старший лейтенант Дмитрий КРАВЦОВ, рядовой Александр ГОРШЕНИН.**

15 марта подразделения внутренних войск отражали удары боевиков, стремившихся вернуть утраченные позиции, со стороны населенных пунктов Аргун, Шали, Чечен-Аул, Новые Атаги.

Сводный отряд внутренних войск и ОМОН осуществляли охрану и оборону ремонтно-восстановительного поезда МЧС на участке Слепцовская — Серноводск.

16 марта отмечены попытки незаконных вооруженных формирований подтянуть резервы в юго-восточные области республики. В районе населенных пунктов Аргун и Шали боевики насильно привлекают русскоязычное население к инженерному оборудованию своих позиций.

В 18.00 в результате обстрела ротного опорного пункта в районе н.п. Ачхой-Мартан ранен военнослужащий внутренних войск **рядовой Пилах**.

Продолжалась перестрелка с применением стрелкового оружия и минометов в районе Шалинского моста.

17 марта. Утром в районе н.п. Малый Бамут боевики обстреляли из гранатометов, минометов и стрелкового оружия две заставы внутренних войск. Ранено пять военнослужащих.

В районе н.п. Шаами-Юрт обстреляны две БМП. В результате обстрела тринадцать военнослужащих внутренних войск получили ранения.

Недалеко от н.п. Первомайский обстреляны два вертолета Ми-8 внутренних войск. Несмотря на множественные пробоины и повреждения в вертолетах, летчики сумели долететь до аэродрома и благополучно приземлиться.

Блок-постами и КПП внутренних войск досмотрено 2824 единицы автотранспорта. Подразделениями войск проведено девять колонн с гуманитарными грузами.

18 марта в результате подрыва на mine погиб военнослужащий внутренних войск МВД России **лейтенант Александр ГЕТТЕ**.

19 марта в районе ротного опорного пункта одной из частей внутренних войск получил минно-взрывное ранение **рядовой Ильшат НАВАРОВ**. Ранение оказалось смертельным.

20 марта подразделения внутренних войск проводили разведывательно-поисковые мероприятия, специальные операции по разоружению незаконных формирований, несли службу на КПП, заставах и блок-постах, выставляли маневренные группы, проводили инженерное оборудование мест несения службы.

В результате специальных операций задержано 16 подозреваемых, уничтожены два боевика-снайпера, склад с боеприпасами.

21 марта пулей снайпера был смертельно ранен **рядовой Андрей РЯБИКОВ**.

22 марта подразделения внутренних войск МВД России совместно с военнослужащими Российской армии замкнули внешнее и внутреннее кольцо окружения вокруг н.п. Аргун и вышли на его южную окраину. Кроме того, войска продолжали овладевать господствующими высотами на Терском хребте, отражали удары незаконных вооруженных формирований со стороны н.п. Шали, наносили поражение группам боевиков, пытавшихся вырваться с боем из окружения. Командование объединенной группировки войск предъявило незаконным вооруженным формированиям ультиматум: в течение двенадцати часов сдать оружие и покинуть населенные пункты Аргун и Мескер-Юрт.

В ходе боевых действий незаконные вооруженные формирования понесли значительные потери. Части Российской армии и внутренних войск МВД России уничтожили свыше восьмидесяти боеви-

ков, два БТРа, миномет, двенадцать автомобилей. Было изъято большое количество стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

К сожалению, есть потери и среди военнослужащих внутренних войск. В бою погиб старший сержант Вячеслав ПУХАНОВ.

23 марта внутренними войсками МВД России совместно с подразделениями Российской армии и ОМОНа была успешно проведена специальная операция по освобождению населенного пункта Аргун от незаконных вооруженных формирований, изъятию у населения оружия. В ходе боевых действий уничтожено свыше шестидесяти боевиков, три танка, БМП, три орудия, четыре БТРа. К исходу дня Аргун был полностью взят под контроль внутренними войсками МВД России.

Во время минометного обстрела боевиками одного из подразделений внутренних войск погиб рядовой Владимир ФИЛАТОВ.

25 марта. Внутренние войска МВД России проводили инженерное оборудование пунктов временной дислокации и мест несения службы, разведывательно-поисковые мероприятия.

В результате проведенной специальной операции внутренними войсками взят под контроль населенный пункт Чечен-Аул. Потерь среди военнослужащих внутренних войск нет.

Сводными отрядами внутренних войск и ОМОНа МВД России были проведены специальные операции по "зачистке" Грозного и Аргуна.

26 марта внутренние войска МВД России проводили специальные операции по "зачистке" и разоружению незаконных формирований, разведывательно-поисковые мероприятия, осуществляли пропускной режим на территорию комплекса правительственных зданий в г.Грозном, обеспечивали деятельность органов государственной власти и самоуправления, комендатур, перекрывали вероятные пути движения незаконных вооруженных формирований.

Продолжаются обстрелы боевиками пунктов временной дислокации и мест несения службы внутренних войск. Поздно вечером обстреляны из подствольных гранатометов КПП комендатуры Старо-промысловского района. В течение часа велся обстрел из стрелкового оружия и гранатометов пункта временной дислокации одного из подразделений войск. По-

теперь среди военнослужащих внутренних войск нет.

Начала работу комендатура в г.Аргун. Продолжаются работы по размещению и организации деятельности комендантского участка в Черноречье.

27 марта пулей снайпера смертельно ранен военнослужащий внутренних войск МВД России рядовой Андрей ВОРОЖЕЙКИН.

28 марта внутренние войска МВД России во взаимодействии с Российской армией и ОМОНа продолжали операцию по блокированию незаконных вооруженных формирований в городах Гудермес и Шали.

В районе населенных пунктов Самашки, Ассиновская, Бамут продолжались перестрелки из стрелкового оружия и гранатометов, обстрелы боевиками пунктов временной дислокации и мест несения службы подразделений внутренних войск.

В населенном пункте Чечен-Аул была проведена специальная операция. Потерь среди военнослужащих внутренних войск нет.

29 марта части внутренних войск и Российской армии продолжали операцию по блокированию незаконных вооруженных формирований в городах Шали и Гудермес, завершили блокирование Шали с юго-восточного направления.

Сопротивление боевиков значительно снизилось. В ходе боевых действий потеря у внутренних войск нет, ранено пять человек. Подразделения войск находятся в готовности к проведению "зачистки" жилых промышленных кварталов городов Шали и Гудермес.

Подразделения внутренних войск несли службу по охране железнодорожного полотна и проводке железнодорожного транспорта на участке Ищерская — Червленная.

Приступила к работе комендатура в пригороде Грозного — Черноречье.

Комендатура г.Аргун распределяла гуманитарную помощь, осуществляла прием населения города.

По оперативным данным, на 30 марта 1995 года погибло 96 военнослужащих внутренних войск, 605 военнослужащих получили ранения.

**Подборку по оперативным данным
пресс-службы внутренних войск
МВД России
подготовил
подполковник С.КОЛЕСНИК.**

А было так...

ПОЛВЕКА НАЗАД

На чеченской земле льется кровь. Идет настоящая война, жестокая, страшная. Хотя в официальных документах и именуется ее скромно "чеченским конфликтом". Смотрю по телевизору репортажи из Грозного и вспоминаю свою армейскую молодость.

За время моей службы в войсках и органах НКВД—МВД с 1938 по 1965 год мне не раз приходилось сталкиваться с чеченской проблемой. Еще в конце тридцатых годов, обучаясь в Орджоникидзевском погранучилище, мы знали о существовании в горах чеченских банд. Когда мы, курсанты, выезжали на тактические занятия в горы, нам выдавали по комплекту боевых патронов.

Летом 1942 года наш 140-й стрелковый полк войск НКВД был переброшен с Волховского фронта в город Грозный и вошел в состав Грозненской дивизии войск НКВД, которой командовал генерал Никольский. Перед дивизией была поставлена непростая задача — оборона Грозного.

К тому времени немецкие войска уже захватили Моздок и Малгобек, вплотную подошли к Грозному и Орджоникидзе. Когда шли кровопролитные бои за Кавказ и Сталинград, в тылу наших войск появилась банда, состоявшая из религиозных фанатиков, дезертиров и уголовников. Банду возглавлял бывший работник республиканской прокуратуры Хасан Исраилов. В лютой ненависти ко всему советскому, русскому бандиты убивали председателей Советов, колхозов, врачей и учителей, коммунистов и комсомольцев. Выпали здания, колхозные амбары и скотные дворы, а скот и колхозное зерно разворовывались. Убитым активистам вспарывали животы и набивали початками кукурузы. Играя на религиозных и национальных чувствах, бандиты призывали "правоверных" к кровной мести, соблюдению му-

сульманской веры, к круговой поруке, пособничеству.

Для придания банде хотя бы каких-то внешних политических атрибутов, Исраиловым создается своя особая партия "Кавказские братья". Были разработаны ее программа и устав. Основная задача — свержение Советской власти на всем Кавказе, лозунги: "Долой Советы и колхозы", "Поражение русских в войне с немцами", "Кавказ подвластен только Аллаху и Гитлеру".

Уже в октябре 1941 года отряды чеченских бандитов активизировались настолько, что для их ликвидации был сформирован 178-й отдельный мотострелковый батальон оперативных войск НКВД. По мере приближения линии фронта к Грозному бандповстанческое движение разрасталось.

Исраилов через своих помощников установил связь с немецкими диверсантами. Среди заброшенных в наш тыл немцев были опытные специалисты диверсионно-разведывательных центров вермахта обер-лейтенант Ланге и полковник Осман Губе, сын крупного дагестанского торговца. В лице Губе Исраилов приобрел незаменимого наставника. Через него чеченцы наладили обеспечение бандформирований оружием и боеприпасами. На парашютах сбрасывали не только оружие, но и... награды. Немецкие кресты и медали предназначались для награждения главарей и активистов бандформирований.

В августе 1942 года под руководством и при непосредственном участии немецких десантников начались теракты в Итумкалинском и Шароевском районах. Бандиты разгромили районные центры, блокировали гарнизон в Итумкали и начали наступление в тылу Красной Армии. В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования была вынуждена снять с передовой

ряд воинских частей для подавления чеченских бандформирований.

Одним словом, на Северо-Кавказском фронте сложилась такая обстановка, когда Красной Армии пришлось вести оборонительные бои и с немецкими полчищами, и с чеченскими бандформированиями. Видимо, в той нелегкой обстановке и созрело у руководства страны решение о выселении чеченцев и ингушей.

Я не берусь судить о правомерности этой акции, но то, что она была проведена организованно и четко, могу засвидетельствовать как непосредственный ее участник. 23 февраля 1944 года все население республики из ближних и дальних горных аулов в течение одних суток было вывезено на сборные пункты железнодорожных станций Грозного, Гудермеса, Назрани и Орджоникидзе и в последующие дни отправлено в северо-восточный Казахстан и Киргизию. И никаких массовых убийств и издевательств, о чем трубят "демократическая" пресса, не было. Выдумки все это.

Республика была заселена выходцами из соседних республик и областей. Вместо автономии была образована Грозненская область, а часть ее территории отошла к Дагестанской и Северо-Осетинской республикам. Вот из-за этих-то территорий и идут сейчас "разборки" между Ингушетией и Осетией, между Чечней и Дагестаном. Остатки бандформирований продолжали действовать на территориях Грозненской области, Дагестана, Северной и Южной Осетии, Грузинской республики, и правоохранительным органам пришлось еще долго воевать с ними. Погибло немало солдат и офицеров войск МВД.

В 1944 году в одной из чекистских операций был убит Хасан Исраилов, а Осман Губе был пленен. Место главаря банды занял Хасуха Магомадов. Он отличался своей жестокостью и изворотливостью. За счет этого и продержался дольше всех на нелегальном положении и был ликвидирован значительно позже.

В числе бандглаварей был и Висаит Анзоров. Интересно, что в банду он ушел... еще в царские времена. И находился на нелегальном положении до 1949 года. За это время он ни разу не был в Грозном, не знал, что в 1917 году произошла революция... Когда Анзоров был убит, при нем находился 12-летний сын от сожительницы Патимат, которая позднее сама возглавила одну из банд.

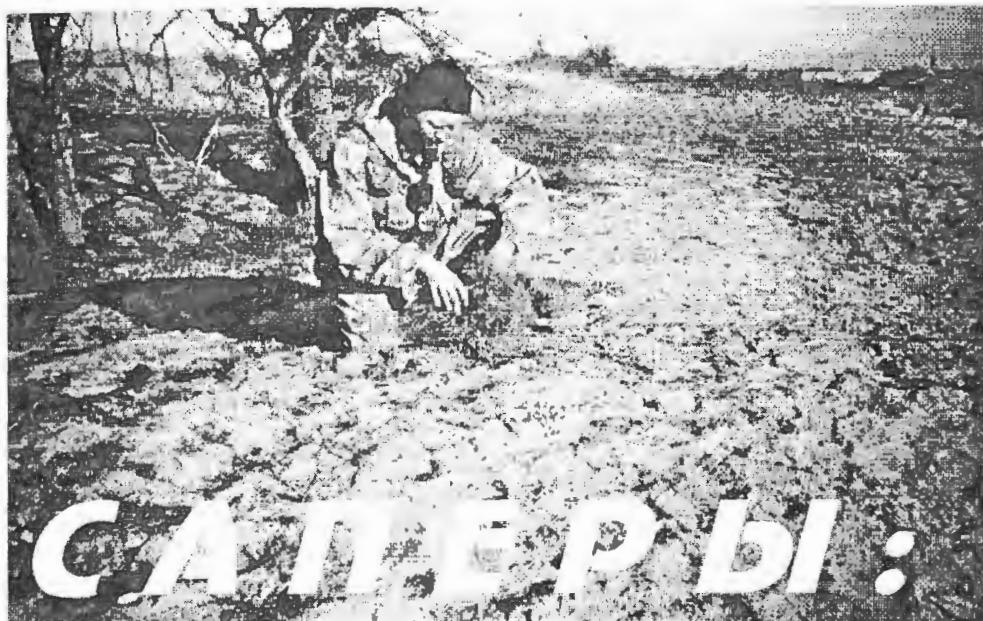
В 1956 году по решению хрущевского правительства чеченцы и ингуши были реабилитированы, им разрешили возвращаться к прежнему месту жительства. Но так как их дома уже были заняты, правительство выделило чеченцам и ингушам солидные денежные ссуды на строительство жилья и обустройство. Но большинство из них не стали тратить деньги по прямому назначению, строить дома, а на полученные ссуды начали покупать автомобили. Переселенцев же начали выживать. Конфликты между русскими и чеченцами стали возникать постоянно. Многие из ссор заканчивались поножовщиной. Началось бегство переселенцев из Грозного и области.

Возмущенное многочисленными убийствами русское население Грозного летом 1957 года вышло на митинги. Стихийные выступления продолжались двое суток и закончились захватом зданий обкома КПСС, облисполкома, МВД и МГБ. На третьи сутки, ночью, в Грозный были введены войска Северо-Кавказского военного округа. В городе восстановлен порядок, а организаторы беспорядков арестованы и осуждены.

В прошлые годы такие населенные пункты, как Новые и Старые Атаги, Шали, Урус-Мартан, Ачхой-Мартан, Шатой, Чеберлой и другие, расположенные на юге Чечни, являлись наиболее насыщенными бандитами, поскольку они находятся в предгорьях Главного Кавказского хребта, в лесистой местности. С наступлением весны, когда распускается зелень, эта местность становится труднодоступной для проведения боевых операций. Горы таят в себе много неизвестного и опасного для нас, но хорошо изучены жителями горных аулов. Им известны тропинки, по которым можно пересечь Главный хребет и оказаться на территории Грузии или Абхазии. Они знают места, где есть источники питьевой воды, где расположены в горных ущельях пещеры и другие "волчьи" норы.

Поэтому так важно сегодня не пустить дудаевских боевиков и наемников в эти предгорные и горные районы. По собственному опыту службы знаю, что выкурить из этих мест бандитов будет очень и очень непросто.

И.КРИВОНОГОВ,
подполковник запаса.

САПЕРЫ: БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Парадокс человеческого восприятия: всегда кажется, что отряды, первыми ворвавшиеся в стан противника через брешь в крепостной стене, проявляют большую доблесть и в итоге решают успех ратного дела. Все лавры победителей достаются им, молодцам-удальцам. И мало кто помнит, что брешь эту устроил скрытно подобранный прежде них сапер-подрывник. Да и сами чудо-богатыри, берущие с боем город, наступают по уже разминированному дню или часом раньше поля. Такова логика любой войны. Вот если бы проворонили великие и малые инженеры одно-другое взрывное устройство, тогда бы точно неудачу атаки списали на них. Ну да ладно, каждому — свое.

Но абсолютно бесспорно, что в структуре частей, обеспечивающих общественную безопасность в горячих точках, инженерно-саперные подразделения занимают далеко не самое последнее место, ибо именно они — зачастую незаметно и буднично — создают необходимые условия для своевременного и скрытного выдвижения личного состава в районы сосредоточения и выполнения последующих служебно-боевых задач. И чем дальше, тем больше и убедительнее практика доказывает их незаменимость. Ведь согласитесь, что любая войсковая операция начинается с разведки, в том числе и инженерной, в ходе которой проверяется готовность дорог и очищается местность от взрыво-

опасных "подарков" бандформирований. Чуть позже наступает черед фортификационных работ, оборудования и маскировки КПП, застав, командных и других пунктов временной дислокации, для чего, собственно, и предназначен инженерно-саперный взвод в каждом оперативном полку. Укомплектованный исключительно специалистами своего дела, прошедшими плановую подготовку в учебных частях войск и Российской армии. Правда, мы не имеем единого универсального центра, обеспечивающего кадрами все соединения и полки. Но профессиональный уровень офицеров, которые ежегодно приходят к нам по распределению из инженерных училищ с богатой технической базой и квалифицированным преподавательским составом, достаточно высок, и потому, считаю, нет никакой нужды городить свой огород. Молодым лейтенантам требуется минимум времени и усилий для того, чтобы под руководством опытных наставников вникнуть в специфику деятельности войск.

Впрочем, не так уж и просто все. Даже незаметных, на первый взгляд, саперов беспокоят довольно заметные (им, во всяком случае) серьезные проблемы, не позволяющие полно и качественно решать задачи инженерно-технического обеспечения служебно-боевой деятель-

ности внутренних войск. Одна из них — малочисленность подразделений и несоответствие их структур масштабам выполняемых работ. Дело в том, что только отдельные части располагают инженерно-саперными ротами, остальным же (а их немало), как я уже отмечал, больше взвода не дают. Не думаю, что в тех условиях, в которые поставила войска нестабильность общественно-политической ситуации, это отвечает интересам дела. Напротив. И в первую очередь, мешает техническая слабость подразделений: неловко даже говорить о том, какими "могучими" инженерными средствами они оснащены. А, не дай Бог, захворает командир или в отпуск уйдет — все, подразделение обезглавлено: что за войско без атамана? И кроме того, из этого, как правило, неполнокровного взвода только половина людей выезжает в спецкомандировки. Остальные или только-только призваны на службу — надо учить, или уже увольняются, или вовсе привлекаются недалековидными командирами в пунктах постоянной дислокации для выполнения хозяйственных и прочих работ. По принципу: кому-то ж надо. Не дробить же, дескать, линейные подразделения. Коли уж призваны обеспечивать — будьте добры, по всем направлениям. Порочная, но, увы, на редкость живучая практика. В результате чего в район конфликта прибывает от силы чуть более отделения, каждый боец которого вынужден работать и за себя, и за того парня. Однако одной заплатой, как известно, две прорехи не залатаешь.

М чем паче что их намного больше двух. С великими потугами едва-едва успевают ребята справиться со своими обязанностями, как доброхоты постоянно норовят им возок потяжелее нагрузить. Я к тому, что многие офицеры-руководители никак не могут уяснить простую истину: инженерно-саперные подразделения должны выполнять родные, специфические задачи, а не распыляться по мелочам, дублируя или подменяя стрелков. Не только на "материке", но и в горячих точках саперов сплошь и рядом задействуют не по прямому назначению. Типичная ситуация: часть передислоцируется в зону безопасности, рассредоточивается и... тут же берет в оборот жалкую горстку спецов инженерно-саперного взвода, чтобы те отрыли окопы и траншеи для всего личного состава. Тут уж и про инженерную разведку местности, и про разминирование дорог и населенных пунктов позабудешь. Руки не дойдут. А это, признайте, чревато серьезными последствиями.

Естественно, вмешиваемся, власть опутреляем. И что в итоге? Приезжаю

недавно на одну из застав, осматриваю ее и диву даюсь: и ходы сообщения, и сами посты, и наблюдательные пункты, мало-пригодные и полуобвалившиеся, находятся в жутком состоянии. Спрашиваю офицера: чего ж вы ждете, манны небесной? Нет, отвечает, саперов, это, дескать, их хлеб, не хочу отнимать. Терпеливо объясняю, что если бы в боевой обстановке командиры надеялись лишь на помощь инженерной службы, сколько бы народу положили зазря. Кивает, переминается с ноги на ногу, а потом неожиданно заявляет: я, мол, подчиненных жалею, им, горемычным, и без того несладко приходится. Хорошенькая мотивация своей бездеятельности. Людей жалеючи, он, в сущности, банально подставляет их головы под пули боевиков, превратно истолковывая необходимость заботы о подчиненных. И никак не уразумевает подобный "отец солдатам" жестких истин войны: не прикажешь вовремя бойцу зарыться в землю — потом сам его закопаешь; пожалеешь парней сейчас — затем всю жизнь сожалеть будешь о своей же жалости. Да и не жалость это — безответственность и разгильдяйство.

Другое дело, вполне посильное, кстати, — подослать на заставу специалиста, который бы проконсультировал "землекопов", отрыл образцово-показательный окопчик для наглядности, подобрал неумехе в работе, чтобы после первого же разрыва гранаты его замок на песке не рассыпался. Почему ж не помочь? Нет, что ни говорите, а порой пословица "Не рой другому яму" работает и на инженеров. Особенно в сочетании с такой: "На Бога надейся, а сам не плошай".

А мы, между прочим, в боги войны и не метим. Куда уж там?! При нашей-то оснастке! Сказать, что полки недостаточно обеспечены специальным инженерным оборудованием и имуществом — значит ничего не сказать. И даже за примером далеко ходить не надо. Здесь же, в районе осетино-ингушского конфликта, дислоцирована одна из оперативных частей внутренних войск. В постоянной готовности к боевому применению. Уж кому, как не ей, находиться во всеоружии и особенно — на зависть другим — быть подкованной технически? А на деле? Мало того, что она укомплектована образчиками отечественной инженерно-конструкторской мысли лишь в половину положенного по штату, так ведь и эта половина — скорее в тягост, чем в радость. Инженерные машины разграждения поступили к ним надежные, испытанные в свое время Чернобылем. Одна беда — фонят, и здорово. Эксплуатировать их — себе дороже. Хотя бы

139

позаботились о том, чтобы сразу же после работ выдавать водителю и старшему машины удостоверения участников ликвидации аварии на АЭС да прибавок к заработной плате за вредность. Однако никто в верхах об этом не подумал (правда, еще не поздно), подкинули периферийной, но горячечной части (от греха подальше, к личному составу поближе) и отчитались, как положено: укомплектовали. На пятьдесят процентов. Интересно, только ли Бог судья подобным снабженцам?

Что еще не хватает? Проще сказать, что у них есть: кран, бульдозер и две машины с водометными установками, одна из которых с заводским дефектом. Все. Согласитесь, не густо. Учиться работать можно, а участвовать в локализации межнациональных конфликтов по классической схеме — тяжело.

Единственное, что спасает, — ответственность, подготовленность и энтузиазм офицеров. Таких, как подполковник С. Шеховцов, прекрасный организатор и грамотный методист. Люди, прошедшие после училища еще и его школу, к примеру, лейтенанты А. Шерло и Д. Гокинаев, в короткие сроки закрепили свои теоретические знания завидным практическим опытом. Зримое подтверждение тому — плоды их труда: командные и опорные пункты в зоне безопасности — бастионы и только. Безупречной службой без сна и отдыха компенсируют они чужие просчеты в организации инженерно-технического обеспечения деятельности войск в зоне безопасности. Чутко реагируя на малейшие изменения обстановки, подчас довольно напряженной, непредсказуемой. Только один аспект — обезвреживание взрывных устройств, щедро закладываемых боевиками. Адская работа. Конечно, если объективно оценивать ее результаты, еще год-полтора тому назад они были несколько выше, несмотря на то, что опыту службы за это время поприбавилось. Причина не в том, что основную массу зарядов из бандитских арсеналов, видимо, уже обезвредили. Просто поджигатели костров межнациональной вражды в ожидании снятия режима ЧП слегка попридержали своих ретивых подручных до лучших для них денечков. И если не отказались совсем от установки взрывных зарядов, то уж во всяком случае заметно умерили прыть. Позволяя себе, разумеется, единичные случаи, дабы держать население в страхе и не терять квалификации. И надеются: еще придет тот час, когда мы покажем, на что горазды. Буквально недавно неподалеку от Старого Батакаюрта командир саперной роты О. Тимощук и его подчиненные изъяли пуд

тритила, попутно разминировав здание, в котором он хранился. Чуть раньше обнаружили две противопехотные мины и лимонку с сюрпризом.

Важнейшая задача, решение которой обеспечивают сейчас саперы, — заселение беженцев в села Пригородного района. Ежедневно группа обследует десять-пятнадцать домов и прилегающие к ним участки. Да не по разу, ибо никто не даст гарантию, что заряд не установят в здании спустя час после того, как бойцы оставят табличку "Проверено. Мин нет". Непосредственно перед "новосельем" идем по второму кругу. А тут еще весенние сельскохозяйственные работы не за горами — местные жители не рискуют выходить на поля раньше саперов. Идем навстречу. Спасибо выручает взвод служебных собак инженерно-саперного батальона. Наши четвероногие помощники успешно отыскивают мины по запаху тротила. Особенно если их закладывают на большой глубине и миноискатель пробуксовывает.

Сложность заключается и в том, что бандиты придерживаются чисто афганской тактики: наряду со стандартными противотанковыми и противопехотными минами в ходу взрывчатые вещества с самодельными устройствами в качестве замыкателя — типа прищелки. Нередки и мины-ловушки, допустим, начинают "гостинцами" пачки из-под сигарет: наступил ненароком — и привет. Вот почему свою работу с подчиненными и подполковник С. Шеховцов, и капитан О. Тимощук начинают здесь с изучения всевозможных ухищрений местных любителей террористических акций. Недаром же говорят: упредить — значит победить. Первейшая заповедь, которую должен усвоить сапер в горячей точке, как "Отче наш": mine можно придать абсолютно любую, даже очень привлекательную форму, взрывается все что угодно — от конфеты до букета цветов. Лучше уж перестраховаться, чем недоглядеть. Не случайно же наши асы то ли в шутку, то ли всерьез поучают новичков: заболела голова, разжилась таблеткой анальгина — проверь ее миноискателем, а не то потом, неровен час, и болеть будет нечему; увидел пятидесятипятничную купюру на дороге — опять же сначала доставай миноискатель, а уж затем портмоне. Недооценивать противника никак нельзя, он постоянно (параллельно с нами) совершенствуется, учится как на своих, так и на наших ошибках. Впрочем, от последних Бог пока милует — тьфу-тьфу, чтоб не сглазить. Сами понимаете, сапер ошибается только один раз.

Подполковник А. БОРБЛИК.

Владикавказ.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАРОГО ПОЛКА

Монологи с комментариями

*Н*е сочтите за труд — вдумайтесь: "Цивилизация держится на том, чего она требует от людей, а не на том, чем она их снабжает". Наткнулся на это любопытное высказывание Антуана де Сент-Экзюпери довольно давно, а подлинную суть уловил буквально на днях, поближе познакомившись с проблемами в прошлом конвойной части, которую в рекордно короткие сроки решили преобразовать в оперативную. И с пугающей легкостью обнаружил все приметы "цивилизации", поскольку длинный перечень руководящих требований подкреплялся ничтожнейшим материальным базисом. Впрочем, вряд ли стоит называть базисом жалкие, шаткие подпорки, на которых с трудом балансируют многие части и соединения войск в пору странного государственно-рыночного неравновесия. Невольно вспомнились довоенные ударные стройки: тогда в награду за реализацию звонких лозунгов "Даешь!" и "Догоним и перегоним!" предлагалась лишь непоколебимая вера в светлое будущее. И скудный паек.

Не прошло и четверти часа после того, как я переступил порог КПП, когда в кабинет врио командира части заглянул встревоженный подполковник и, виновато улыбнувшись, сообщил:

— А стрелять-то завтра не поедем.

— То есть?

— Бензобаки пусты, горючего — ноль.

Хорошенькое начало. Не выдержав, вмешался в разговор:

— Я слышал краем уха, что не сегодня-завтра вам людей в Чечню отправлять, в частности, снайперов. Как же без практики?

Красноречивый взгляд офицера в особых комментариях не нуждался. И все-таки...

Подполковник В. МИХАЙЛЕНКО, заместитель командира части по технике и вооружению. *Есть ли смысл долго и пространно объяснять, чем оперативный полк, которым мы во исполнение жесткого приказа*

через три месяца станем, отличается от конвойного? Даже человеку, далекому от службы, видна разница между пареньком-вышкарем с периметра ПТК и крутым спецназовцем, не праздноующим труса в бою, не пасующим перед трудностями в любых нештатных ситуациях. А профессионализм ведь не только упорным трудом достигается, он и немалых затрат требует. Грубова-то, но по сути верно: сэкономил на подготовке — раскошелиться на похороны. Оптимальная организация учебного процесса без достаточных денежных инъекций — нонсенс. И формализм может стоить жизни. В первой же спецкомандировке, под огнем боевиков. А тут хронически не хватает оружия и боеприпасов. Тыкаемся в различные двери с протянутой рукой: "Подайте, ради Христа!". случается, подают. Но в последнее время чаще посылают. В ближайшние недели технику нам обещают боевую. Положенную по штатам. Стало быть, парк нужен. Срочно. Иначе в металлолом все превратится — глазом моргнуть не успеем. А как строить, если даже за разработку проектной документации и привязку ее к нашим условиям платить нечем, не говоря уже обо всем прочем. Да и саму технику, исходя из очевидных фактов, с большой натяжкой можно называть боевой. Недавно выделили первые три бронетранспортера. И где они? Полтути не прошли до части, горемычные, — выжили из строя. С трудом отбуксировали их назад. А сломались бы они, дотянув до ворот части, кто их на ноги ставить будет, коли специалистов днем с огнем не найдешь? Их и раньше-то было не зусто, а нынче и вовсе не осталось. И взять негде. Немного выручают аттестованные выпускники гражданских вузов, которые идут на службу не потому, что видят в ней призвание свое — им просто-напросто деваться некуда. А кушать хочется. И семьи кормить надо. Правда, не шибко-то здорово они в нашей капризной технике разбираются. И вдобавок солдат откровенно побаиваются, чем вызывают язвительные

насмешки последних и что отнюдь не способствует укреплению воинской дисциплины. Была надежда на подвижную ремонтную мастерскую, но в том виде, в котором она заложена в штатное расписание, особой помощи не окажет. Не вдаваясь в подробности, скажу: даже тягача не предусмотрели, чтобы отбуксировать дышащий на ладан бэтр (на новые не рассчитываем, тем паче что первый блин уже отведали)...

Мало понимая в строительстве парков для автобронетехники, я из собственного опыта кое-что знаю о нашем пресловутом долгострое. И потому не без оснований полагаю: ни за какие деньги не сумеет замполтех реализовать намеченное верхами за несчастные три (сейчас уже меньше) месяца. Даже если все остальные дела (между прочим, не менее важные) забросит. Кстати, об остальных.

Подполковник А. ВАСИЛЬЕВ, начальник штаба части. Реорганизация полка — не сиюминутный процесс. При условии, что далеко не все войсковые функции структуры ГУИНа спешат взвалить на свои плечи. В основном ссылаются на отсутствие соответствующих ведомственных распоряжений (ведь мы, хоть и в одном министерстве числимся, по разным законам и правилам живем). А нет бумажки — и говорить, стало быть, не о чем. Зачем им чужая головная боль, если и собственные тревоги по ночам спать не дают. Да и нам спится спокойно, что вполне естественно. Мало того, что часть не укомплектована пока солдатами и сержантами, так и офицеров кот на плакал. Производим время от времени ротацию, особенно в ротном и взводном звене, перебрасываем людей с места на место, но в итоге кадровых прорех меньше не становится. Из ничего оно и получается ничего. Вернее, ничего не получается. А сроки поджимают. Недалек тот день, когда придется подводить черту и рапортовать о достигнутом.

Я понимаю, что оперативные части позарез нужны войскам уже сегодня. И все же поэтапное реформирование было бы не таким болезненным и аврально успешным. Несомненно, позднее некоторые негативные последствия этой суеты заявят о себе в полный голос. Только один пример: родился у нас новый батальон. На голом месте. Стопроцентно из новобранцев: другого источника пополнения подразделений людскими ресурсами нет, и так военкоматы метут всех подряд — и больных, и хилых. Через год, надеюсь, это будет сплоченный, боевой коллектив, в котором по логике вещей даже для деовицны нет места, ибо все бойцы — погодки, ровесники. А через полтора батальон подчистую уволится в запас. Удастся ли нам без

посторонней помощи разбавить его за это время хотя бы наполовину, перебрасывая (с сомнительным эффектом) людей с места на место? Вопрос.

А где прикажете брать младших командиров? Еще полгода-назад, предугадывая нынешние сложности, мы предлагали расширить подготовку сержантов, вести ее для нас, что называется, про запас. Нам отказали, хотя и с веской аргументацией. Но от этого сегодня не легче, так как остались мы на бобах. Воистину — пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Ну да ладно, а где размещать солдат? И уже сейчас ясно, что и вооружить их нечем, и обучить труднее трудного без необходимой материальной базы. Не дай Бог завтра же получим всех положенных нам бойцов, а через месяц придет строгий приказ — вперед, в спецкомандировку. Нет, не пойму, куда погнало лошадей. С места да в карьер.

Другой аспект: а достаточно ли подготовлены офицеры, всю свою сознательную жизнь обеспечивающие охрану колоний, для умелого руководства подчиненными практически в боевой обстановке? Конечно же, нет. Всю часть переучивать надо, от мала до велика. И начинать именно с командиров ротного звена: давно позабыли, что узнали в свое время в училище на занятиях по тактике. Да и много ли узнали? Никто из них "коммандос" и не готовил. А приказать капитану-конвойнику стать в одночасье капитаном-спецназовцем — еще не значит сделать его таковым.

Абсолютно прав энша, с болью в сердце за свой коллектив утверждая, что сегодня полнокровные и боеспособные части оперативного назначения нужны стране, как, возможно, никогда раньше: круто замешивают теневые заправилы кашу национальных и прочих междоусобиц, на тысячи пошел счет погибших в этих конфликтах. Ох, не просто, оказывается, держать надежную оборону на фронте без линии фронта и без флангов. Тут дилетанты при погонах не подспорье — помеха. Выходит, не резон государству (себе дороже) экономить на формировании и реорганизации действительно крепких, слаженных, хорошо оснащенных и мобильных частей и соединений. Безусловно, прекрасно понимает это руководство внутренних войск, на всех мыслимых и немислимых уровнях доказывая, казалось бы, очевидные истины: дайте время, окажите серьезную финансовую, материальную поддержку! Похоже, доводы его — глас вопиющего в пустыне. Не слышат. Или делают вид, что не слышат сильные мира сего. Или слышат, да не могут совладать с экономическим раздраем в стране

и реально помочь войскам, волею судьбы оказавшимся на острие удара.

Тревожный факт: спущенную сверху разнарядку по передаче офицеров войск в распоряжение ГУИНА часть выполнила с поразительной легкостью. Желающих выйти из строя долго искать не пришлось. Причем в кулуарных беседах выяснилось: было бы можно — ушло бы больше; да и не только за относительно высокими заработками, должностями и льготным исчислением службы подались офицеры, а от маячившей малозаманчивой перспективы прописаться в горячих точках страны. Не испугались, нет. Просто оказались психологически неподготовленными к решению новых задач. Как, впрочем, и многие из оставшихся — чего греха таить? Одним росчерком пера мировоззрение человеческое не перекрыть — тут серьезная, кропотливая работа нужна.

Майор А. МАДУДИН, начальник отделения по работе с личным составом. *Сказать, что у нас маловато опыта психологической закалки людей, которых ждут не столько служебные, сколько боевые задачи, — значит ничего не сказать. Откуда ему взяться-то? Пока по наитию основной упор делаем на беседы, разъясняем бойцам, в чем заключается специфика их будущей деятельности (в силу знания обстановки, разумеется). Стремимся к тому, чтобы каждый солдат осознал: впрямь предстоит не безоружных людей за забором с колючей проволокой охранять, а противостоять с оружием в руках настоящим бандформированиям. То есть нацеливаем по максимуму. Во многом эта работа напоминает контрпропаганду, ибо средства массовой информации, увы, нередко преподносят нам такие сногсшибательные "факты" и сенсационные выводы, которые переворачивают в солдатских головах все вверх дном. Попробуй расставить все на свои места. А надо. Жалко, что сверху не торопятся подсобить какими-нибудь конкретными рекомендациями на сей счет, по-видимому, целиком полагаясь на живое творчество масс. А творчество наше подпитывается — и смех, и слезы — единственной, к сожалению, на сегодняшний день методикой организации ППП в боевых условиях.*

И добавить — ни убавить. Неужто и впрямь ничто не вечно под луной, кроме универсальной рецептуры в прошлом могучей системы партийно-политической работы?! И где та партия? И канула в Лету политучеба. А основные постулаты идеологической деятельности с вооружения не сняты. Так как нет им и поныне адекватной, достойной замены. Вакуум. Хотя стройная концепция морально-психологической подготовки личного состава к действиям уже не в максимально при-

ближенных, а в боевых условиях нужна как воздух. Не опускают руки войсковые "замполуды", что делает им честь. Живы курилки. И держатся.

Подполковник И. СУДАРЕВ, заместитель командира части по тылу. *Разместить людей негде — хоть палатки на плацу ставь. ГУИН безоговорочно забирает все военные городки, а также оружие и автотехнику — имеет право, они ведь у него на балансе числились. Здесь, при управлении, казарму уже шесть лет строим — средств не хватает. Отвоевали два здания у колбайнового завода. Часть денег благодаря нашим хлопотам областное руководство выделило, правда, финансирование еще не открыли. Мы подсуетились — подключили надежную фирму для капитального ремонта. Да вот беда — не хотят люди за гроши работать. А чем платить?*

Хотя не только солдатам — офицерам и прапорщикам тоже жить негде. Уже сегодня нуждающихся в собственной крыше над головой не просто много, а катастрофически много. А ведь штаты пока не укомплектованы. Бог даст, придут люди — что им обещать? Крутимся, опираясь на личные связи, находим самые дешевые квартиры. Дешевые, но не бесплатные.

Я надеюсь, вы помните, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок? Старо как мир и банально. Зато по-прежнему актуально. Наш мужской солдатский коллектив уже проглотил с аппетитом трехмесячные запасы продовольствия. Для того чтобы их пополнить, опять же нужны деньги, будь они трижды нелаоны. Обиваем пороги руководителей области, берем провиант в долг. Пять раз дадут, ну десять, пусть даже двадцать. А потом? И цены-то растут не по дням, а по часам: как рассчитываться станем — ума не приложу...

Мог ли Сент-Экзюпери предвидеть, что требовательная и нищая "цивилизация", как он ее себе представлял, примет столь удивительно уродливые формы в войсковой среде, но не по войсковой вине? Глядишь, и отказался бы от своих же слов. И не он один. Наверняка отрекся бы от собственного изречения и другой мыслитель, живший несколькими столетиями раньше: "Мы не можем отвечать за то, что сверх наших сил и возможностей". Отнюдь. Пройдет совсем немного времени, наступит час "икс", и раздается с олимпийских высот громовой голос: "А где у нас тут свежие оперативные части? Как это нет?! А подать сюда..." И придется держать ответ. Вот только за что?

Подполковник А. УШАР.

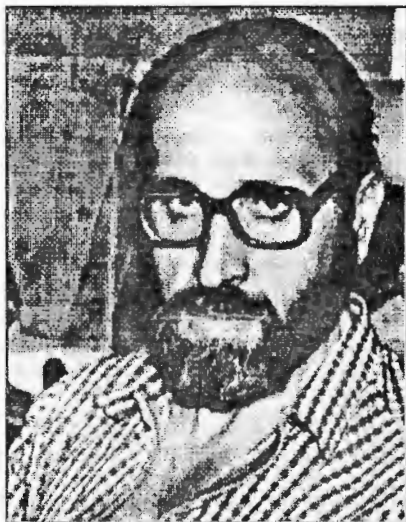
*Московский округ
внутренних войск МВД России.*

141

Писатель и время

Юрий Власов:

“Рано ставить крест на прошлом России”

Имя этого писателя, спортсмена и политика знает, пожалуй, каждый. Юрий Петрович Власов — это живая легенда, человек, ставший символом служения Родине для многих поколений. Он громко заявил о себе (будучи, к слову, предельно скромным человеком) в конце 50-х годов. И вот уже более сорока лет является властелином душ в совершенно разных и, казалось бы, несовместимых ипостасях. Феномен сам по себе достоин удивления, если учесть, что имена спортсменов, полтиков, общественных деятелей не держатся на слуху так широко и долго.

Юрий Власов родился в 1935 году в Макеевке Донецкой области. Окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Жуковского в 59-м. Год прослужил в войсках, после — в ЦСКА. Уволился из армии в 1968 г. в звании капитан-инженера. С апреля 1960 г. — профессиональный спортсмен, инструктор по спорту высшей квалификации. Неоднократный чемпион мира, Европы, СССР, обладатель десятков выдающихся рекордов по тяжелой атлетике, а также титула “самый сильный человек мира”. За победу на XVII Олимпийских играх в Риме награжден орденом Ленина. В 1964 г. Ю.Власов получает на XVIII Олимпийских играх в Токио серебряную медаль и... решает покинуть спорт.

Литературной работой занимается с 1959 года, когда опубликовал свой первый газетный очерк. С тех пор изданы его книги: “Себя преодолеть” (1964), “Белое мгновение” (1972), “Справедливость силы” (1989), “Осенний крест” (1992) и другие. В последние годы пишет преимущественно публицистику.

Народный депутат СССР в 1989—1991 гг. В настоящее время — депутат Государственной Думы, член Комитета по безопасности.

С Ю.П.Власовым беседует журналист Дмитрий КОРОЛЕВ.

— Юрий Петрович, вы работаете в Комитете Думы по безопасности. Видимо, в поле вашего зрения нередко оказывается армия?

— Армия — тоже, но в первую очередь я “работаю” с разведкой, ФСК, другими спецслужбами: деятельность Государственной Думы организована по комитетам, и армией у нас “профессионально” занимается Комитет по обороне. Но должен вам сказать: проблемы, которые стоят сегодня перед ФСК, внутренними войсками МВД России и собственно армией, во многом, если не во всем, схожи. И те и другие слышат злобные нападки, оскорбления в свой адрес, и те и другие постоянно недоукомплектованы личным составом, из рук вон плохо обеспечиваются оружием, обмундированием, продовольствием. И те и другие, наконец, вынуждены сегодня участвовать в кровавых “разборках”, навязываемых народу... Это надо же, не только лишить всего самого необходимого, не только заставляют выполнять функции, которые не оговорены Законом, но еще и не скупятся на оскорбления, постоянно шельмуют и делают из людей с ружьем вечных козлов отпущения! Не смогли обвинить Вооруженные Силы, спецслужбы России в раскручивании событий в Чечне (ведь приказ об их участии отдают политики!) — немедленно придумали другую “сказку”: в многочисленных-де жертвах этой войны виноваты ... “бездарные генералы” (?!). Что за

бред? Я родился и вырос в военной среде, многие годы моей жизни непосредственно связаны с армией, и я могу со всей ответственностью утверждать: сама система военного образования в СССР не позволила бы появиться тому количеству бездарей, что "наблюдалось" в Чечне. Спору нет, и в армии порой к высоким должностям прорываются те, кто этого заслуживает в наименьшей степени — карьеристы, подхалимы, приспособленцы, для которых национальные интересы России ничего не значат. Но ведь такие — это исключение, а не правило. В Российской армии, внутренних войсках МВД проходят службу тысячи и тысячи талантливых офицеров и генералов — умных, образованных, патриотически настроенных. В отличие от так называемой творческой интеллигенции (понятие это у нас уже успели скомпрометировать!) они не прячутся за чужие спины, не плачутся в жилетку, а честно, невзирая на все трудности, выполняют свой гражданский долг. И просто не могло быть такого, чтобы к местам боевых действий направили именно "бездарных генералов", тех, кто не может воевать. Участвовать в войне — это не доклады к партконференциям писать (тем более если пишешь не сам) и не рапортовать о "достигнутых успехах". Это — совсем другое. И в правительстве, думаю, прекрасно знали, кого следует направлять в Чечню для "победоносной войны". Промахнуться здесь они не могли — слишком высока ставка. Поэтому я несколько не сомневаюсь: офицеры и генералы, участвовавшие в подавлении дудаевских боевиков, сделали все от них зависящее, чтобы мирная жизнь в Чечне, конституционный порядок в этой российской республике были как можно быстрее восстановлены.

Можно по-разному относиться к чеченской проблеме, к путям ее разрешения. Внимательное изучение истории этого кризиса уже породило многочисленные вопросы, ответить на которые однозначно вряд ли кому удастся (зачем, скажем, было силой свергать режим личной власти Дудаева, если он уже верно шел к самоубийственному?). И только одно сегодня со всей очевидностью ясно: если приказ военному человеку дан, он непременно должен быть выполнен! Армия строится на таких принципах, без которых она перестает быть армией. Это российские военнослужащие понимают очень хорошо, и они с честью прошли через те испытания, что выпали на их долю в Чечне. Ценой собственной жизни заплатили многие из

них за победу, за то, чтобы врагам нашего Отечества не удалось разрушить многонациональное Российское государство. И что же они получили взамен? Полный набор кликушеских обвинений! Опять чуть ли не стали изгоями общества, как ветераны войны в Афганистане. Особенно для этого постаралась пресса, которая, как совершенно справедливо заметил однажды помощник президента Саттаров, объявила российской государственности настоящую войну...

— Юрий Петрович, вашему перу принадлежат многочисленные книги, публицистические статьи. И, насколько я знаю, ни в одной из них вы не бросили в армию камня. Скажите, что заставляет вас быть в рядах ее защитников?

— Мое отношение к армии просто не могло быть иным! Время, в которое я родился и вырос, предвоенное, совершенно не похоже на нынешнее. Передо мной, как живые, сегодня мой отец, его друзья и сослуживцы — все подтянутые, красивые, в ладно сидящей военной форме. И это неправда, что наша страна не готовилась к войне. Готовилась, и еще как! Большинство людей той поры было яснее ясного: не сегодня, так завтра война, увы, непременно начнется. В библиотеках хранилось множество книг (они исчезли после 39-го года, когда с Германией был заключен договор), буквально кричащих о фашистской угрозе. И именно этим фактором прежде всего объяснялось то исключительное уважение, которым до войны пользовались люди в военной форме. И вскоре они доказали, что надеялись на них не напрасно. У меня до сих пор хранится папино письмо (фотография П.Владимирова, военного дипломата, отца Юрия Петровича, я видел перед собой, когда брал это интервью. Она висит под стеклом в его кабинете в здании Государственной Думы. — Авт.), в котором он рассказывает о героической гибели своего друга Авдеева. Авдеев погиб в первые месяцы войны, когда на его легкие танки напоролся корпус Гудериана и он, не задумываясь, принял неравный бой. Такие люди, как Авдеев, мой отец, были и остаются для нашего поколения образцом для подражания. Понимали, что завтра, возможно, нам выпадет прийти им на смену. Так оно и получилось. В 1946 году, когда мне пришло время "определяться", я несколько не сомневался, куда пойти учиться. Конечно же, в суворовское училище! Поступить туда после войны было очень и очень трудно, но я все же смог пройти в Саратове по конкурсу.

142

Закончил училище с золотой медалью и твердой уверенностью, что непременно стану военным! После суворовского сразу же поступил в Академию имени Жуковского — на этот раз без конкурса, как медалист.

В это время при трагических обстоятельствах умер мой папа. Мне было очень трудно. Впрочем, разве только мне? Из тридцати трех курсантов нашего взвода отцы были лишь у троих. У многих родителей вообще не было! Мы пришли в военную академию для того, чтобы заменить в строю отцов и старших братьев, сложивших головы на фронтах Великой Отечественной или по другим причинам ушедших из жизни.

Чуть ли не все наши офицеры и сержанты (как преподаватели, так и слушатели) были горелые-перегорелые, на груди почти у каждого — "иконostas" советских и зарубежных орденов и медалей. Когда мы смотрели на них, то нас переполняло чувство гордости за свою армию, за Державу. И страна, и ее Вооруженные Силы были тогда совсем другими. Советский Союз был великим государством, доказавшим миру свою жизнеспособность, а армия была именно армией... В послевоенные годы в армейских коллективах сложилась очень здоровая, высоконравственная атмосфера. Чтобы обидеть молодого солдата, обделит его, скажем, при раздаче пищи — да об этом в те годы даже и подумать никто не мог! Мы и слова-то такого не слышали — дедовщина. Везде царил обстановка дружбы и взаимовыручки. Все заботились друг о друге! Задержался, к примеру, курсант по службе, не подоспел вовремя на ужин — не беда, его "пайку" обязательно припрячут (бывало, даже под подушкой), отдадут, когда он вернется в казарму. И если бы кто осмелился воровать, издеваться над молодыми, суда бы он не избежал. Как я уже сказал, армия сегодняшнего дня во многом отличается от той, что была прежде. Я не буду сейчас останавливаться на тех проблемах, что стоят перед ней в сфере морали и нравственности, — изъядны типа дедовщины всем хорошо известны. Поясню лучше, почему я ни разу не позволил себе напасть на армию — даже тогда, когда, с точки зрения исторической правды, это вполне можно было бы сделать. Считаю, что критиковать Вооруженные Силы, этот важнейший для нашего государства институт, сегодня совсем не время: им объявлена самая настоящая война! Недруги России (а таких и за рубе-

жом, и у нас в стране — тьма-тьмущая) прекрасно понимают: если не удастся похоронить под обломками Российской армии, другие силовые структуры государства, то Россию на колени никогда не поставит. Да, безусловно, страна наша сегодня донельзя ослаблена, сужена территориально, но все равно она остается великой! И в этом — огромнейшая заслуга российских военных, которые, рискуя жизнью, делали и делают все от них зависящее, чтобы Россия не погибла. Мужество наших парней в Чечне — одно из последних подтверждений этого.

— А как, Юрий Петрович, вы можете объяснить тот факт, что и при большевиках (которым в ваших книгах нередко достается) Россия все равно оставалась великим государством?

— Собирая в течение тридцати лет материалы для книги "Огненный крест", я сделал для себя очень важный концептуальный вывод: Ленин и Сталин были совершенно разноплановыми историческими фигурами! Ленин не был патриотом своей страны, он был, так выразимся, "гражданином мира". Русский народ служил для него лишь материалом, из которого можно вылепить что-либо полезное. Многомиллионные человеческие жертвы, территориальные потери России, искусственное образование национальных государств, являющееся первопричиной сегодняшних межнациональных конфликтов — все это не бралось Ильичем в расчет. Незадолго до смерти Ленин, верный раз и навсегда выбранному политическому курсу, в очередной раз продемонстрировал свою сущность: отталкиваясь от "дела Орджоникидзе" (это когда он избил Мдивани), начинает борьбу... с русским шовинизмом (?!). (Не с грузинским, не с абхазским, не с каким-либо еще, а именно с русским, которого отродясь никогда не было!) К слову сказать, отличие России от Англии, Франции, Германии и других великих стран всегда и состояло в том, что она, присоединив к себе те или иные территории — как правило, мирным путем, по просьбе проживающих здесь народов, — никогда их не эксплуатировала, не унижала, не вмешивалась в дела местного самоуправления, религию, не пыталась изменить уклад жизни "туземцев". А возьмем, к примеру, Англию. Небольшой сравнительно остров, полезных ископаемых — кот наплакал, а до сих пор является одной из богатейших стран мира! Откуда, спрашивается, все это взялось? Ответ однозначен: за счет ограбления колоний, зачас-

тую — путем поголовного истребления местных жителей! Русскому же народу "колонизация" ничего, ничегошеньки не дала, разве что многочисленные проблемы. И не понятно: кто же кого на самом деле эксплуатировал? Подчеркну еще раз: Ульянова-Ленина эти "нюансы" не трогали. Он все готов был принести на алтарь пресловутой "мировой революции". Все, даже Россию!

Сталин же был, вернее, стал политиком совершенно другого рода. Как и его предшественник, он пролил много крови, разрушил тысячи, десятки тысяч храмов. Но он не разрушил главное — Державу! Оставаясь коммунистом по форме, Сталин был государственным по содержанию! Главным для него было величие Российского государства. И именно поэтому, несмотря на явно не однозначный след в нашей истории, у него по-прежнему много почитателей — все то, что этот человек сделал позитивного (возьмем, к примеру, победу СССР под его руководством в Великой Отечественной войне), перечеркнуть, выбросить из народной памяти не удастся. В послевоенные годы, как вы знаете, Сталина буквально боготворили — для миллионов людей он был символом нашей Победы, символом Советской Державы. Я хорошо помню то время, когда учился в Саратовском суворовском училище, помню само училище. Оно размещалось в старинном особняке с огромными окнами и широченной лестницей. Так вот: между первым и вторым этажами на этой лестнице был установлен портрет вождя невероятных размеров, всегда буквально утопающий в цветах. Почтение, которое внушал курсантам и преподавателям Иосиф Виссарионович, было столь сильным, что по парадной лестнице никогда не ходили — это была "лестница Сталина". Вы только подумайте: произошла Октябрьская революция, Россия прошла через все круги ада, а в результате все, по сути, вернулось на круги своя. Парадный портрет Сталина, сменивший здесь же когда-то висевший портрет Николая Второго, — внешнее проявление этого. Главное же было в том, что государственность России при "вожде всех времен и народов", в отличие от ленинского времени, стала укрепляться: границы нашего Отечества были восстановлены, жить народу действительно с каждым годом становилось "лучше и веселее" — социальные гарантии, право на труд, образование, медицину были незыблемы. Правда, в первую очередь, это касалось

городского населения, военнослужащих; крестьянства же — в меньшей степени.

— А в чем вы видите причину того, что Сталин не пошел по стопам своего учителя — стал строить социализм в отдельно взятой стране?

— Мне кажется очевидным, что дорога, по которой пошла Россия после смерти Ленина, — это не только и не столько плод личных устремлений его "верного ученика". Из того "материала", что перешел ему по наследству, просто невозможно было слепить что-либо иное. Сильное, обладающее крепкой централизованной властью государство — это та форма политического устройства, которая была и, убежден, всегда будет нужна России. По своим огромным территориям, народонаселению, неиссякаемым или почти неиссякаемым природным богатствам Россия — это не просто страна, это часть света. И, разумеется, столь привилегированное положение постоянно вызывало у соседей зависть и ненависть, ей постоянно грозили, шли на нее войной. Если проанализировать вехи российской истории, то мы можем прийти к поразительному, много объясняющему выводу: России никогда не давали "расправить плечи" — то войны, то гонка вооружений, то что-либо еще. Относительно спокойный, к примеру, период правления Брежнева, как вы знаете, закончился афганской авантюрой, "перестройка" — Тбилиси, Вильнюсом. Теперь вот конфликт в Чечне, нанесший мощнейший удар по российской государственности. Условия, в которых столетиями вынуждали существовать наш народ, были или военными, или максимально приближенными к ним. Это обстоятельство требовало (требует и сейчас) отличной от Запада организации общества. Вот почему и при царе, и при Сталине Россия напоминала огромный военный лагерь. Крепостное право, крестьянская община, сохранившаяся и после реформы 1861 года, очередное прикрепление крестьян к земле во времена Сталина — все это способствовало, например, бесперебойному снабжению армии продуктами питания. Хорошо это или плохо? Сказать однозначно трудно. С одной стороны — лишения, тяготы, выпавшие на долю русских людей, с другой — национальные интересы России. Но как бы там ни было: потеряв мы свою государственность, русских как нации уже бы давно не существовало! Россия, Русь всегда была окружена врагами, которые страстно желали ее гибели. И противостоять им можно было лишь, собрав силы в

113

единый кулак — имея сильную армию, надежный тыл и думая о себе в самую последнюю очередь. При таком раскладе становится ясно, почему русский народ издревле тяготел к коллективизму, почему те идеи, которые настойчиво "спускает" нам Запад, никак не хотят прививаться на русской земле. Причины этого намного глубже, удаленнее в историческом плане, чем 70—75 лет власти большевиков. Отметим, что отнюдь не случайно в России утвердилось и православие — не католицизм, не протестантизм, а именно православие. Эта ветвь христианства, в отличие от любой другой, никогда не занималась обслуживанием класса собственников. А на Руси считалось: тот, кто богат, не угоден Богу. Насыщенный трагическими событиями XX век мало что изменил в характере русского человека, который по-прежнему живет не только хлебом насущным. Попытались за океаном превратить народ в быдло — кто-то, конечно, им стал, пошел на панель за западным ширпотребом, — но большинство людей не хотят забывать, что они русские, и в сложное время ведут себя достойно. Опыт последних лет со всей наглядностью показал: управлять Россией, не учитывая ее специфики, просто невозможно! Всякая политика, проводимая по рецептам извне, неминуемо обречена на провал. И нынешнее руководство России, как мне кажется, начинает понимать это. Чечня — это не микрия, не только желание выглядеть патриотами. Кремль предпринял решительные действия прежде всего потому, что со всей очевидностью встал вопрос: быть или не быть России как государству.

Эта трагедия во многом нам навязана "пятой колонной", которая не устает поднимать голову. Сначала нападали на армию и хвалили Грачева, теперь ругают Грачева и... опять нападают на армию. Враги России прекрасно понимают: развали Вооруженные Силы, сделай армию "профессиональной" (т.е. наемной, которая будет служить не народу) — и от России в результате мало что останется. Некому будет помешать тем зловещим планам, которые предусматривают сузить наше Отечество до размеров Московского княжества. Если же это произойдет, то на том огромном пространстве, что недавно еще называлось Советским Союзом, ментально прольются моря, океаны крови. В Чечне уже погибло много людей (бандиты не в счет: как можно иначе относиться к тем, кто убивал, насиловал, буквально резал военнопленных на части?!),

при раскручивании же этого и других конфликтов жертв будет в сотни и тысячи раз больше — как на настоящей войне. Впрочем, в Чечне — это тоже война. О каких бандформированиях можно говорить, когда под ружьем (если бы под ружьем!) у Дудаева была целая армия — хорошо обученная, знакомая с самыми современными способами ведения боя. И когда сегодня заявляют, что участие армии в разрешении этого конфликта было неправомерно, что "там вполне хватило бы милиции и внутренних войск", остается только удивляться: против бандитов — да, вполне бы хватило и спецслужб, но не против армии (с профессиональной точки зрения дудаевцы **бандитами**, увы, не являются). Когда в вас стреляют из гранатометов, бросают против вас танки и вы вынуждены, естественно, отвечать — это уже не "полицейская акция", развязана настоящая война. И реакция на нее должна быть адекватной. В данном случае, думаю, не время ссылаться на законы, которые, кстати, полны противоречий, — горя в противном случае будет еще больше. Против армии должна воевать армия.

— Считаете ли вы, что военнослужащие — это та сила, которая может помешать сползанию нашей страны в пропасть?

— На поле боя — да, безусловно. Оказавшись лицом к лицу с опасностью, русские парни доказали, что они могут быть достойны своих дедов, далеких предков, проливавших за Родину кровь на Куликовом поле, под Бородином, на фронтах Великой Отечественной войны. Экстремальные обстоятельства пробудили в них все лучшее, что издревле было свойственно русскому человеку.

Это — во время войны. Когда же смолкнут пушки, будут преданы земле тела погибших в бою товарищей, смогут ли эти русские и в дальнейшем оставаться русскими — вот в чем вопрос. Потребительское отношение к жизни, увы, свойственно сегодня многим людям, в том числе и военнослужащим. И я не уверен, что человек, для которого материальное главнее **главного**, который "вынь да положь" хочет жить по западным стандартам, сняв после службы военную форму (многие расстаются с ней навсегда), сможет еще послужить России. Духовно опустошенных людей в нашей стране, к сожалению, становится все больше и больше. Причина этого в той идеологической обработке, которой ежедневно, ежечасно, ежеминутно подвергаются люди, уткнувшиеся в те-

левизор, слушающие радио, читающие газеты и журналы. И если для нас, людей старшего поколения, на чью долю выпали и более лихие годы, людей с уже сложившейся системой взглядов, это не столь страшно, то для молодежи — просто убийственно! Та идеологическая жвачка, которой нас настойчиво потчует Америка, внешне зачастую привлекательна, и человеку с еще неокрепшим сознанием трудно, почти невозможно понять, что все это — шелуха, суррогат культуры, духовный ширпотреб, дорога в никуда. Американская "культура" — это не культура. В ней нет ничего национального. Она подрывает устои, которыми крепка любая нация. Во Франции, Германии, других европейских странах это уже понимают. Так, выступая у нас однажды в Думе, г-н Сеген, председатель Национального собрания Франции, отметил, что американизация французов ужасающе набирает силу. Делается это преднамеренно. Как справедливо отмечал в свое время Короленко, будущее принадлежит только сильным нациям, человечество будет состоять из сильных, самостоятельных наций, слившихся в единую семью народов. Их будет немного — все остальные растворятся. Вот Америка, эта донельзя сионизированная страна, хочет, чтобы мы, русские, "растворились", чтобы в мире стало на сильнейшего конкурента меньше. Средства массовой информации, вылившие за последние месяцы на армию океаны грязи, сделали, убежден, это сознательно — выполняют очередной социальный заказ. Только получают на этот раз не в рублях, а в долларах! Сегодня часто говорят: СМИ — это четвертая власть. Неверно это. Они не четвертая, а вторая или даже первая власть! Разрушительное влияние "демократических" средств массовой информации на сердца и души людей столь велико, что они, пожалуй, куда опаснее для России, ее государственности, чем все дудаевские боевики, вместе взятые! О каком воспитании воинов можно говорить, если чуть ли не с рождения россияне теперь питаются гнилыми отбросами с телевидения, которое прививает им ненависть, презрение к родной земле, заставляет восхищаться любой заморской дрянью. Вы знаете, славословием я никогда не занимался и сегодня не склонен идеализировать наше непростое прошлое. Но я убежден: идеи патриотизма — это как раз то, чего нам сегодня так не хватает. Россия больна, ослаблена донельзя. И вакуум, образовавшийся после "отмены" коммунистичес-

кой идеологии, непременно должен быть заполнен.

— А как, Юрий Петрович, это можно сделать?

— Из прошлого мы должны взять все лучшее. Не отбросить его или попытаться приспособить под конъюнктурные интересы политиков, а использовать в деле возрождения России. Не надо бездумно воспринимать все эти "переоценки" истории как дооктябрьского, так и послеоктябрьского периода. Зачастую от них очень неплохо пахнет. Смотрю вот недавно один отечественный "перестроечный" фильм (в нем показана наша армия послевоенного времени) и что я вижу? Офицеры все как один пьяницы, развратники, жена старшего офицера спит с лейтенантом. Одним словом, чернуха. Лживая, пакостная. Я хорошо помню ту армию. К коммунистической идеологии можно относиться по-разному (сам я, к слову, боролся с ней не одно десятилетие), но мы должны быть верными исторической правде: политорганы, партийные организации, действующие тогда в Вооруженных Силах, не позволили бы военнослужащим вести подобный образ жизни. Карьера тех, кого бы уличили в перечисленных "художествах", была бы мгновенно закончена — не посмотрели бы и на звания. Почему, спрашивается, сегодня не использовать этот опыт?

Глобальная проблема — проблема социализма. Я не являюсь членом Коммунистической партии, не состою в ее думской фракции. Более того, нередко голосую против тех решений, за которые ратуют коммунисты. Но это не мешает мне утверждать: будущее все равно останется за социализмом! Наша специфика такова, что понятия "коммунизм" и "социализм" у нас долгие годы отождествлялись. Отождествляются и сейчас. Однако это далеко не так. Коммунисты действительно монополизировали социализм, но имели ли они на это право? Конечно же, нет! Социализм принадлежит всему человечеству. И за границей его сегодня, увы, даже больше, чем в нынешней России. К примеру, более 17 процентов предпринятий Америки уже перешли на самоуправляемость — хозяйственная власть на них или полностью или частично принадлежит работникам. Что это, как не стихийное внедрение социалистических отношений? Так почему же мы спешим поставить на прошлом крест?

— Спасибо вам, Юрий Петрович, за состоявшийся разговор.

ОБОРОТНИ,

или Трагедия, которой могло не быть

Организация вооруженных банд с целью нападения на государственные или общественные учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершенных ими нападениях — наказывается лишением свободы на срок от 3 до 15 лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

Статья 77 УК РФ.

И о городе ходили слухи, постепенно множась и обрастая подробностями то невероятно жуткими, то жутко невероятными. Количество любителей вечерних прогулок по немногочисленным улочкам заметно уменьшилось. Ну а приподнявшиеся прохожие, которых нужда заставила задержаться на работе дотемна, старались идти по освещенной стороне, жались к фонарям, мистически веря: эти упыри и оборотни боятся света.

Однако серебряные пули и магические руны для усмирения предельно обнаглевших слуг дьявола не понадобились. Сколько веревочке ни виться, а конец все равно найдется, вот и напоролась неведомые дотеле силы: зла на вполне конкретную силу закона в лице его абсолютно земных стражей. Если бы в этот день газеты опубликовали сообщение о снижении цен втрое, то и тогда бы люди не вздохнули с таким облегчением, как после прочтения одной небольшой заметки, перепечатанной многими городскими изданиями: "...В 03.45 задержана банда, державшая в страхе горожан. Она состояла из военнослужащих, систематически совершавших разбойные нападения. "Трофеями" налетчики делились со своими друзьями, которые и выдавали им автоматы... Ночью бандиты остановили

"Волгу" и затолкали водителя в багажник. Затем, взяв двоих пассажиров, попытались их ограбить. Последние оказали сопротивление, и преступники застрелили одного из них. К счастью, другому удалось скрыться и сообщить о случившемся в отделение милиции."

А дальше события развивались по классической схеме лихо закрученного сюжета боевика. Погоня на бешеной скорости по улицам ночного города. Вой милицейской сирены. Скрип тормозов на поворотах. Ожесточенная перестрелка из автоматического оружия. Не справившись с управлением, бандиты врезались в бетонную опору линии электропередачи и, выскочив из покоренной машины, кинулись бежать. Снова преследование. Снова стрельба. И, наконец, неминуемая развязка: один убит, двое задержаны. Ранен сержант милиции.

...Казармы этих подразделений соседствовали на территории военного городка. И солдаты в них отличались друг от друга разве что цветом формы. И еще тем, что "синие" каждый день выезжали на патрульно-постовую службу и, рискуя жизнью, задерживали грабителей, воров и ху-

лиганов, охраняли мирный труд граждан, следили за соблюдением законности. "Зеленые" же учились, постигая премудрости военного дела, готовились стать сержантами, стало быть, ближайшими помощниками командиров, воспитателями и наставниками рядовых бойцов. Роднило их то, что являлись они (и являются) солдатами правопорядка, а значит, надеждой и опорой государства. Поздним вечером, когда "синие" возвращались со службы и, усталые, укладывались спать, из казармы "зеленых" украдкой вышмыгивали темные фигуры, растворяясь в ночи, и спешили к забору, за которым постепенно стихала городская суета. "Зеленые" шли... грабить. Вооруженные автоматами, которые Родина доверила им для защиты своих же сограждан. Так многовековая легенда об оборотнях неожиданно обрела вполне реальный зловещий смысл.

Уголовное дело еще не завершено, выходит, и точки над «i» не расставлены. А потому очень сложно пока сделать однозначный вывод о том, как созрело у военнослужащих учебного подразделения решение выйти на большую дорогу. Известно, может быть, кто-то из них и до призыва промышлял подобным же образом, зарабатывая на жизнь. Но даже если это и так, неужели у одного подонка хватило силы воли заразить сотоварищей жадой наживы и стяжательства? И разве возможно такое в условиях жесткой регламентации всех сторон воинской жизни? А где были командиры, сослуживцы? Вопросы, вопросы...

Не будем гадать на кофейной гуще, следствие разберется, обратимся лучше к фактам. И начнем с того дня, будь он не ладен, когда писарь роты рядовой Олег Дайнеко, заместитель командира взвода сержант Евгений Лобарев и командир отделения младший сержант Игорь Мальцев впервые спланировали грабеж. А "дело было вечером, делать было нечего". Случаются такие вечера в "учебках", когда новоиспеченных сержантов уже выпустили на просторы командирской деятельности, а свежих курсантов еще не подвезли. Чем себя занять старожилам роты, на что употребить? Кто-то в это благодатное время отсыпается, пользуясь милой сердцу бесконтрольностью, кто-то судачит с сигареткой в зубах о грядущем дембеле. Ну а кто-то ничтоже сумняшеся, как выяснилось, идет на заработки. На дворе — рынок, как не поучаствовать в общем процессе обогащения?!

Каждому понятно, что оружие в нынешней криминогенной обстановке — подлин-

ный детонатор и катализатор всех взрывоопасных ситуаций. Не однажды рассылались по войскам телеграммы, строго предписывающие усилить контроль... ужесточить внимание... принять меры... исключить возможность... Очередная подобная депеша с четкими инструкциями командующего округом незадолго до случившегося пришла и в учебное подразделение. Офицеры с присущей им ответственностью расписались в получении: "Ознакомлен" — и безответственно положили бумагу под сукно. До поры до времени. Не приняв указания на свой счет. Решив, что касается сие кого угодно, но только не их, ревностных и редких уставников, блюстителей и проповедников воинской дисциплины. Воистину, не стареет чисто расейское: пока гром не грянет — мужик не перекрестится. Более того, теперь он и после грома не крестится, атеист махровый. Забегая вперед, скажу: еще свежи были в памяти отголоски трагедии, когда в эту же часть прибыла группа офицеров, чтобы наглядно, на сборах в очередной раз продемонстрировать, как следует обеспечивать безопасное хранение оружия и боеприпасов. И что же вы думаете? Кругом запоры, сигнализация и жуткий контроль? Пустое, даже книги учета оружия не обнаружили. Видать, запропастилась куда-то. Вопиющая беспечность! С нее все и началось. Уму непостижимо, ну как мог дежурный офицер в тот роковой день с легким сердцем отдать ключи от комнаты хранения оружия солдату? Чего вдруг? Зачем? От своей квартиры, наверное, не дал бы, там — мебель, телевизор, ковер. А тут — оружие!

Идем дальше: помощник дежурного по части среди непроглядной ночи ни с того ни с сего буквально наткнется на переодетых в "гражданку" бойцов. Интересно, правда (неужто любопытство разобрано?): "Куда же вы, хлопцы, собрались?". Те отвечают не мудрствуя лукаво, мол, погулять их отпустили. Вас бы удовлетворило это детское объяснение? Его — да. Гуляйте, сынки, чай, намаялись, сердечные, на службе ратной. И прапорщик преспокойненько пошел в "дежурку". Выполнять свои должностные обязанности, главная из которых — неусыпный контроль за личным составом. Нет слов.

Погуляли, коль на то благословение дано. Первый променад (читайте: разбой) пришлось по вкусу и принес немалые барыши. Бандиты вдоволь накатались на машине, отобрали у ее водителя двести тысяч и золотую цепочку, купили шокола-

да, шампанского. А что — кутить так кутить! Ведь у солдата не очень много радостей — серые будни, монотонная служба. Праздник душе нужен, чтоб развернулась она во всю ширь, запела.

Возвратившись с "дела", Лобарев восторженно поделился с младшим сержантом Александром Чистяковым, выдавшим сообщникам оружие, богатыми впечатлениями, а заодно и соображением о том, как, оказывается, легко достаются пусть и дурные, но приличные деньги:

— Представляешь, старик, сидит в легковухе здоровенный мужик, морда шире плеч. А как ствол увидел — аж затрясся, бедолага, поблбднел. Забирайте все, кудахчет, и машину, и бабки. Только жизни не лишайте. Потеха, скажи? Вот она — власть!

Власть? А может, скудоумие, безнравственность, психическая аномалия, попытка избавиться от собственных комплексов неполноценности за счет других? Или слитые воедино садистская жестокость и беззалаберность акселератов-олигофренов? Не случайно начальник УВД города после задержания банды сказал, что они неделю мучались над неразрешимой загадкой, не зная, с кем же имеют дело, ибо ни в одну привычную схему грабители не вписывались. С одной стороны, автоматы, захваты автомобилей, "ломка комков" — вроде бы серьезная группировка работает. А, с другой — добыча плевая: то две коробки шоколада отберут, то полтинник у водителя отнимут, угрожая оружием. Будто бы подростки-недоумки резвятся. Потому и не смогли опытные сыщики вычислить новоявленных гангстеров. Им и в голову не могло прийти, что это защитнички озоруют скуки ради.

Спустя три дня после дебюта эксперимент решили повторить. Теперь на разбой вышли бывалые Дайнеко и Лобарев, а также бандит-стажер сержант Алексей Остриков, заместитель командира взвода. Чтобы заполучить оружие, прибегли к уже испытанному на Чистякове методу: "В конце концов, мужик ты или не мужик?! Не дрейфь, обойдется, никто и не заметит, делов-то на пару часов. Да и сам посуду, какой дурак на ствол полезет?". На сей раз объектом их идеологической обработки стал младший сержант В. Хрюкин. Несговорчивый поначалу. Днем, когда Дайнеко впервые обратился к нему с неожиданной, дико прозвучавшей просьбой "Выдай оружие смелым!", тот ответил отказом. И пошел... нет, не к командиру с докладом о

возмутительной просьбе солдата, а за советом к приятелю — младшему сержанту Вячеславу Виниченко, не напрасно ли он не протянул руку помощи сослуживцу. Последний ответил не раздумывая: "Я бы не дал" (запомните эту фразу): На том и порешили. Но в полночь, когда грешная троица собралась до кучи и поднажала, Хрюкин внезапно передумал и открыл ружкомнату: "Нате!". Чем движимый? Почему? Допустим, его предшественника, Чистякова, взяли в оборот ночью, когда и обратиться было не к кому (не звонить же в самом деле дежурному по части). Он и махнул на все рукой, записавшись в соучастники. Мог, конечно, и утром прийти с повинной и покаяться. Да не пришел — струсил. Но отчего же Хрюкин, извещенный заранее, прекрасно, между прочим, осознающий преступность своих действий, не говоря уже о спланированной дружью акции, промолчал? А после пошел им навстречу! Юристы определяют это как "ложно понимаемое чувство товарищества". Деликатно, ничего не скажешь. Но никуда не денешься и от того обстоятельства, что мы все, за редким исключением, приучены, а стало быть, привыкли презирать стукачей. Привычка же — вторая натура. И пошло-повелось это, видимо, с тех жутких лет, когда понятие "донос", возведенное в ранг государственной политики, принесло столько смертей и страданий. И все же одно дело — проинформировать кого следует о пристрастиях человека и его личных проблемах и совсем другое — умолчать о преступлении и тем самым придать ему статус обыденного факта: грабанаули, дескать, и ладно.

Кстати сказать, очень многие в подразделении знали о шайке-лейке, вместе ели шоколад, отобранный под дулом автомата. Слушали рассказы о ночных подвигах. Наблюдали беспристрастно, как ломали свои жизни Чистяков, Хрюкин (им тоже грозят длительные сроки заключения). Но никто не сделал даже робкой попытки остановить бандитов, хотя бы намекнув офицерам на то, что творится у них под носом. Безусловно, есть в этом и немалая вина последних; коли не идет солдат к командиру в такой, прямо скажем, драматичной, криминальной ситуации, значит, не верит ему, не ставит ни в грош.

Но об офицерах чуть позже. Вернемся к главным героям этой невероятной истории. Да прояви Хрюкин принципиальность, элементарное мужество — и, возможно, на том бы все хождения его сослуживцев закончились. Не было бы ни

гибели людей, ни тюрьмы, ни переломанных судеб. Вникни в суть проблемы Виниченко, не отмахнись — и не пришлось бы ему сегодня давать показания в следственном изоляторе. Ибо по роковому стечению обстоятельств в ночь трагедии, положившей конец бандитским вылазкам, дежурным по роте назначили именно его. И автоматы он выдал безропотно, хотя всего лишь пару дней назад твердо заявил Хрюкину о невозможности подобного (помните?). Неужто опять примитивная уловка "мужик ты или не мужик?!" подмяла под себя закон, долг, чувство самосохранения, наконец? Ведь несомненно, что не было в этой истории ни одного второстепенного персонажа, который бы не представлял, насколько преступны их деяния и пагубны последствия. Однако всяк втягивал голову в плечи в слепой надежде — авось пронесет. Не пронесло. В итоге. Но вторая попытка удалась на славу: поживились изрядно. И, видимо, памятуя о святом войсковом товариществе, не только приятелей — офицеров шоколадом угостили. Могли бы, кстати, и те в принципе задуматься: ну откуда у сержантов с утра пораньше появились залежи не очень-то дешевого нынче шоколада? Нет, попили чайку со сладеньким и занялись своими непосредственными обязанностями, в том числе и воспитанием личного состава.

Довоспитывались.

И в третий раз закинули невод опытные Дайнеко, Мальцев и Лобарев. Тормознули таксиста, отобрали вырубку — сорок тысяч, связали, засунули в багажник и поехали брать киоск. Но тут осечка вышла. Женщина-продавец не растерялась, не отдала деньги, а, прижав автомат дверью, стала орать благим матом на всю округу и лупить налетчиков тем, что под руку попало. Испуганные, они кинулись к машине — и по газам. Заметая следы, спешно вернулись "на хазу", вернее, в подразделение.

Финальная операция, увы, кровавая. "Уломав" младшего сержанта Виниченко, Дайнеко, Лобарев и младший сержант Титов (новичок) вооружились, переоделись в "гражданку" и отправились проторенной тропкой на разбой. Последний. Из которого Лобарев уже не вернулся. А можно ли было хотя бы тогда предотвратить трагедию? Безусловно. И для этого не нужны были крутые парни с могучими бицепсами на пути бандитов. Хватило бы и ответственного офицера, который почему-то сразу после отбоя ушел домой, и дежурного по части, если бы ему взбрело

в голову заглянуть в роту с проверкой — а все ли нормально?

Помнится, одно время в наших частях существовал строгий график контроля. Офицеры управления — обычно три человека — приходили на службу к 16 часам, садились в "уазик" и начинали последовательно объезжать все окрестные подразделения. И так — до утра. Затем писали рапорта и шли отдыхать. А после обеда с проверкой выезжала следующая группа. Естественно, нагрузка на людей возрастала. Зато порядок был, а у военнослужащих и мыслишек таких не возникло — смотаться ночью в город, людей пограбить, побесчинствовать. Иные времена — иные нравы. Сегодня нормой здесь, в учебном подразделении, считается, если в журнале проверки службы за сутки не появляется ни одной записи. Даже дежурной, мол, так и так, недостатков нет. А их хватает. Одно то, что ключи от комнаты хранения оружия передаются из рук в руки с необычной легкостью, словно коробок спичек, чего стоит? Будто бы есть у командования заботы поважнее.

Впрочем, не только оружие хранится бесконтрольно, но и боеприпасы тоже. У Дайнеко уже в следственном изоляторе спросили, где же он брал патроны? А он в ответ: "Да у вас на стрельбище такой бардак, хоть ящиками выноси". И самое обидное, что львиная доля правды в его словах есть. Как правда и то, что если бы не леность и неисполнительность одних, нетребовательность и безразличие других, трагедии могло бы не быть. И были бы живы и водитель "Волги", и пассажир, и сам Лобарев. И по остальным бы тюрьма не плакала.

Господи, до чего мы дошли-докатились! Говорят, что в колониях нашего региона не осталось осужденных за бандитизм. Преступники перестроились. Им на смену пришли солдаты.

Теперь в части в качестве профилактической меры по войсковой радиотрансляционной сети ежедневно проводится "правовая пятиминутка". Слушала первую передачу. Когда, зачитывая Уголовный кодекс, ведущий дошел до 77 статьи, голос его дрогнул...

Прапорщик Евг. БУТОРИНА.

*Сибирский округ
внутренних войск МВД России.*

ПОБРАТИМЫ героев-панфиловцев

О героизме воинов-панфиловцев под Москвой осенью сорок первого знают все. О тех же, кто совершил подобное раньше, почти никто. А между тем и спустя более полувека о них складываются легенды. И одна из них — о воинах НКВД

На острие танкового клина

Это случилось 14 июля 1941 года, на 23-й день войны. Не сумев взять столицу Украины с ходу, гитлеровцы внесли в план своих действий существенную поправку: используя хорошую шоссейно-железнодорожную сеть южнее Житомира, обойти Киевский укрепрайон и блокировать Киев с юга.

Село Попельня, находящееся на развилке дорог, стало своего рода воротами на пути осуществления противником обходного маневра. Из Попельни можно было двинуть танки и мотопехоту на Белую Церковь, к Днепру для быстрого захвата в исправности его мостов двумя мощными потоками как через Фастов, так и через Сквиру. Дорожная сеть хорошо это позволяла. К тому же и обстановка благоприятствовала: наши кадровые части в боях были обескровлены, а резервы второго стратегического эшелона из глубины страны не подошли. В результате на стыке частей Киевского укрепрайона и 6-й армии образовался разрыв в 70 километров. В не прикрытую нашими войсками брешь хлынули ударные силы танковой группы генерала Клейста.

Быстро ликвидировать нависшую угрозу, казалось, нет никакой возможности: необходимых резервов под рукой у командующего Юго-Западным фронтом в этот критический момент не оказалось. Ближайшими прифронтовыми частями в районе Попельни, Фастова, Сквир, куда нацелилось острие танкового клина противника, были лишь только что вышедшие из

Львовского выступления малочисленные и слабо вооруженные подразделения 6 и 16-го мотострелковых полков внутренних войск, заставы 92, 93 и 94-го погранотрядов. Эти незначительные силы, объединенные в сводный отряд под командованием сначала майора П.С.Босого, а затем полковника В.А.Абызова, и были спешно выдвинуты навстречу прорвавшемуся врагу с задачей задержать его хоть на один час.

"Выполняя приказ, они сделали все, что могли, и даже больше того, что могли, — писал в газете "Правда" 15 октября 1973 года дважды Герой Советского Союза маршал И.Х.Баграмян. — Нет, они не разбили танковые дивизии врага; они лишь задержали движение вражеской группировки на один день. Но такие откровенные у противника дни сперва затормозили, а потом заставили забуксовать гитлеровскую военную машину..."

Кто же они, эти солдаты войны, закладывавшие фундамент будущей Победы, сделавшие, по оценке маршала, "все, что могли, и даже больше того, что могли"?

Подвиг артиллеристов

Считалось, что никого из них не осталось в живых. "До последнего снаряда, — написал в своих воспоминаниях И.Х.Баграмян, — бились артиллеристы батареи капитана Юдина и погибли под гусеницами танков". К счастью, он ошибся. Одним из первых сообщил об этом в Центральный архив внутренних войск бывший сержант 6 мсп ВВ, позже старший лейтенант в отставке, кандидат экономических наук Михаил Николаевич Богдарин. Затем пришло письмо от офицера Советской Армии В.Б.Лабенского — сына командира взвода артбатареи. В поисках сведений о погибшем отце Владимир Борисович побывал в Попельне, Фастове, Харькове, других го-

родах страны, архивах и музеях. Родословная полка, в составе которого геройски воевал его отец, оказалась настолько разветвленной, что ее впору сравнить с притоками Волги. Война переплела судьбы людей, свила их в такой клубок, что на распутывание его не хватит жизни многих поколений.

В Рыбинске В.Лабенский нашел участника боев в Попельне Ф.М.Синева, в Харькове — побратима по судьбе Анатолия Соскова, на Урале — однопольчанина отца П.И.Уральцева, в Белоруссии — В.Т.Широкоумова, Н.А.Кулагина, в Саратове — М.Н.Богдарина, в Москве — М.Г.Паджева, Г.Г.Пантюхова, Г.И.Шибанова...

Перед нами папка писем фронтовиков — документальных свидетельств тех забываемых дней. Содержание каждого письма различное, цель одна — рассказать о том, что кроется за строкой военных мемуаров маршала относительно судьбы "батареи Юдина". Вот выдержки из писем.

Широкоумов В.Т., бывший командир пулеметной роты:

"Капитан Юдин — это командир нашего 6-го мотострелкового полка. Слова "артиллеристы Юдина" надо понимать как артиллеристы батареи старшего лейтенанта И.В.Соскова. Батарея 76-мм орудий (два огневых взвода, взвод управления и взвод тяги) была единственной в полку. С ее командиром я знаком с 1937 года. Иван Васильевич в довоенные годы как лучший артиллерист неоднократно участвовал во Всесоюзных артиллерийско-стрелковых соревнованиях, проводившихся под Ленинградом, в Луге, и никогда не возвращался оттуда без почетных грамот и дипломов. А когда началась война, после первых же оборонительных боев, которые вел наш полк в районе Львова, в разговорах комсостава не раз звучали слова: "Ох, как здорово артиллеристы Соскова накрыли вражескую колонну".

Синев Ф.М., бывший наводчик орудия:

"День 14 июля 1941 года я помню лучше, чем любой другой. Мне было тогда девятнадцать лет. Накануне боя мы весь вечер и всю ночь спешно готовили огневые позиции. А чуть начало светать, в небе появился немецкий самолет-разведчик. Вскоре стало известно: по шоссе, которое мы оседлали, идет колонна вражеских танков. Мы застыли в ожидании команды на открытие огня прямой наводкой... После первых же наших выстрелов головные танки остановились. Колонна уплотнилась. Стрелять по ней стало удобнее. Гиплеровцы сначала растерялись, потом развернулись и, стреляя на ходу, поехали на нас, что называется, стеной. Сколько времени длилась дуэль с фашистскими танками — сказать трудно. Бой начался

на рассвете, затем и солнце взошло, а позже кроме сплошного дыма и гари, от которых дышать стало трудно, ничего не было видно. Впереди мелькали вспышки — стреляли танки врага, но этим вспышкам, почти в упор, мы и били... Командовал батареей во время боя старший лейтенант Сосков. Командиром первого огневого взвода был лейтенант В.Ковш, второго — лейтенант Б.Лабенский. Недавно приезжал ко мне его сын — Владимир, интересовался, при каких обстоятельствах погиб его отец. Я рассказал ему все, что знал. До 14 июля его отец был жив. Я его хорошо помню. Он приехал в нашу батарею месяца за три до начала войны. Молодой, подтянутый, бодрый, общительный лейтенант, активный участник всех спортивных соревнований. Вместе с ним я играл в футбол. Из сослуживцев по батарее хорошо помню старшину Константина Матвеева, помкомвзвода Анатолия Иванушкина, шофера Алексея Логунова, разведчика Николая Назарика, командиров орудий Степана Недуева, Василия Мусиенко, других артиллеристов: Михаила Козловского, Федора Лоскутова, Нестора Ткачева, Михаила Устинова, Михаила Бутанова, Николая Жигулина, Алексея Шляпина, Бориса Смолина, Виктора Ковалева, Михаила Ершова, Петра Кудрова, Григория Лалетина, Николая Федякова, Сергея Давыдова. Кто из них остался в живых — мне неизвестно, так как во время боя я был тяжело ранен и эвакуирован в тыл..."

Из писем, сохранившихся со времен войны у Ольги Яковлевны Сосковой — жены отважного командира батареи, явствует, что герой боев под Попельней в тот драматический момент не погиб. Один из эпизодов героизма его артиллеристов уже после боя в Попельне нашел отражение во фронтовом письме, написанном 18 июля 1942 года бывшим начальником полковой школы Ф.Н.Петуховым. В период битвы за город Фастов, говорится в письме, малочисленная по составу батарея Соскова лицом к лицу столкнулась с колонной немецких танков, экипажи которых в это время грабили местных жителей. Бесстрашные артиллеристы в упор расстреляли семь танков. Вырвавшись из города, артиллеристы вновь встретились с фашистскими танками, стоявшими на обочине дороги. От метких выстрелов батарейцев запылали еще три танка и находившаяся неподалеку бронемашина врага.

По единогласному утверждению ветеранов полка, слава о легендарных артиллеристах и их отважном командире гремела по всему фронту, о их подвигах сообщалось по киевскому радио, писалось во фронтовых газетах.

Сто дней командовал в боях своими

храбрыми артиллеристами старший лейтенант И.В.Сосков. На сто первый день войны его не стало. Об этом сообщил Ольге Яковлевне в конце 1941 года политрук батареи В.И.Иванов. Более подробно написал позже бывший командир огневого взвода лейтенант В.В.Ковин:

“Ольга!.. С твоим мужем, как тебе известно, я начал воевать с первых дней и был все время с ним до последней минуты его жизни. Иван Васильевич погиб в ночь с 30 сентября на 1 октября 1941 года в селе Девички Переславского района...”

Всего двадцать три дня воевал командир второго огневого взвода Борис Лабенский. Проживающая ныне в Попельне бывший санинструктор Мария Семеновна Романюк написала Лабенским: “Когда вы приедете, я вам все покажу: где отца убили и где я его похоронила... Мы хоронили его с конюхом вдвоем. По фотографии я его сразу узнала. Двух других не знаю”.

Судьба танкиста

После боя под Попельней полк Юдина отошел к Фастову. Когда оборону города держать стало нецелесообразно ввиду полного его окружения, поступил приказ: войскам покинуть Фастов. Юдин принял решение: прорыв осуществить двумя группами. Первой в ночь с 21 на 22 июля пошла на прорыв сводная группа стрелковых подразделений под командованием командира 1-го стрелкового батальона капитана Л.К.Дубинина. Гитлеровцы не ожидали ее решительного натиска и отступили. Без особых потерь Дубинину удалось вывести подразделения из окружения.

В трудном положении оказалась группа, которую возглавил сам командир полка. Гитлеровцы успели подтянуть к железнодорожной станции орудия и минометы. От их огня в группе Юдина вышло из строя восемь автомашин, погибли многие бойцы и командиры. Критическую обстановку разрядили полковые танкисты. Они контратаковали фашистов и смели их с дороги. При этом одно вражеское орудие раздавил танк старшины Ф.М.Мухина, другое — сержанта Н.А.Кулагина.

Под натиском контратакующих фашисты откатились от станции к поселку железнодорожников. Преследуя их, танкисты крушили пехоту и технику врага, пока не напоролась на танковый заслон. От прямого попадания снаряда танк Кулагина загорелся. Танкисты выскочили из машины и скрылись за горящими домами. Прикрывая их отход, Кулагин отстреливался до тех пор, пока огонь не проник в боевой

отсек. Лишь после этого, будучи раненым в ногу, он выбрался из танка и ползком добрался до железнодорожной будки. Здесь на его пути оказался фашистский пулеметчик. Танкист уничтожил фашиста и, маскируясь среди трупов, стал переползать железнодорожные линии. Находившиеся за полотном пограничники заметили его, усилили огонь по врагу и дали возможность танкисту добраться до них.

Раненого Кулагина пограничники доставили в свою санчасть. А вернувшиеся в полк другие члены экипажа, не зная этого, доложили о гибели отважного командира танка. Командир полка (его обязанности после гибели капитана В.С.Юдина исполнял старший лейтенант Г.Г.Пантюхов) представил Н.А.Кулагина посмертно к награждению орденом Ленина. В наградном листе говорилось:

“Кулагин Никифор Алексеевич, командир танка, старший сержант, 1918 года рождения, белорус, по профессии учитель... В начальный период войны в районе Львова выполнял ответственную боевую задачу совместно с начальником разведки 6-й армии. В критическую минуту принял огонь противника на себя... При обороне Фастова 17 июля, находясь в разведке, уничтожил две вражеские автомашины, захватил документы и пленных; 21 июля вступил в бой с артиллерией и танками врага... Фашисты пытались захватить его в плен, но он бился до последнего патрона и погиб смертью героя”.

На войне такое бывало: человека считали погибшим, а он назло всем смертям оставался живым. Так случилось и с Кулагиным. В санитарной части у пограничников ему оказали первую медицинскую помощь и отправили в тыл. В пути следования машину с ранеными разбомбило. Кулагин в бессознательном состоянии оказался среди убитых на поле близ села Пологи. Здесь его и подобрал местный житель мать и дочь Чернивские. Рискуя жизнью, патриоты вначале сами, как могли, лечили танкиста, а потом, видя безнадёжное его состояние, отвезли под видом родственника в больницу. Там под присмотром других патриотов врача С.Воробьевой, медсестер Л.Ф.Грегуль (ныне Кононенко) и Ф.С.Голяк (ныне Ригас) Кулагин пробыл около двух месяцев. За это время познакомился с таким же, как сам, раненым бойцом ленинградцем Василием Курицыным.

Немного окрепнув, друзья покинули опасную больницу, вернулись в село Пологи, а оттуда через десять дней стали пробираться к линии фронта. Не поддаются описанию все трудности, которые преодолели они, пока по тылам врага добрались до Тульской области. Здесь в один из февральских дней 1942 года Кулагин и

Курицын встретились с конной разведкой генерала Белова и вместе с ней перешли линию фронта.

А дальше снова: бои и ранения, передовая и госпитали. И так словно по замкнутому кругу, до конца войны. Сам Никифор Алексеевич говорит об этом скупно:

— С июня 42-го — командир Т-34 на Волховском фронте. Воевал, как все. Был ранен неоднократно. Лечился в Горьком, Казани, Уфе. С июня 44-го — снова на передовой, но уже не танкистом, а артиллерийским разведчиком. 22 апреля 1945 года при штурме города Пиллау потерял левую ногу. Домой вернулся инвалидом...

Добавим: вернулся из госпиталя через год после войны, на костылях, но не стал сидеть сложа руки и оплакивать свою судьбу, а сразу же приступил к работе. Был учителем, директором школы. Вместе с женой (тоже учительницей) дал путевку в жизнь сотням юношей и девушек. Вырастил и воспитал троих детей, двое из которых инженеры, третий — танкист. Награду, к которой он был представлен за бои в начале войны, получил почти через сорок лет.

Легенда о лейтенантах

26 ноября 1963 года в газете "Перемога" ("Победа") Попельнянского района появилась небольшая заметка. В ней сообщалось, что ученик 5-го класса Александр Лащ нашел обрывок пулеметной ленты с пустыми гильзами. Одна из них была зачнута туго скрученным куском материи. Школьник раскряк гильзу. Там был треугольный листок бумаги, весь в пятнах крови. На нем черными буквами написано: "Нас было трое: Лобановский Б., Бу...ко Н., Гуменюк В. У нас был пулемет. Прощайте". Вторую фамилию установить не удалось, так как листок в этом месте оказался надорванным. По всей вероятности, говорилось в конце заметки, записку написали бойцы-чекисты, которые вели тяжелые оборонительные бои в июле 1941 года.

Сообщение газеты разбудило память попельнян старшего поколения. Они рассказывали о боях, проходивших в их районе, о том, с какой самоотверженностью защищали наши воины каждую пядь родной земли, как храбро со связками гранат и бутылками с зажигательной смесью бросались на вражеские танки. Из уст в уста передавалась легенда о молодых офицерах, отвага и бесстрашие которых не имели предела. Легенда о девятнадцати лейтенантах со временем обростала все новыми и новыми подробностями, а глав-

ное — подкреплялась реальными фактами. Обратимся к этим фактам.

Неравное противоборство в тот драматический день 14 июля 1941 года сводного отряда с частями 9-й танковой дивизии противника, двинувшей в направлении Попельни около 300 танков и бронемашин, началось, как свидетельствуют очевидцы, с самого раннего утра.

"Кто этого не видел, — вспоминает участник боя ветеран М.Г.Паджев, — не сможет представить, с какой самоотверженностью пограничники встретили немецкие танки огнем из винтовок и пулеметов. Они старательно целились, пороя попасть в смотровую щель танка или в ствол орудия, страстно желая остановить двигавшуюся по дороге технику... Лица бойцов были сосредоточены. Пулеметчики и стрелки поливали огнем наглого, самоуверенного врага. Артиллеристы накрепко заперли немцев на дороге. Фашистские танки и бронетранспортеры вынуждены были сойти с шоссе вправо и влево и развернулись вдоль всего участка обороны. Спустя некоторое время вражеские машины курсировали по всему полю. Как ни старались фашисты, но они не смогли преодолеть мужество защитников высоты Кругляк и не прорвались к станции Попельня с ходу. Раздосадованные неудачей, гитлеровцы решили огнем стереть нас с лица земли... Густо рвались снаряды, шипели и свистели осколки мин. Это была сплошная какофония: звон, свист, скрежет. Откуда-то летели комья земли. Ревели моторы машин, лязгали гусеницами танки. Черный смяд стелился над полем и ельником. Едко пахло пороховой гарью. Как во время затмения, почернело, а потом и вовсе потухло закрытое дымом солнце... только к двум часам дня противник сломил наконец отчаянное сопротивление группы прикрития и занял станцию Попельня..."

Житель Попельни Н.Т.Шандюк, побывавший вместе с односельчанами на высоте Кругляк 15 июля 1941 года, рассказывает: *"... В песчаном карьере, у разбитых орудий, лежали убитые артиллеристы. В маленьких окопчиках, у которых стояли подбитые немецкие танки, оставались на своих местах погибшие пограничники, все тогда говорили: как же столько человек могли сражаться с целой танковой армией! А дня через два на высоте появились немецкие фоторепортеры. Они снимали тех, кто дрался здесь с таким мужеством"*.

О том, что произошло после гибели группы храбрецов, прикрывавшей отход отряда, в какой-то мере поведала в мае и августе 1975 года районная газета "Перемога". Авторы заметок В.Диброва и Н.Чернышова вместе со школьными следопытами

опросили более сорока жителей, которые во время боя и после него были в селе.

Удивительная тишина, минут на двадцать, рассказывается в газете, повисла над Попельней после того, как пала высота Кругляк. И вдруг загремел новый бой, но уже не у Кругляка, а у мосточка, в селе. То лейтенанты, отойдя на новый рубеж обороны, снова приняли удар врага на себя. Они выскакивали из-за камыша, верб, изгородей и бросали связки гранат. Офицеры подбили первые машины, и армада дальше не пошла, дорога — единственное танкопроходимое место — была загорожена. Тогда гитлеровцы решили обойти смельчаков вокруг Кругляка и озера. Лейтенанты видели этот маневр. Настали критические минуты. Но офицеры знали, что те минуты — спасение для отряда. Они могли бы отойти, могли бы спрятаться. Но если бы они отошли, фашисты тягачами оттянули бы подбитые танки и догнали бы отряд. Офицеры думали об одном: спасти побратимов. Они уже знали финал своего боя. Не знали только одного. Враг наметил подлый план — атаковать офицеров, прячась за спинами женщин и детей. И вот перед защитниками появилась людская толпа. Кричали женщины, плакали дети. Враг крался за ними. И тогда стрельба утихла. Люди все ближе и ближе, а за ними — все ближе и ближе гитлеровцы. И попельняне, которые прятались неподалеку, уловили слухом одно дорогое слово: "Родина!". Оно прозвучало в нескольких местах. Прозвучало как пароль. Как клич. Как клятва. Мы не знаем других слов, которые вырвались тогда из уст лейтенантов. Возможно, их последними словами были "Прощай, Родина!". Пытались глухие одиночные выстрелы...

Фашисты потратили час на то, чтобы оттянуть танки с дороги. Лишь только после этого их мотоциклисты бросились догонять отряд. Но время было упущено: наши воины уже достигли Растиавицы и заняли там оборону.

Тут, на окраине, где вели свой последний бой лейтенанты, фашисты начали рыскать по окопам, хлевам, погребам, выискивая уцелевших героев обороны. И в это время у озера прозвучал еще один выстрел. Вражеские автоматчики бросились к озеру. Там на спине лежал еще один офицер с пистолетом в руке. По его виску текла кровь. Он был весь изранен.

Лейтенанты были не одни. Вместе с ними стояла насмерть группа бойцов в 5—6 человек. Их имена тоже должны стать известны. В тот день попрощаться с героями пришло несколько десятков местных жителей. Собрались они не из любопытства. Собрались, чтобы провести короткий митинг, оказать почти погребшим.

Старики, которые привезли офицеров, произносили взволнованные слова: "Спите, сынки. Спите, сыночки! Народ наш побьет супостата, отплатит за вас!.." Плакали женщины. И прозвучал над притихшим селом трехкратный залп — то старики из винтовок, взятых на поле боя отряда, салютовали неизвестным юношам с лейтенантскими кубиками. Салютовали, как и следует в таких случаях, в честь доблестных воинов. И это было уже на оккупированной земле, среди бела дня, в обыкновенном украинском селе. Да, люди знали цену подвигу. И восхищались им.

В Попельне через 34 года был составлен акт о беспримерном подвиге молодых офицеров и их героической смерти. Акт подписали директор попельнянской средней школы №2, его заместитель, председатель сельского Совета, колхоза, представитель райкома комсомола.

Так кто же они, эти герои, молодые лейтенанты, ставшие легендарными в глазах попельнян?

Эти герои — выпускники Саратовского военного училища пограничных и внутренних войск НКВД. В связи с началом войны училище спешно произвело два выпуска курсантов старших курсов. 49 человек получили назначение во Львов. По свидетельству участника тех событий выпускника училища А.И.Кладницкого, молодые лейтенанты до места назначения не доехали. В районе Тернополя они присоединились к пограничникам, которые с боями отходили от границы. Одна группа лейтенантов (23 человека), которую возглавлял Кладницкий, влилась в 92-й погранотряд, другая — в 94-й и в подразделения 6 и 16-го полков внутренних войск.

Имеются именные списки всех курсантов досрочного выпуска. Но кто конкретно был в бою на высоте Кругляк и в самом селе Попельня, пока предстоит выяснить. И это с успехом могут сделать сотрудники музеев и архивов внутренних и пограничных войск.

**Полковник в отставке А.РОКШИН,
участник
Великой Отечественной войны.**

В 1936 году И.В.Сталин поставил перед авиаконструкторами задачу создать многоцелевой боевой самолет, способный вести воздушную разведку, действовать непосредственно над полем боя, наносить бомбовые удары по ближним тылам противника, сопровождать тяжелые бомбардировщики в качестве истребителей. Этот универсал должен был быть простым по конструкции, пригодным для массового производства, чтобы при необходимости можно было попросить столько самолетов, "сколько в Рехсии людей с фамилией Иванов". Слово "Иванов" стало кодовым названием перспективной крылатой машины, за разработку которой взялись сразу несколько конструкторов: Н.Н.Поликарпов, П.О.Сухой, И.Г.Неман. "Иванов-1", как и "Иванов-2", у Поликарпова не задался. Бригада Сухого под общим руководством А.Н.Туполева со своим "Ивановым" продвинулась дальше: был создан и запущен в серию самолет Су-2, применявшийся в начале Великой Отечественной войны как разведчик, ближний бомбардировщик и истребитель. Летчик в этой машине был защищен бронеспинкой, а стрелок — бронеспинкой и боковыми бронеплитками. Это было не совсем то, чего требовал Сталин. Стало очевидным, что время многофункциональных боевых самолетов еще не пришло.

Сергей Владимирович Ильюшин разрабатывал свой самолет вне программы "Иванов", в инициативном порядке. Он создавал машину для уничтожения техники, особенно танков, и живой силы противника на поле боя, на передовой. Но, как показала война, ильюшинский штурмовик вел и воздушную разведку, бомбил вражеские тылы,

корректировал огонь артиллерии, нередко сбивал бомбардировщики и транспортные самолеты противника, при отсутствии истребителей брал на себя и их роль, хотя последнее давалось ему непросто и командованием запрещалось. Словом, именно Ил-2 оказался ближе всего к "Иванову" — самолету-мечте.

Ильюшин не был пионером в создании самолетов, предназначенных для действий над полем боя, в зоне плотного огня из всех видов стрелкового и малокалиберного зенитного оружия. Штурмовой авиацией и у нас, и за рубежом усиленно занимались с начала 30-х годов. Первые советские штурмовики создавались на базе поликарповского разведчика Р-5. Наибольшую известность получил штурмовик Р-5 СССР (скоростной, скороподъемный, скорострельный). Этот самолет при хорошем вооружении не имел бронирования и к концу 30-х годов устарел безнадежно. В 1930—1934 годах разрабатывались тяжелые штурмовики ТШ-Б, ТШ-1, ТШ-2, ТШ-3. Они были признаны неудачными на этапе испытаний.

О штурмовой авиации очень заботились в Германии, где создали специальный инспекторат по самолетам-штурмовикам. Инспекторат-то был, сильные конструкторы и оснащенные по последнему слову техники авиазаводы — тоже, а вот надежного штурмовика немцам создать не удалось. Пикирующий бомбардировщик "Юн-

керс-87" называть штурмовиком было нельзя, хотя "лапотник", как его именовали наши солдаты, в условиях господства в воздухе причинял нашим войскам немало бед. Так и остался сырым двухмоторный штурмовик "Хеншель-129", имевший бронезащиту пилота и двигателей. После выпуска 841 машины их производство в разгар войны было свернуто.

Перед Курской битвой гитлеровцы назойливо рекламировали в качестве штурмовика модернизированный истребитель "Фокке-Вульф-190", вооруженный двумя 20-мм пушками и двумя 13-мм пулеметами. Тяжелое вооружение и дополнительное бронирование заметно ухудшили летные данные этого самолета. Даже штурмовики Ил-2 нередко побеждали "фоккер" в воздушных боях.

В армиях наших союзников для действий над полем боя использовали истребители типа "Хаукер" различных марок, а также бомбардировщик Р-51 "Митчел". Штурмовой авиации как особого вида у них не было.

Таким образом, Ил-2 и сменивший его в конце войны Ил-10 оказались самолетами, у которых в мире не было аналогов как

по боевым возможностям, так и по устройству. В чем же уникальность нашего штурмовика?

Все авиаконструкторы, конечно же, понимали, что самолету на поле боя, самолету-солдату нужна максимальная защищенность — бронирование. Но в одних случаях броню просто нельзя было применить — резко ухудшались летные характеристики машины. В других — при более мощных моторах появлялась возможность использовать броню, но весьма ограниченно. Броня была либо навесной, либо вмонтированной в машину. Ильюшин первым и единственным на то время отважился на создание штурмовика нового типа — с цельном бронированным корпусом, к которому крепилось все остальное и который защищал как экипаж, так и все жизненно важные элементы конструкции — мотор, бензо- и маслосистемы. Бронекорпус имел обтекаемую аэродинамическую форму и изготовлялся методом штамповки (это тоже делалось впервые) из брони переменной толщины от 6 до 12 мм.

Ильюшину пришлось перевоплощаться из конструктора в математика и баллистика, чтобы убедить сомневающихся: брони такой толщины для самолета достаточно. Это не сухопутный танк. Да, пули, не говоря уже о малокалиберных снарядах, под прямым углом такую броню пробивают. Но, когда самолет пронесется над землей со скоростью 120 м/сек, попасть в него под прямым углом практически невозможно. Кроме того, бронекорпус округлый, что усиливает защитные свойства брони.

Первые два опытных самолета-штурмовика строились под заводским обозначением ЦКБ-55. Уже в сентябре 1939 года они мало чем отличались от будущих серийных машин: несколько утолщенный фюзеляж перед кабиной летчика плавно переходил в удлиненный бронированный капот двигателя, втулку трехлопастного металлического винта (его в ходе войны после аварий выравнивали кувалдой) закрывал остроконечный обтекатель — кок. За кабиной летчика с бронированным переплетом и бронестеклами размещалась кабина воздушного стрелка с пулеметной установкой. Еще четыре пулемета

прятались в крыльях. Внешне штурмовик напоминал истребитель — размерами, аэродинамикой, стремительностью линий.

Испытывал новый самолет знаменитый летчик В.К.Коккинаки. После 38 успешных полетов машина обрела новое имя — БШ-2 (бронированный штурмовик). Однако после заводских и государственных испытаний дискуссии вокруг БШ-2 разгорелись с новой силой. Скептики вновь заговорили о слабости брони, ограниченном радиусе действия машины, недостаточной высотности. В который уж раз Ильюшину пришлось напоминать, что создан самолет для действий с малых высот и на ограниченном прифронтовом пространстве. Убедить удалось не всех. Конструктора все же обязали убрать из машины кабину воздушного стрелка и установить на этом месте дополнительный бензобак.

Только в конце февраля 1941 года на заводе №18 в Воронеже приступили к испытаниям серийного образца самолета, названного в честь создателя Ил-2. Уже в мае воронежцы выпустили 74 машины. Всего же к началу Великой Отечественной войны было изготовлено 249 штурмовиков. Там же, в Воронеже, в 1-й запасной авиабригаде началось переучивание летчиков на новый самолет.

О том, что истинные возможности ильюшинского штурмовика не сразу были осмыслены и правильно оценены, свидетельствует, думаю, и тот факт, что его создателю в марте 1941 года была присуждена Сталинская премия не первой, а второй степени. Зато очень скоро, уже в ходе войны, Сергею Владимировичу почти подряд дважды присвоили ту же премию первой степени. Как бы извиняясь за непонимание.

Ил-2 в судьбе Ильюшина занял особое место, потребовал не только полной творческой отдачи, но и самопожертвования. Чтобы всего себя посвятить созданию крайне необходимой для обороны страны крылатой машины, конструктор добился освобождения от высокой должности в Наркомате авиапромышленности. Мотаясь между конструкторским бюро и заводом на легком самолете, которым сам же управлял, Сергей Владимирович попал в аварию и до конца жизни носил на лице отметину-шрам.

Ил-2 получился очень сбалансированной машиной. Он развивал в горизонтальном полете скорость до 420 км/ч, имел дальность полета 765 км, был в одноместном варианте вооружен двумя 20-мм (а немного позднее 23-мм) пушками и двумя 7,62-мм пулеметами, восемь реактивными снарядами РС-82 или четырьмя РС-132, нес к цели 400, а в перегрузочном варианте 600 кг авиабомб различных калибров. Столь разнообразного арсенала

не имел тогда ни один другой самолет того же класса и предназначения.

С первых дней войны выявился и недостаток машины: незащищенность с задней полусферы, что позволяло "мессерам" атаковать штурмовик с тыла и поражать с близкого расстояния. Потери были большими. В авиаполках начали самостоятельно переоборудовать самолеты в двухместные: вырезали за кабиной летчика люк, устанавливали деревянное сиденье для стрелка, закрепляли на уключине пулемет. Иногда же просто закрепляли окрашенный в темный цвет муляж пулеметного ствола, чтобы хоть таким образом обмануть немца-истребителя.

Воронежский завод между тем был эвакуирован в Куйбышев, и перестроить производство на выпуск двухместного штурмовика оказалось очень трудно. Тем более что останавливать производство крайне нужных фронту самолетов не разрешалось даже на сутки. Но с сентября 1942 года армия получала уже только двухместные "Ильюшины". Строился такой самолет и на московском авиапредприятии.

Постоянно совершенствовалось вооружение штурмовика. В марте — апреле 1943 года на Ил-2 начали устанавливать 37-мм пушки (НС-37) конструкции А.Э. Нудельмана и А.С. Суранова. Они крепились к самолету у нижней кромки крыла и закрывались обтекателями. Ленты с патронами — по 50 штук — помещались в специальных отсеках крыла. Снаряд пушки НС-37 весом 735 г, имея высокую начальную скорость полета, пробивал крышу и частично бортовую броню даже тяжелых немецких танков "тигр". Иными стали и реактивные снаряды: 50-мм РБС-82 и 75-мм РБС-132 снабжались бронебойной боевой частью и более мощным пороховым двигателем. Ил-2 получил противотанковые авиабомбы кумулятивного действия весом в 1,5 кг. Штатным для двухместной машины стал 12,7-мм усовершенствованный пулемет системы М.Е. Березина (УБ-12,7), которым ведал воздушный стрелок. Последний, кстати, не только отбивался от истребителей, наседавших с тыла, но и вел огонь по наземным целям, облегчая выход штурмовика из атаки.

Экипажи были благодарны бронекорпусу и за спасение при неизбежных в военное время вынужденных посадках. Ил-2

разрушался в значительно меньшей мере, чем другие самолеты.

Штурмовик был простым в управлении, легко ремонтировался на полевых аэродромах, мог благополучно приземлиться на любом пятачке. Однажды лейтенант Григорий Светличный, ставший впоследствии Героем Советского Союза, посадил покалеченный снарядом самолет прямо в Москве, на улице Горького, недалеко от Белорусского вокзала. На штурмовиках летали и женщины. Были чисто женские экипажи. Широко известно имя летчика-штурмовика Ивана Драченко, продолжавшего летать и после потери глаза. Он единственный из авиаторов стал Героем Советского Союза и полным кавалером ордена Славы.

За своеобразный внешний вид наша пехота называла штурмовики "горбатыми". Как будто не очень ласково и уважительно. Но летчики не обижались. Когда над боевыми порядками внезапно пронесется самолет, важно мгновенно определить, чей он — свой или чужой. "Горбатого" не узнать было нельзя. Гитлеровцы же называли наш штурмовик "черной смертью", а после Курской битвы еще и "самолетом с большими пушками" либо "летающим "фердинандом" — по аналогии со своим самым мощным штурмовым орудием. Выходит, соглашались с Ильюшиным, который еще на стадии проектирования в письме правительству назвал свое будущее творение "летающим танком".

В конце войны на смену Ил-2 пришел более совершенный и мощный Ил-10. Тот же Коккинаки впервые его облетал 18 апреля 1944 года. Скорость у Ил-10 была почти такой же, как у последних модификаций немецких истребителей — 550 км/ч. Возросла по сравнению со старшим братом скороподъемность, усилилось оборонительное вооружение: воздушный стрелок получил 20-мм пушку. "Десятые" штурмовали колонны и позиции противника уже на территории Германии.

Построить ильюшинских штурмовиков столько, сколько на Руси Ивановых, было, конечно, невозможно. Тем не менее Ил-2 оказался не только самым эффективным в мире боевым самолетом, но и самым массовым. Отечественная промышленность выпустила 36163 штурмовика Ил-2 и еще 4966 Ил-10. Именно у Ивановых эта машина позаимствовала поразительную живучесть, стойкость и выносливость.

Полковник В.МОРОЗ.

В первом номере журнала мы опубликовали исторический очерк "Наместники Его Величества на Кавказе", пообещав продолжить серию публикаций на темы Кавказских войн. Интерес к Северо-Кавказскому региону, к военным, политическим событиям прошлых лет ныне легко объясним — он в попытке отыскать какие-то параллели с нынешней ситуацией на юге России. Появляются газетные и журнальные статьи, телепередачи, выходят монографии историков, разыскиваются неизвестные прежде произведения, документы. И все это трактуется зачастую для пуццй выгоды какой-то одной из противостоящих сторон. Такого подхода, видимо, не избежать — у каждого всегда был, есть и будет свой интерес в развитии событий, сколько бы ни твердили о некоем "мировом сообществе", "цивилизованном мире" и прочих понятиях...

В Грозном, в разгромленном стане одной из дудаевских банд была найдена изданная в Чечне книжка с пьесой француза Поля Мериса. Решили отпечатать ее десятитысячным тиражом по той лишь причине, что называется она "Шамиль". У французов был свой интерес — драму "Шамиль" поставили в Париже в июне 1854 года в разгар Крымской войны, когда имама Чечни и Дагестана "подогревали" для удара по российским войскам. Сама же пьеса по жанру и смысловому направлению, скорее, комедия-сказка: тут молодой Шамиль и тигра одним ударом кинжала убивает, и англичане с французами на кавказское побережье высаживаются — чего не было и в помине. Словом, издание, старинной французской книжонки в нынешней Чечне — очередное "запудривание мозгов" и вооруженным новоявленным мюридам, и простому обывателю, слышавшему, что был такой "великий Шамиль", а Дудаев — продолжатель его дел на земле.

Но есть ведь и другие свидетельства той бурной эпохи — и исторические романы, и документально зафиксированные воспоминания очевидцев событий. Достаточно полно исследована природа, идеология мюридизма, жизнь его основателя муллы Магомеда, ставшего первым имамом Гази-Магомедом, который призвал чеченцев и дагестанцев объединиться для ведения "священной войны" — газавата. Были тогда и заговоры, и кровавые убийства. "Разборки" устраивались и в ту пору, а их инициаторами нередко становились сами "верховные". Им Аллах должен был простить все. Не вспоминают певцы Шамиля и о том, что феодальная эксплуатация, военные поборы, суровые законы шариата, деспотизм Шамиля и его ставленников оттолкнули горское крестьянство от мюридизма. Герой он, святой — и баста!

Да, и Шамиль, и его предшественники — личности, безусловно, неординарные, одаренные, умные.

Кстати, подтвердить это можно хотя бы фактом принятия Шамилем и его сыновьями присяги на верноподданничество России — увидели, прозрели, поняли. Хорошо знавшая Шамиля, его семью и окружение М. Чичагова в своих воспоминаниях писала: "Ему (Шамилю) хотелось только одного, чтобы великодушный Монарх России знал и был убежден в том, что он от глубины души, всеми своими помышлениями предался чувству благодарности к Нему и полагал, что присяга его с сыновьями на верноподданничество их Русскому Императору должна служить лучшим и верным доказательством этих высоких чувств. Он желал, чтобы все сыновья его, равно и зятья, приняв присягу на верноподданничество России, служили ей Монарху наряду со всеми верноподданными Его — верой и правдой, что он и завещал им".

Увы, к завещанию этому не прислушались. Лавры, слава, власть прежних имамов кое-кому не дают покоя...

Отдел военного очерка и публицистики.

151

Три имама — один газават

Имам — (араб.) букв. вожатый каравана верблюдов. 1. Духовный глава всех магометан или какой-н. группы их. 2. Титул правителя мусульманского государства, соединяющего в своем лице светскую и духовную власть, а также лицо, носящее этот титул; халиф.

Толковый словарь русского языка.

Кази-Мулла

С начала 30-х годов прошлого столетия в рапортах и журналах военных действий русских войск на Кавказе стало появляться имя Кази-Муллы, скопища которого предпринимали дерзкие вылазки из глубины гор, и эти неожиданные удары часто оканчивались успехом. Кази-Мулла занял Тарки, осадил крепости Бурную и Внезапную, и только мужество гарнизона и подоспевшие на выручку отряды уберegli крепости от падения.

С тысячько отборных мюридов (послушников) Кази-Мулла внезапно переправился через Терек и захватил Кизляр, а в августе 1831 года силами до пятнадцати тысяч человек попытался взять Дербент, и хотя здесь был отбит и после ряда неудач ушел в горы, стало ясно, что теперь русским противостоит грозный соперник.

Кази-Мулла (Гази-Мухаммед) родился в Гимрах в 1785 году. Рано овладел арабским — языком мусульманской учености — и долгие часы проводил в чтении философских и толкователей Корана. Был старшим другом и наставником Шамиля. Обладая пылким красноречием ("Сердце человека прикипало к его губам", — говорили горцы), Кази-Мулла стал страстным проповедником газавата — священной войны с неверными — и собрал под свои знамена значительное число приверженцев, прибегая при этом не только к силе слова, но и к силе оружия. В 1830 году на совете мулл Нагорного Дагестана в Гимрах Кази-Мулла был избран имамом.

События этого периода Кавказской войны отразились не только в военных сводках, но и в русской литературе. Когда в августе 1831 года Кази-Мулла осадил Дербент, здесь тянул армейскую лямку ссыльный декабрист Александр Бестужев, известный читающей России под псевдонимом Марлинский. Он участвует во всех вылазках и схватках с горцами. Его солдатская шинель изорвана пулями, а ружье пробито насквозь так, что пулю поврежден шомпол. В журнале военных действий Грузинского линейного батальона несколько раз отмечены боевые отличия Бестужева, чья природная отвага удесятерилась надеждой "изглажения кровью прежних его проступков". Однако в Георгиевском кресте, который ему присудили сами солдаты, Бестужеву было отказано.

Эпизоды осады Дербента и экспедиций против Кази-Муллы описаны Бестужевым в серии очерков "Письма из Дагестана". По рассказам пленных он составил и портрет имама:

"Кази-Мулла среднего роста, некрасив, на лице рябинки, борода редкая, глаза серые, но светлые и проницательные. Говорит мало, но выразительно, угрюм, много пишет и часто молится. В битве не участвует мечом, но ободряет своих мужеством и увещеваниями. К себе не допускает никого близко и никогда ночью. Если приближается к нему какой бы то ни было пришелец, двое стражей держат ружья на взводе, и многие сабли наголо готовы изрубить в куски всякого по малейшему мановению вождя..."

В письме к Н.А. Полевому той же поры, описывая военную обстановку на Кавказе, Бестужев дает более трезвую и глубокую оценку Кази-Мулле: "Все сунниты собираются под знамена Кази-Муллы, человека очень неглупого и хорошего вождя. Он действует неутомимо, играет назади наших войск и быстро перелетает с места на место, неуловимый нигде. Теперь цель его — возмутить все угоды, чтобы растянуть наши войска, а потом станет брать города..."

Хроника Кавказской войны сохранила эпизод, когда в бою под Тарками взводом

Куринского пехотного полка командовал молодой прапорщик Николай Евдокимов — впоследствии граф и покоритель Западного Кавказа. Он заметил саклю, обнесенную высокой глинобитной стеной и оборонявшуюся упорнее других. Над нею развевалось большое красное знамя Кази-Муллы. "Евдокимов бросился на штурм и поплатился тяжелою раню: пуля ударила под левый глаз и прошла насквозь через голову. Историческая рана эта, навсегда оставившая на лице его под глазом большое углубление, дала горцам повод прозвать его "уч-гезом", т.е. "трехглазым". Атака русских была отбита; истекающего кровью Евдокимова вынесли из боя, поставив подле него захваченное знамя имама".

Кази-Муллу пытались захватить в ауле Чумкескент (в окрестностях Темир-Хан-Шуры), куда был послан отряд Миклашевского, известного у горцев под именем "черного", то есть грозного, полковника. Егеря и части Апшеронского и Куринского полков, поддержанные огнем восьми орудий, пошли на решительный штурм, который увенчался успехом, но стоил жизни командиру отряда и значительных потерь убитыми и ранеными.

Предпочитая смерть позорному плену, мюриды сражались до конца и полегли поголовно. "Там не было ни пленных, ни раненых", — пишет Бестужев. Сам Кази-Мулла и Гамзат-бек успели скрыться. В пещере, где имам молился во время боя, нашли его Коран и другие духовные книги. Ковер, на котором он сидел, был залит кровью из раны.

В "Прокламации жителям Дагестана", изданной генералом Панкратьевым, сообщалось, что Кази-Мулла разбит и "шайки разбойников более не существует: все они или убиты, или рассеяны, как прах земной от сильного ветра".

Однако военные власти понимали, что положение дел вовсе не так безоблачно. Командующий Отдельным Кавказским корпусом барон Розен доносил в Петербург военному министру графу Чернышеву: "Скорость, с которою Кази-Мулла успел в последнее время соединить значительное скопище мятежников, показывает, что несмотря на поражение он имеет еще влияние в народе: если зимою не успеем истребить его, то на будущее лето мятеж в Дагестане может опять возгореться и распространиться по другим частям Кавказа".

Весной 1832 года Кази-Мулла появился под стенами крепости Грозной. В Дагеста-

не ему противодействовал сильный отряд старого кавказского бойца полковника Клюки фон Клюгенау, который по пятам преследовал имама. Кази-Мулла ушел в Гимры, вокруг которых сжималось кольцо русской осады: с запада шел Вельяминов с пятью батальонами пехоты при 11 орудиях, с востока — отряд Клюгенау, корпусной командир барон Розен с резервами оставался в Темир-Хан-Шуре.

"Русские могут попасть в Гимры только в виде дождя", — говорили горцы, надеясь на неприступные склоны и непроходимые ущелья. Но русские пришли, и дождь, который пролился на Гимры, оказался свинцовым. 17 октября 1832 года три штурмовые колонны обрушились на селение. "Неприятель не имел почти никакого отступления: ему должно было либо умереть с оружием в руках, либо бросаться с утеса чрезвычайно высокого. Он дрался с величайшим ожесточением..." — сообщал барон Розен об этом сражении в Петербург.

Имам с мюридами укрепились в башне в самом узком месте Гимринского ущелья. Русские со всех сторон окружили последнее убежище Кази-Муллы. Приведем рассказ об этом из книги "Три имама" Мухаммеда Тахира (личного секретаря Шамиля):

"Неприятель залез на крышу и штыками пробивал ее. Защитники встретили нападающих учащенным огнем. Скоро ружья и пистолеты Шамиля пришли в негодность... В башне было душно и жарко. Гази-Мухаммед вызывал желающих сделать вылазку. Охотников, однако, не находилось — все только молча переглядывались между собой. Тогда богоугодник горячо помолится и по окончании молитвы приготовился к достойной смерти. Сильным ударом в стену он поломал ружье, пистолет, кинжалы и ножны шашки, разрубил на мелкие куски черкеску, бешмет и чалму, подоткнул рубашку за шаровары, засучил рукава до самых локтей и крепко затянул пояс. Потом, схватив шашку и сильно потрясая ею над головой, сказал с улыбкой:

— Кажется, сила не изменила еще молодцу!

Мюриды безмолвно глядели на эту жуткую сцену. Богоугодник окинул своих сподвижников прощальным взглядом и со словами: "Ну, друзья, до свидания там, перед судом Всевышнего!" — ринулся из башни в самую гущу неверных.

Произошло смятение, но скоро богоугодник был поднят на штыки, и на штыках погасла его святая жизнь под торжествующий вой осаждавших и раздирающие душу рыдания осажденных. За Гази-Мухаммедом бросился и родной его племянник Мухаммед-Султан. С ним гяуры расправились точно так же.

Шамиль предложил оставшимся последовать за ним. Но охотников и на этот раз не нашлось. Тогда Шамиль сам стал готовиться к вылазке. Он засунул за пояс полч черкески, засучил рукава и, схватив шашку, выбросился из башни с такой силой и стремительностью, что очутился по ту сторону живой штыковой изгороди. Ударом приклада ружья с крыши башни с него сбили шапку во время полета.

С обнаженной головой и с шашкой в левой руке врезался лев ислама в густой неприятельский строй, тесным кольцом окруживший его. Он хлестнул шашкой по голове первого попавшегося гяура. Тот упал. Он — второго, и тот свалился с ног на землю. Кольцо разорвалось, и Шамиль очутился между двумя рядами солдат, стоявших лицом друг к другу по обеим сторонам узкого Гимринского ущелья. Он пустился бежать без оглядки во всю прыть посреди ошеломленных врагов..."

Вопреки ожиданиям жаркое пламя газавата не угасло со смертью Кази-Муллы. Как повествует хроника Кавказской войны, "эпилог начавшейся драмы у Гимр окончился только спустя 27 лет, на высотах Гуниба".

Некоторые обстоятельства гибели Кази-Муллы способствовали всплеску фанатизма среди горцев. По свидетельству одного из кавказских офицеров, "тело Гази-Магомета нашли в таком положении, что он одною рукой будто бы держался за бороду, а другою указывал на небо, в положении, в котором, мусульмане полагают, может быть только правоверный в минуту самых теплых молитв, когда он духом своим возносится до постижения могущества Всевышнего".

В своих кавказских записках Александр Дюма приводит еще более интересную, хотя и явно недостоверную, версию случившегося: "Когда русские при наступлении ночи оставили поле сражения, Шамиль встал, отыскал тело своего господина и придал ему позу человека, умершего во время молитвы и молящегося даже после смерти. Иными словами, хотя Кази-Мулла умер, но мюридизм торжествовал..."

Имя Кази-Муллы не однажды встречается в поэтических произведениях Александра Полежаева. Отданный Николаем I в солдаты, он несколько лет провел в походах и боях на Северном Кавказе — в районе крепости Грозной, в горах Чечни и Дагестана. Ратный путь поэта в составе Московского пехотного полка можно проследить по названиям горских селений, которыми он озаглавил свои стихотворения и поэмы: "Акташ-Аух", "Эрпели", "Чир-Юрт", "Герменчугское кладбище". О Кази-Мулле Полежаев пишет:

*Он здесь, он здесь, сей сын обмана,
Сей гений гибели и зла,
Глава разбоя и Корана,
Быч христиан — Кази-Мулла!*

*"Пророк, наследник Магомета,
Брат старший солнца и луны..." —
Вот титла хитрого агнета
В устах бессмысленной страны.*

*Он чужд проницества лицемера:
Оно не пужно для глупцов;
Ему довольно пары слов:
Так Бог велит, так хочет вера!*

*Он все для горцев: судия,
Пророк, наставник, предводитель,
И первый прав и бытия
Своих апостолов гонитель...*

Но не будем спешить обвинять русского поэта в том, что чужой пророк остался для него гением зла и главой разбоя, а чужая страна — бессмысленной. Это строки из поэмы "Чир-Юрт". 19 октября 1831 года Полежаев участвовал в штурме Чир-Юрта в Чечне и назвал эту битву "достойной примечания в летописях Кавказа". В дыму и грохоте сражения поэт сумел разглядеть главное — чудовищную жестокость кровавой бойни. Невольный участник кавказской драмы, Полежаев, предвосхищая Лермонтова и Льва Толстого, с горечью восклицает:

*Есть много стран под небесами,
Но нет той счастливой страны,
Где б люди жили не врагами
Без права силы и войны!..*

Будущему преемнику Кази-Муллы судьба отвела роль безучастного свидетеля гимрской катастрофы. С отрядом горцев он спешил на выручку имаму, но пришел слишком поздно и, не вступая в бой, с окрестной вершины наблюдал за развязкой штурма. Звали его Гамзат-Бек.

Гамзат-бек

Родился в 1789 году. Сын одного из аварских беков, он был хорошо, по-мусульмански, образован. Среднего роста, довольно плотный, одевался по-черкесски, только всегда в белом и соответствующей обычаю чалме на папахе — серой, белой или черной. Стал одним из ревностных сподвижников Кази-Муллы в распространении мюридизма, а потом и преемником его в качестве имама — на непродолжительный, впрочем, срок — в полтора года.

"Гамзат-бек, — говорит о нем Р.А.Фадеев в своем труде "Шестьдесят лет Кавказской войны", — набожный, молчаливый и безжалостный, глубоко обдумывающий свои предприятия и исполнявший их быстро и без огласки".

В 1834 году Гамзат-бек совершил поход в Аварию с целью принудить здешних правителей, аварских ханов, к союзу против русских. Он осадил Хунзах, столицу Аварии. Теперь ему оставалось устранить последнее препятствие на пути к своему здесь единовластию. Выманив под видом переговоров в свой лагерь двух старших сыновей ханши Паху-бике, Гамзат-бек приказал их убить. Вспыхнула кровопролитная схватка, в которой Абунонцал-хан и Умма-хан погибли. С последним же из братьев, малолетним Булач-ханом расправился впоследствии сам Шамиль, собственноручно сбросив его в пропасть.

На следующий день Гамзат-бек вошел в Хунзах и казнил ханшу, предрешив тем самым и свой скорый конец: через полтора месяца в мечети Хунзаха он был застрелен заговорщиками, в числе которых находился и Хаджи-Мурат. Хунзахцы, возмущенные расправой над ханами, не смирились с властью мюридов.

По преданию, Гамзат-бек был предупрежден о готовящемся покушении, но не хотел в это верить.

— Можешь ли ты остановить ангела, которого Аллах пошлет за твоей душой? — спросил он предостерегающего его мюрида.

— Разумеется, нет; — ответил мюрид.

— Так ступай спокойно домой и знай, что никто не может избежать того, что суждено свыше. Если Аллах избрал завтрашний день днем моей смерти, то ничто не может этому помешать.

Вот как словами героя своей повести передает разыгравшиеся события Лев Толстой:

"Мы решили не ждать, сделать дело в первый день праздника в мечети.

Товарищи отказались — остались мы с братом. Мы взяли по два пистолета, надели бурки и пошли в мечеть. Гамзат вошел с тридцатью мюридами. Все они держали шашки наголо. Рядом с Гамзатом шел Асельдер, его любимый мюрид — тот самый, который отрубил голову ханше. Увидев нас, он крикнул, чтобы мы сняли бурки, и подошел ко мне. Кинжал у меня был в руке, и я убил его и бросился к Гамзату. Но брат Осман уже выстрелил в него. Гамзат был еще жив и с кинжалом бросился на брата, но я добил его в голову. Мюридов было тридцать человек, нас — двое. Они убили брата Османа, а я отбил, выскочил в окно и ушел. Когда узнали, что Гамзат убит, весь народ поднялся, и мюриды бежали, а тех, какие не бежали, всех перебили".

Тело поверженного имама несколько дней лежало перед мечетью. После смерти Гамзат-бека третьим имамом Дагестана стал Шамиль.

Шамиль

"25 лет Шамиль властвовал над горцами Дагестана и Чечни, успешно борясь против огромных сил России, — читаем в очерке, посвященном ему энциклопедией Брокгауза и Ефрона. — Менее религиозный, чем Кази-Мулла, менее торопливый и опрометчивый, чем Гамзат-бек, Шамиль обладал военным талантом, большими организаторскими способностями, выдержкой, настойчивостью, умением выбрать время для удара и помощников для исполнения своих предначертаний. Отличался твердой и непреклонной волей, он умел воодушевлять горцев, умел возбуждать их к самопожертвованию и к повиновению его власти, что было для них особенно тяжело и непривычно. Превосходя своих предшественников умом, он, подобно им, не разбирал средств для достижения своих целей".

Шамиль родился в 1797 году в Гимрах в семье аварского узденя.

Еще в юности отличался значительной силой, ростом и умом. Увлекался джигитовкой и прекрасно владел оружием, шашку носил с правой стороны, так как был левшой (другие источники сообщают,

что он равно владел правой и левой руками, во время боя перехватывая шашку из руки в руку).

По рассказам горцев, никто не мог сравниться с ним в искусстве прыганья, он легко преодолевал плетни и широкие канавы, а в Гимрах показывали громадный валун, через который Шамиль перепрыгивал, не задевая папаху, положенной на камень. Необычайная природная сила и безумная храбрость позволили ему избежать гибели во время штурма Гимр, когда он совершил фантастический прыжок из осажденной башни над рядами русских солдат.

Профессор Казем-Бек в статье "Мюридизм и Шамиль" передает эпизод этой страшной схватки: "В то время, когда пал Кази-Мулла под ударами русского оружия, его любимец защищал его тело. В жарком рукопашном бою вдруг штык рядового пронзил насквозь грудь Шамиля, боровшегося в это время против другого врага; конец штыка вышел из спины у левой лопатки. Несмотря на эту смертельную рану, Шамиль отнял ружье из рук рядового, выдернул штык из раны и им же убил своего противника. Сила рассказа не в одном этом подвиге, но еще в том, что Шамиль в ту минуту не упал, а еще дрался, и изнеможение преодолело его только тогда, как он уже был вне дальнейшей опасности от преследования. Эта рана, этот героический подвиг были одной из главных причин его успеха в достижении степени имама".

Почти месяц Шамиль вынужден был провести сидя, так как мучительная боль от раны не позволяла ему лечь. Всего в сражениях он получил девятнадцать ран, нанесенных штыками, кинжалами и камнями, но ни одна пуля не задела его.

В молодые годы Шамиль слушал лучших в Дагестане преподавателей грамматики, логики и риторики, арабского языка и долгие часы проводил за чтением священных книг ислама. С детских лет был знаком с Кази-Муллой, потом сделался его учеником и ярким сторонником в распространении газавата.

В сентябре 1834 года Шамиль был избран имамом и в полной мере испытал и силу своей беспредельной власти, и торжество побед, и горечь поражений, предательства и утрат. Толстой в "Хаджи-Мурате" рисует его еще в пору высшего могущества, но уже уставшим от бремени власти и войны:

"...На имаме не было ничего блестящего, золотого или серебряного, и высокая,

прямая, могучая фигура его, в одежде без украшений, окруженная мюридами с золотыми и серебряными украшениями на одежде и оружии, производила то самое впечатление величия, которое он желал и умел производить в народе. Бледное, окаймленное подстриженной рыжей бородой лицо его с постоянно сощуренными маленькими глазами было как каменное, совершенно неподвижно. Проезжая по аулу, он чувствовал на себе тысячи устремленных глаз, но его глаза не смотрели ни на кого".

Первое грандиозное сражение русских с Шамилем произошло в 1839 году в Ахульго. Осада этой высокогорной крепости длилась более семидесяти дней и стоила обеим сторонам потерь в несколько тысяч человек. Командовавший русскими войсками генерал П.Х. Граббе сообщал в рапорте:

"22 августа был днем развязки экспедиции против Шамиля; я считаю дело конченным, хотя... возмутитель и успел спастись. Нет более ему веры в горах; нет более для него пристанища ни на утесах, ни в ущельях. Нигде не может он найти место недоступнее бывшего гнезда его Ахульго и приверженцев храбрейших тех, которые жертвовали собою за него. Партия его истреблена вконец..."

Шамилю с семьей и горсткой преданных мюридов удалось укрыться в пещере на берегу реки Койсу, а потом ночью совершить побег, пробившись с боем через русские посты. Здесь Шамиль потерял жену Джавгарат и маленького сына Саида. Сын имама Кази-Мухаммед был ранен штыком в ногу, а сын Джемалэддин еще раньше при переговорах с русскими был выдан им в качестве аманата (заложника), а потом увезен в Петербург и помещен в военную школу.

Граббе явно недооценил своего противника, пообещав за его голову сто червонцев. После разгрома Ахульго кровопролитная борьба продолжалась еще двадцать лет, и при штурме Гуниба тому, кто захватит Шамиля живым, было обещано уже десять тысяч.

В начале сороковых годов Шамиль укрепился настолько, что в Дагестане не осталось ни одного русского, кроме многочисленных пленных, и царские войска удерживали только укрепление Низовое и город Темир-Хан-Шуру. Присланный на Кавказ военный министр князь Чернышев был поражен ужасным видом войск, возвращавшихся из горных экспедиций, и совершенно прекратил военные действия в

Дагестане. "Двадцатилетние труды для покорения этой страны пропали даром... — восклицает Р.А.Фадеев. — Об них надобно забыть и приниматься за дело вновь, как будто мы только что пришли на Кавказ".

В подвластных областях Шамиль учредил округа, находившиеся под управлением наиба. Для суда в каждом наибстве был муфтий, назначавший кадиев. В целом это была действенная система власти, основанная на положениях шариата (то есть законах ислама, изложенных в Коране). Все должностные лица были обязаны беспрекословно подчиняться имаму. В случае ослушания и проступков применялись суровые наказания, включая плети и смертную казнь.

Военную службу должны были нести все способные владеть оружием, и в отдельных случаях Шамиль мог собрать войско до 40 (по другим сведениям — до 60) тысяч человек. В последнее десятилетие Шамиль завел полки численностью в тысячу человек, имевшие подразделения по 500, 100 и 10 воинов, начальники которых получали особые знаки различия.

Превосходное холодное оружие изготовлялось в Дагестане, ружья большей частью турецкой и крымской работы, пули за отсутствием свинца лились из меди с небольшой примесью олова. Порох делали в каждом ауле и на кустарных заводах в Гунибе, Унцукуле и Ведено. В последнем оружейник Джабраил отлил около пятидесяти орудий, но многие из них оказались непригодными к стрельбе, так что артиллерия Шамиля пополнялась в основном за счет трофеев. Чугуна у горцев не было, поэтому ядра собирали на поле боя, иногда даже в минуты сражений, а потом переливали по калибру своих пушек.

Ввел Шамиль и свои орден — серебряные пластинки различной формы. На одной из них, в виде полумесяца с

резной звездой, имелась арабская надпись чернью: "Тот, кто думает о последствиях, никогда не бывает храбрым".

В 1845 году назначенный наместником Кавказа граф М.С.Воронцов предпринял поход на новую столицу Шамиля — аул Дарго, взяв его, потеряв при этом более трех тысяч человек, в том числе четырех генералов. Здесь же получил ранение в ногу тридцатилетний офицер князь Барятинский — будущий генерал-фельдмаршал и покоритель Кавказа.

Шамиль перенес свою столицу к аулу Ведено, где в долине среди неприступных гор был построен хорошо укрепленный

Шамиль и его сыновья Казимухаммед и Мухаммед-Шеффи.

замок, почти до основания разрушенный впоследствии русской артиллерией во время экспедиции генерала Евдокимова в 1858 году.

К концу 50-х годов безнадежность борьбы против русского оружия стала очевидной. Из России были переброшены значительные силы, возглавил которые князь Барятинский, прошедший школу горной войны еще в закубанских экспедициях генерала Вельяминова, а потом при штурмах Дарго, Гергебиля и Гоцатля.

В августе 1859 года последнее орлиное гнездо Шамиля — высокогорный Гуниб был обложен русскими войсками. После мучительных колебаний шестидесятилетний имам сложил оружие. 25 августа в 4 часа пополудни князь Барятинский принял плен Шамиля в березовой роще, сидя на камне, и на следующий день отдал приказ по армии: "Шамиль взят — поздравляю кавказскую армию".

Плен Шамиля длился двенадцать лет. В сентябре 1859 года он был доставлен в Петербург (по дороге Шамиль с интересом осмотрел оружейные заводы в Туле, а в Москве — железную дорогу). Александр II на пребывание в столице империи отвел своему пленнику семь дней, в течение которых имам успел побывать в музее Академии наук, на Монетном дворе, стекольном и фарфоровом заводах и даже в театре на итальянской опере.

В Императорской публичной библиотеке ему показали рельефную карту Кавказа, и Шамиль безошибочно отыскал свой родной аул Гимры. Посетил он и первый кадетский корпус, где был воспитан его сын Джемалэддин (впоследствии он служил офицером в одном из уланских полков, и Шамиль обменял его на пленных).

Появление Шамиля и его свиты на улицах Петербурга вызвало бурный интерес населения. "Русский художественный листок", издаваемый В. Тиммом, выпустил серию сделанных им с натуры портретов Шамиля и его близких. Сцена пленения имама стала сюжетом живописных работ кисти Франца Рубо, Теодора Горшельта, Григория Гагарина.

Местом ссылки Шамиля была определена Калуга, где с ним находилось чуть больше 20 человек — члены семьи и мюриды. На их содержание из казны было отпущено 15 тысяч рублей в год. Пленнику отдавались все почести, положенные по этикету высокопоставленному лицу. В то же время конвой и тайная охрана несли неусыпный надзор, пресекая всякое обще-

ние с "лицами с Кавказа". О Шамиле в эти годы повествуют записки И. Захарьина:

"...В дверях показалась высокая, атлетическая фигура знаменитого имама Кавказа. На вид это был еще мощный и крепкий старик (Шамилю в то время было 65 лет), но лицо его было болезненное и измученное на этот раз, и он так тяжело и порывисто дышал, словно только что поднялся по лестнице вверх, а не спустился с нее. Борода у него была большая, окладистая, лопаткою и, вероятно, седая, но выкрашена персидской хной в темно-красный цвет; зеленые глаза под густыми насупленными бровями смотрели неприветливо и еще не утратили своего прежнего блеска..."

В беседе речь зашла о Лермонтове, и Шамилю оказалось знакомым это имя. "Я о нем слышал, он описывал Кавказ", — сказал имам.

Несколько раз Шамиль обращался с просьбой (в том числе и лично к царю) разрешить ему выезд в Мекку. В 1869 году его перевели на жительство в Киев, и только в начале следующего он, имея уже 72 года, получил разрешение отправиться в Мекку со всем своим семейством (кроме старших сыновей Кази-Мухаммеда и Мухаммеда-Шеффи). В 1871 году Шамиль скончался в Медине, полный, как сообщает один из авторов, "твердой надеждой, что Аллах и Магомед с радостью примут его в лоно вечного покоя и блаженства, ибо он честно выполнил свой земной долг".

Сын Шамиля Кази-Мухаммед, известный своим набегом в Кахетию в 1854 году, когда он разбогател и сжег Цинандали и увел в плен княгиню Чавчавадзе и Орбелиани, впоследствии переехал в Турцию. Был приближен к султану и во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов в чине дивизионного генерала командовал черкесской конницей, составленной им из переселенцев. Именно он осадил и голодом принуждал к сдаче русский гарнизон крепости Баязет (эпизод, вероятно, памятный читателям по повести Валентина Пикуля).

Мухаммед-Шеффи остался в России, служил в конвое Его Величества, а потом жил в Казани. Умер в чине генерал-майора в августе 1906 года в Кисловодске.

Н. МАРКЕЛОВ,
главный хранитель Государственного
музея-заповедника М.Ю.Лермонтова.
Пятигорск.

От Байкала до Баренцева моря

Легендарному лыжному переходу — 60 лет

В историческом формуляре 67-го полка войск НКВД есть запись о знаменательном событии, которое произошло 60 лет тому назад.

30 апреля 1935 года финишировал легендарный в летописи России и беспрецедентный в мировой практике лыжный переход, длившийся без перерыва пять месяцев. Его участники, младшие командиры внутренних войск И. Попов, А. Куликов, К. Бражников, А. Шевченко и Е. Егоров, стартовав в ноябре 1934 года от сегоднего Байкала, завершили свой путь в заполярном Мурманске, преодолев в общей сложности свыше 9 тысяч километров по неизведанному ранее маршруту в крайне тяжелых условиях тайги, тундры. Их снежный рейд был приравнен по праву к подвигу, а участников его называли тогда героями.

Замысел этого необычного перехода вызревал давно. Среди целей его были: проверка возможностей человека преодолевать трудности стихии в условиях суровой зимы; прокладка трассы сообщений между отдаленными, глухими районами России; знакомство с бытом жителей тайги, заполярной глубинки; обкатка различных систем лыж. Ну и конечно, агитационно-пропагандистская работа среди населения, проживающего в этом малообжитом крае.

Командование полка при поддержке местных властей провело основательную подготовку к уникальному рейду. Сборы длились почти год. Тщательно разрабатывался маршрут, подбира-

лись снаряжение, экипировка. В частности, на случай обычных для зимы Сибири, Северного Урала, Заполярья лютых морозов были изготовлены специальные утепленные шлемы с подшлемниками, фетровые маски на лицо, а от выступающей на горных реках поверх снега влаги — валенки-чесанки, обшитые снизу кожей с войлоком. . .

Практически ежедневно в течение многих месяцев члены тщательно подобранной команды тренировались в ходьбе на лыжах на большие расстояния, в преодолении торосов, крутых подъемов и спусков. Устраивались регулярно ночевки в тайге, в поле, в сопках, то есть в условиях, максимально приближенных к тем, в которых предстояло действовать. На практике проверялся оптимальный вариант рациона питания, транспортировки груза и т. д. и т. п.

И вот наступил день, когда смельчаки отправились в путь. Провожать их в Нижнеангарске вышли, что называется, и стар и млад. Звучали музыка, добрые напутствия однополчан, представителей местной власти, общественности.

Выпавшие на долю отважных лыжников испытания превзошли все ожидания. Их ежедневно чуть ли не на каждом шагу встречалось так много, что порой казалось — правы иркутские ученые-краеведы, доказывавшие невозможность движения на лыжах в эту пору с востока на запад. Но воины-патриоты горели желанием доказать: человеку под силу победить и ураганные встречные ветры, и лютые морозы, и колоссальные физические нагрузки.

Надо подчеркнуть, что наши ребята были по праву первопроходцами в начатом деле. Ведь их лыжный переход в корне отличался от совершенных до этого рейдов типа Нерчинск — Москва, Бочкарево — Москва, маршруты которых

проходили вдоль Транссибирской магистрали, вблизи городов и поселков.

Пятерка воинов внутренних войск двигалась без проводников и сопровождающих, по бездорожью, по тундре и тайге. На их пути чего только не встречалось — и крутые горные склоны, непроходимый кустарник, чащобы тайги, мощнейшие снегопады, от которых гибнут олени. . . Во время одного из таких затяжных ненастий пришлось бросить нарты и продовольствие погрузить на себя. Бывало, что скорость не превышала 1-3 километров за световой день: Чтобы наверстать упущенное, увеличивали темп. А в среднем за 136 ходовых дней преодолевали по 66 километров.

Давало о себе знать и безлюдье районов, по которым им пришлось идти. Так, на начальном этапе — до Кежмы — они по 10—15 суток не встречали населенных пунктов. В связи с этим приходилось несколько раз переходить на голодный паек, так как негде было пополнить запасы продуктов. Нередко выручали лишь ягоды, в частности шиповник. . .

На втором этапе — до Туруханска — группу преследовал постоянно шестидесятиградусный мороз. Чтобы спастись от обморожений, увеличивали скорость и продолжительность движения.

Пережили нападения голодных волков. Выручало штатное оружие и умение метко стрелять из него.

Несколько раз при преодолении бурных порогов горных рек спасали товарищей, упавших в поток.

Короче, каждый новый этап давался ценой огромных усилий. Победить трудности помогали дружба, спортивная закалка и взаимоподдержка. Тем приятнее было участникам перехода услышать из уст одного из аборигенов, хорошо знавших местные условия, такую оценку их действиям: "Я прожил 85 лет, но на моем веку впервые появились такие люди со стороны гор".

Пятерка смельчаков в ходе рейда проводила и исследования природы. Например, в районе Обдорска ребята открыли месторождение нефти, обнаружили залежи гранита и золота.

Не менее трудными были версты весной 1935 года, когда двигались по северу страны — через архангельские просторы, Беломорканал, Кандалаху. Последние 300 километров шли пешком — из-за распутицы.

И наконец, 30 апреля — финиш героического перехода в городе Мурманске, где их торжественно встречали. На площади Революции висела красочно оформленная карта рейда. Было много народа. В честь победителей прозвучал артиллерийский салют.

Позже героев чествовали в Москве, в Главном управлении пограничной и внутренней охраны, в ЦС "Динамо". Они были приняты в Кремле. ЦИК СССР наградил всех участников лыж-

Участники перехода (сидят): К.Н.Бражников, А.Е.Шевченко, И.Г.Попов, Е.Ф.Егоров, А.П.Куликов.
Фото из фондов Центрального архива внутренних войск МВД России.

ного перехода грамотами и ценными подарками. Всем им вручили нагрудные знаки ВЧК-ОГПУ-НКВД, именные золотые часы и именное оружие системы "Зауэр" с гравировкой "Отважному командиру-динамовцу, установившему мировой рекорд лыжного перехода Байкал — Баренцево море".

О беспримерном лыжном рейде рассказали подробно все центральные газеты страны, а также многие зарубежные издания. Он был назван одним из самых красивых мировых испытаний 1935 года.

Очень трогательно встретили участников перехода иркутяне и однополчане. На митинге прозвучало много горячих слов в адрес воинов-лыжников. Иркутский горсовет переименовал одну из улиц и 11-ю среднюю школу — им присвоили название "Имени пяти отважных бойцов".

Носле триумфа для участников лыжного перехода начались солдатские будни: служба, учеба. Прошло много лет. Мы в преддверии юбилея начали поиск членов легендарной команды. Вот что удалось узнать.

Иван Григорьевич Попов по возвращении в полк приступил к выполнению своих основных обязанностей — начальника физподготовки. Передавал свой опыт молодым воинам. В 1951 году ушел в запас, но продолжал работать.

Шевченко Александр Евменович, имевший среднее экономическое образование, остался служить в органах внутренних дел. Последние годы жизни полковник А. Шевченко был заместителем начальника Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР.

Егоров Евгений Федорович до армии окончил медтехникум и работал по специальности. Уволившись в запас, он находился на руководящей работе в управлении Южной железной дороги.

Бражников Константин Николаевич до призыва в армию трудился в редакции газеты "Уральский рабочий". После срочной поступил в Военно-инженерную академию и служил в МПВО. Полковник в отставке К. Бражников проводил большую военно-патриотическую работу среди московской молодежи.

Куликов Адик Павлович остался на сверхсрочную. Последние годы жил в Кишиневе.

Все они были участниками Великой Отечественной войны. До глубокой старости не расставались с лыжным спортом. Между собой поддерживали самую тесную связь, помогали друг другу. Дружба, рожденная в почти полугодовом суровом лыжном переходе, прошла с ними через всю жизнь.

**Полковник в отставке В. КРИВЕЦ,
сотрудник Центрального архива
внутренних войск МВД России.**

Календарь

Апрель в истории войск

1811

Указом Александра I внутренние губернские батальоны распределены по округам внутренней стражи. Первоначально было создано восемь округов.

1837

Для препровождения арестантов учреждены специальные этапные команды на трактах, входившие в состав губернских батальонов внутренней стражи.

1904

Приказом по военному ведомству награждение медалью "За усердие" распространено на конвойную стражу. Конвоиров награждали этой медалью за храбрость и решительность, проявленные при сопровождении преступников.

1918

Приказом наркома по военным делам существовавшая конвойная стража реорганизована на новых — советских — принципах. С этой даты ведут свою родословную многие части внутренних войск.

Корнев В. С. назначен заместителем наркома внутренних дел по управлению войсками внутренней охраны (ВОХР).

1922

В Москве на Красной площади состоялся митинг и парад в честь второй годовщины отряда ОСНАЗ. Приказом РВСР в Вооруженных Силах установлены единая форма и знаки различия, которые распространены и на внутренние войска.

1932

На войска ОГПУ возложена задача по противовоздушной обороне ряда железных дорог и промышленных предприятий оборонного значения.

1937

Приказом НКВД школы войск НКВД переименованы в военные училища.

1942

В составе Главного управления внутренних войск создано Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии.

1944

Владивостокский, Бакинский и Краснодарский морские порты переданы под охрану войск НКВД.

1945

Приказом Верховного Главнокомандующего 145-му стрелковому полку войск НКВД присвоено почетное наименование "Познанский".

1946

В составе внутренних войск сформировано пять комендатур по охране особо важных государственных объектов.

1966

Личный состав частей внутренних войск Ташкентского гарнизона принял участие в ликвидации последствий землетрясения в г. Ташкенте.

1969

Министром внутренних дел утвержден Устав боевой службы внутренних войск.

1973

Установлено ношение букв "ВВ" на погонах военнослужащих внутренних войск срочной службы.

1989

Части внутренних войск принимали участие в ликвидации массовых беспорядков в г. Тбилиси.

Михаил БОРИСОВ

Семнадцатилетним пареньком надел солдатскую шинель Михаил Борисов. Вместе с моряками высаживался под Керчью, от начала до конца пережил Сталинградскую эпопею. В июле сорок третьего под Прохоровкой из последнего уцелевшего орудия батареи уничтожил семь фашистских "тигров", за что был удостоен Золотой Звезды Героя. Трижды раненный, дважды контуженный, он дошел до Берлина, расписался на поверженном рейхстаге. Таков был первый в его жизни автограф.

Михаил Федорович — автор многих поэтических книг, ветеран наших войск. Мы от души поздравляем его с приближающимся великим праздником Победы.

Судьба моя — войны жнивьё...

* * *

Только вспомнится мне
Наш Воронежский фронт,
Как в раскрытом окне
Громят горизонт,
Как закружит метель,
Словно смерч огневой,
Встанет черная тень
Над моей головой...

Только вспомню друзей,
Вросших
В землю
По грудь, —
И о доле своей
Не отважусь вздохнуть.

* * *

Эту дату — сорок пятый год —
Выжег на поверженном рейхстаге
Мой неунывающий народ
Из былой мальчишеской ватаги.

Помните, как школьною порой
Сверстники в Чапаева играли?
Только это не было игрой —
Мы азы Победы постигали.

А когда однажды грянул гром
И пророс бедою неотвратной,
К тем азам,
Распятым за Днепром,
Пробивались по дороге ратной.

Трудно было выстоять в бою,
Побороть сомнения и выжить,
Все равно, что молодость свою,
Много раз выкручивая, выжать.

Выдержал и выстоял народ
И штыком, каленным по присяге,
Выжег на поверженном рейхстаге
Эту дату — сорок пятый год...

Под Ворошиловградом

Мне снятся щи,
Домашней варки щи
В окопе,
Промороженном до хруста.
Себя я умоляю:
— Не ропщи,
Не для тебя высокое искусство.

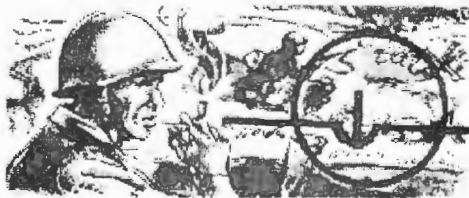
Стихи завяли —
Значит, не судьба,
А если по старинке —
Не планида.

Вот с хлебовом
поистине труба —
Последняя дорога перекрыта.
Себя я умоляю:
— Не ропщи!
Но это просто для успокоенья.
Бывает же такое наважденье —
Идет война,
А снятся только щи.

* * *

Я возвращаюсь всякий раз
туда —

В окопный быт,
В обугленные дали,
Где мы не так уж много
и познали,
Но без чего не вышли бы сюда.
Тогда ни ночи не было,
Ни дня,
Тогда земля и небо цепенели,
И мы нередко различали цели
В пределах только сектора огня.
Без выси, широты и глубины
Казался мир
в винтовочную прорезь.
Он и сейчас спрессован,
Словно советь
Мальчишек,
не вернувшихся с войны.

* * *

Судьба моя — войны жнивьё...
А может, мне как раз и надо
Стать
не вернувшимся с нее
И не желающим возврата.
Я про любовь в тиши пою,
Которой вовсе не до драки,
Но песню робкую мою
Вновь глушат танковые траки,
Ломают
с каждым днем лютей
Ее трепещущие крылья...
А тут —

Лишь кровь из-под ногтей
От беспросветного бессилья.
Не отмолил,
чтоб пронесло,
Не довелось дожидаться чуда.
Но ведь другое ремесло
Учило грешного чему-то?!
Вернусь к тому я рубежу,
Где ранней выстоял порою,
И песню новую сложу,
И грудью собственной
прикрою.

* * *

Как тот самум живое сушит
И замечает всякий след,
Так зло калечит наши души
Высоким помыслом во вред.
Лютей прогорклой непогоды
Оно стреножит дух людской,
Потом наполнит взор
На годы
Нечеловеческой тоской.
И никому на целом свете
Не до чужой уже беды —
Незнамо кем выходят дети,
Незнамо где отцов следы.
Лишь доброта одна,
Страдая
И дни и ночи напролет,
Навзрыд, как нищенка какая,
Над злою участью ревет.

* * *

Дней ушедших
трепетные лица
Не прижать к обугленной груди.
Хорошо, что смог, как говорится,
Пожелать им доброго пути.

Я и сам прошел почти полмира
С вещмешком походным
за спиной:
Северная дыбилась Пальмира,
Южный Крест горел над головой.

Я и сам прошел почти полсвета
По заклею, Вспученной тропе
Целиною, выжженной за лето,
По чужой и собственной судьбе.

Это все уже не повторится,
Серым пеллом ляжет позади —
Дней ушедших трепетные лица
Не прижать к обугленной груди.

Андрей СЕРБА

Здравствуй, пластун!

Повесть

7

Слегка наклонив голову и стараясь спрятать лицо от влажного, холодного ветра, порывами налетавшего со стороны болот, капитан стоял перед группой людей в форме и в штатском.

— Я прекрасно понимаю значение дороги для нужд области и всей республики, — тихо и спокойно звучал его голос, — однако сказать ничего определенного не могу. Мы столкнулись с тщательно продуманным и умело построенным узлом минно-взрывных заграждений. Узлом, понимаете? — подчеркнул он. — Пока нами выявлены лишь отдельные его элементы, а вся система размещения зарядов и устройство их дистанционного подрыва совершенно неизвестны. Мало того. Многие заряды не имеют металлической упаковки, поэтому их обнаружение крайне затруднено. Большинство зарядов поставлены на неизвлекаемость, а земля вокруг них утыкана противопехотными минами-сюрпризами. В найденных нами зарядах электродетонаторы разъедены, и к ним опасно даже прикасаться. И все-таки главное совсем не в этом...

Капитан откашлялся, поправил на голове фуражку.

— Дело в том, что мы до сих пор не обнаружили источника электрического тока, который должен привести в действие электродетонаторы. Поэтому ток может поступить в сеть в любой момент. Так уже случилось с вспомогательными зарядами ниже по шоссе: там прогремели взрывы.

Двое мужчин в штатском, стоявшие в первом ряду против капитана, удивленно переглянулись. Капитан догадался о причине их удивления и решил ответить на незаданный вопрос.

— Аккумуляторные батареи, применяе-

Окончание. Начало в №3.

мые для подрыва подобных узлов заграждений, имеют влагозащитные оболочки и могут сохраняться весьма длительный срок, практически десятилетия. А для взрыва электродетонаторов вполне достаточно даже слабой силы и полузаряженного гальванического элемента. Но фашисты, исключая всякого рода случайности, создали и вторую, дублирующую систему подрыва узла — несколько звеньев радиоуправляемых мин, размещенных рядом с телами основных зарядов.

Главное для нас сейчас — разыскать пункт управления узлом. Тогда мы сможем не только проникнуть во все его секреты, но и отключить от системы подрыва питающие ее источники тока, а также обезопасить себя от возможных взрывов радиомин. Пока мы этого не сделаем, мне трудно сказать что-либо конкретное о возможных сроках окончания работ.

Капитан был сапером уже полтора десятка лет, еще со срочной службы. Над "образцами продукции", с которой ему приходилось иметь дело, работали целые лаборатории и конструкторские бюро. Он один не имел права на неточность или ошибку.

8

Вертолет летел низко, казалось, он лишь по чистой случайности не задевал верхушки деревьев и опоры линий высоковольтных электропередач. Прильнув к иллюминатору, бывший старшина Вовк с интересом всматривался в расстилавшееся под ним безбрежное лесное море, в огромные пятна желтоватых болот, в ровные ниточки шоссежных дорог. За последнее время он привык к станичной тишине и покою, все в его жизни устоялось и было незыблемо, и он никогда не думал, что прошлое может так взбудоражить его.

Телеграмму о событиях в далекой Белоруссии ему принесли из стансовета под утро, попросили быть готовым к выезду в райцентр как можно скорее. А сколько времени требуется на сборы старому солдату?! Спусти два часа армейский газик, на котором его доставили из станицы, уже тормозил на аэродромчике райцентра. В Краснодаре Степана Николаевича Вовка ждал высокий немногословный мужчина в штатском, который сразу провел его на посадку в самолет до Москвы. Этот же мужчина без всяких промедлений устроил бывшего пластуна в столице на рейс Москва — Минск...

Бывший старшина знал, зачем его ждут в белорусском райцентре, ему уже во всех подробностях рассказали о проводящемся разминировании, поэтому он с таким

напряжением и вниманием всматривался в иллюминатор. Ему все казалось, что еще одна минута, последний разворот — и он увидит то болото и островок: память воскрешала давно забытое и исчезнувшее в дымке времени с такой отчетливостью, словно это происходило вчера.

...Группа во главе с лейтенантом осталась на берегу, оседлав пригорок, а они с проводником ушли в болота. Задача, поставленная перед ними, была ясна: оторвавшись от погони, выйти к роднику и ждать тех, кто уцелеет после боя на пригорке. Ждать до полуночи, и если не будет суждено никого встретить, действовать самостоятельно. Однако во всех случаях необходимо достичь единственную и главную цель — узел немецких заграждений ни при каких обстоятельствах не должен остановить движения наших войск на Минск.

Болото густо заросло камышом, дно было илистым, вязким. Зловонная, чавкающая под ногами жижа доходила местами до колен. Они отчетливо слышали нависшую за их спинами стрельбу, разрывы гранат, затем отголоски боя стали стихать, удаляться. Часа через три до слуха старшины донесся далекий, приглушенный толщей камыша собачий лай. Он по инерции сделал еще пару шагов за проводником, протянул руку, коснулся его плеча.

— Стой.

Партизан остановился, вопросительно глянул на Степана. Его лицо было мертвенно бледным, под глазами лежали огромные синие тени, щеки глубоко ввалились. Он тяжело дышал, острый, кадык на тонкой шее судорожно дергался.

— Слышишь? — тихо спросил пластун. — Собаки!

У проводника не было сил ответить, и он лишь кивнул.

— Может, уйдем? — переведя дыхание и еле ворочая губами, через некоторое время спросил он.

— Нет, не уйдем. Швабы за нами в болото не для прогулки сунулись, преследовать будут до последней возможности. Повстречаться с ними все равно придется.

Старшина еще раз взглянул на проводника, вслушался в его прерывистое, со свистом дыхание. Отвел глаза в сторону. "Какой из него помощник! Слава Богу, что на себе волочь не приходится..."

— Останешься здесь, — приказал он партизану. — А я встречу немцев на тропе. Если пройдут мимо меня — вступай в бой ты. До этого сам никуда не суйся. Уразумел?

— Понятно.

— Ну и добре. А сейчас позволь...

Старшина протянул руку к поясу проводника, вытащил две немецкие гранаты на деревянных ручках, сунул их себе за голенища сапог. Однако, когда хотел взять у партизана и третью, последнюю, тот перехватил его руку.

— Оставь. Это... на всякий случай.

Но пластун отобрал и ее.

— Не пори чепухи. Выпустить самому из себя дух — великого ума и сноровки не надобно. Помни, что первым погоню встречаю я. А потому сиди на этом месте и не лезь, куда не просят... Покуда не вернусь я или не полезут швабы.

Взяв автомат на изготовку, старшина двинулся вдоль тропы, по которой они пришли от берега, навстречу преследователям. Возле одного из поворотов узкой тропинки он остановился, огляделся по сторонам, прислушался. Конечно, место для засады не ахти какое, однако времени искать лучше уже нет — лай почти рядом. Пластун достал из кармана обрывок лески, быстро привязал его поперек тропы между двумя крепкими камышинами. Вытянув голову, проверил, хорошо ли заметна леска со стороны, откуда приближалась погоня. Не надеясь на внимание увлеченных преследованием "охотников", он для страховки бросил рядом с леской еще и свою пилотку. Теперь, кажется, все. Отойдя от тропы на два десятка шагов, он присел в камышах за высокой большой кочкой, опустил на нее автомат, положил четыре гранаты.

Немцев было десятка полтора. Надеясь на чутье собаки, они двигались сравнительно компактной группой без соблюдения обычных при ходьбе на незнакомой местности мер предосторожности. Что ж, их можно было понять: до наступления темноты им требовалось не только настичь и полностью уничтожить преследуемых, но и выбраться из болот к своим на сушу. Главным фактором для них сейчас была скорость погони, и из-за нее они были вынуждены пренебрегать тем, чего никогда не позволяли бы себе при других обстоятельствах. Впереди, с трудом сдерживая на поводке рвущуюся овчарку, шел проводник. За ним в затылок следовали двое немцев с ручными пулеметами, а уж потом, гуськом, автоматчики. Возле брошенной на тропе пилотки проводник остановился, сдержал собаку, укоротил поводок. Присел на короточки, подозвал к себе фельдфебеля, шагнувшего первым за пулеметчиками. Пока на требовательный крик фельдфебеля к нему пробирался немец с миноискателем в руках, старшина

с удовлетворением наблюдал, как цепочка преследователей сжималась все теснее возле брошенной им пилотки и натянутой поперек тропы лески. Вскоре все "охотники" оказались у пластуна на виду, и всякие неожиданности с их стороны в предстоящем бою были сведены к минимуму.

Впервые с момента, когда он увидел преследователей, старшина шевельнулся. Не спуская глаз с видневшихся сквозь камыши немцев, он медленно протянул руку к гранатам, одну за другой метнул все четыре. Две первые он направил по одной в голову и хвост немецкой группы, вторую пару швырнул в самую ее середину. Четыре взрыва грянули почти одновременно.

Дымную завесу прорезали крики раненых. Перекрывая их, раздалась громкая и властная команда, тотчас с тропы ударили два пулемета, застрочили несколько автоматов, во всех направлениях понеслись рои пуль. После двух-трех минут беспорядочной стрельбы огонь стих, и пластун весь превратился во внимание. Он слышал чавкающие по грязи шаги уцелевших врагов, до него доносились протяжные стоны раненых, отрывистые и злые команды. Тогда Степан метнул на звук чужого командирского голоса гранаты.

После серии разрывов на тропе какое-то время стояла мертвая тишина, с нее не прозвучало ни единого выстрела. То ли гранаты пластуна сделали свое дело, то ли оставшиеся в живых "охотники", изменив тактику, решили не демаскировать себя звуками.

Что ж, посмотрим, у кого нервы крепче... Старшина спокойно ждал. Ждал до тех пор, пока на тропе вновь не раздалось хлюпанье воды под сапогами, а в просветах камыша не мелькнули две согнутые фигуры, бегущие обратно, в сторону берега. Тогда тишину болота опять разорвали взрывы, и снова, замерев за кочкой, сидел весь превратившийся в слух пластун. Минута, пять, десять, пятнадцать... С тропы не доносилось ни звука, и старшина, словно подброшенный туго сжатой пружиной, резко, одним махом, поднялся над болотом, до боли вдавив в плечо приклад автомата.

Гранатные осколки, как косой, срезали вокруг тропы камыши, и с высоты своего роста пластун видел ее как на ладони. Собственно, тропы как таковой в этом месте больше не существовало: среди развороченных болотных кочек и вывернутых наружу корневищ камыша лежали трупы. Некоторые из них уже были наполовину поглощены трясиной, и над по-

верхностью воды, словно пузыри, вздувались их пятнистые маскхалаты. Старшина недобро усмехнулся.

Возле проводника он остановился, усталю опустил на кочку, положил на колени автомат. Намочил в воде ладони, протер ими лицо, виски, шею. И только после этого посмотрел на партизана.

— Отбой тревоги, музыкант. Отдыхай. А через два часа держи курс напрямик на родник...

В конечную точку своего маршрута они прибыли с наступлением сумерек. Проводник остановился на ничем не примечательной прогалине посреди невысоких елочек, вытянул вперед руку.

— Вон береза со сломанной верхушкой, за ней одинокий дуб. В ста метрах от него будет родник. Прямо в кустах, среди травы. Его даже из местных мало кто знает.

Приблизившись к краю ельника, старшина стал внимательно осматривать окрестность. Со стороны казалось, что его прищуренные глаза пронизывают лесную темноту насквозь, уши вбирают все шорохи, а от его широко раздутых ноздрей не ускользнет ни один подозрительный запах. Возвратившись к проводнику, пластун положил ему под ноги свой вещмешок, протянул автомат.

— Держи, а я прогуляюсь до родника. Из ельника без крайней нужды не вылазь. Сиди тут тихо, как мышь. И не спи, немцы где-то рядом — можешь и не проснуться.

Старшина сделал несколько шагов к краю ельника — и пропал. Напрасно вслушивался партизан в обступившую его со всех сторон ночь — пластун словно растворился в темноте.

Отсутствовал он около часа и появился так же внезапно, как исчез. Беззвучно вынырнул из темноты рядом с проводником.

— Спокойно. Ничего не приметил, покуда меня здесь не было?

— Все тихо.

— И то ладно.

Пластун опустился на землю, привалился спиной к стволу молоденькой елочки. Указал проводнику на место рядом.

— Садись, совет держать будем. — Когда партизан сел, тихо продолжил: — Сыскал я все же немцев, которые родник и островки на замке держат. Двое их, при одном станкаче. Сидят в окопе полного профиля, выкопали его под пнем. Замаскировались неплохо, однако я их вонючий дух за версту нутром чую. Коли потребуются, я их мигом на тот свет спроважу. Но пока рано, не пришло время. Ясно, что эта пара — лишь секрет или дозор, а большинство швабов на самих островках. Так

что нечего раньше срока их будоражить и выдавать себя. Сейчас нам своих ждать надобно, может, кто-то смог с того пригорка живым уйти и к нам пробивается. Поэтому сделаем так. Заляжем в полном боевом рядышком с окопом — я уже для этого и местечко подходящее присмотрел. Одним махом два нужных дела справим: противника под своим надзором держать будем и прибывающим к роднику нашим хлопцам не дадим на пулемет нарваться...

9

Однако никто из оставшихся на пригорке разведчиков на пункт сбора группы не вернулся. Ни в полночь, ни после. Не подавали признаков жизни в своем окопчике под пнем и немцы, хотя старшина с проводником лежали от них буквально в трех десятках метров. Время близилось к рассвету, от болота тянуло промозглой сыростью. Партизан, пригравшийся у бока старшины, все чаще клевал носом, как вдруг пластун ткнул его кулаком.

— Гляди... — и кивком головы указал на пень с окопом.

Присмотревшись, проводник различил рядом с пнем две черные тени, словно выросшие прямо из-под корней. Тени медленно двинулись вдоль болота в направлении родника, почти сливаясь цветом с береговым обрывом и пропадая иногда из виду. Старшина тоже поднялся, снял с предохранителя автомат, бросил партизану:

— Лежи. И никакой самодеятельности.

Немцы и старшина вернулись через несколько минут. Фашисты спустились в свой окоп, пластун снова примостился рядом с проводником и быстро зашептал:

— Швабы к роднику по воду ходили. Значит, вот-вот ждут смены и не хотят терять из предстоящего отдыха ни минуты. Нам этой пересмены проморгать никак нельзя: надобно самим все увидеть и узнать, как они ее производят.

Партизан разжал пальцы, занемевше на прикладе винтовки, постарался уяснить смысл торопливо произнесенных старшиной слов.

— Ходили за водой? А почему оба?

— Боязно одному в окопе оставаться, идти в одиночку к роднику тоже страшно. Вот и шастанут по двое: один воду набирает, второй рядышком с автоматом торчит.

Пластун внезапно умолк, вытянул голову в сторону камышей.

— Слышал? — спросил он у проводника.

— Выпь. Их здесь всегда полно было.

— Нет, не выпь, — возразил старшина. — Эту птаху я за войну наслушался — край. Да и сам под нее сколько раз подде-

ывался. И потому говорю смело: не выпь то, а человек.

Едва он договорил, как из-за пня, где находились немецкие пулеметчики, где трижды прокричала выпь. Старшина с силой сдвинул плечо партизана.

— Сейчас начнется самое главное.

Сплошная стена камышей, до этого времени неподвижная, зашевелилась и вытолкнула две черные фигуры с автоматами в руках. Согнувшись, они в шаге друг от друга направились к берегу. Вышли из болота, зашагали к пню с окопом, исчезли под ним. Через минуту у пня вновь появились две фигуры, которые двинулись в обратном направлении, в камыши, и растворились в них.

— Четыре ноль-ноль, — проговорил пластун, глядя на часы. — Время их смены. Однако на такой горячей точке не будет одна пара круглые сутки торчать. Выходит, этих тоже станут менять, причем из предосторожности обязательно в темноте. Значит, вечером. Вот эта свеженькая пара нам как раз и понадобится... А теперь давай-ка спать. Ищи самый глухой буерак, куда ворон костей не затаскивал, и забиваемся туда до заката...

10

С наступлением темноты они снова были на прежнем месте, недалеко от пня. Старшина, поползший на разведку к окопу, вернулся оттуда встревоженным.

— Поганые дела, музыкант. Я мыслил отвинтить швабам головы возле пулемета, но... У самого окопа едва не наткнулся на мину, ладно еще при месяце разглядел в траве бечевку. А ежели другую не заметишь? А вдруг мины там не только натяжного, но и нажимного действия? Теперь ясно, почему пулеметчики вдвоем за водой ходят. Уверены, что никто чужой мимо их мин не проберется и в окопе поджидать не будет. Разумеешь обстановку? Словом, придется эту пару брать иным макаром, у родника. Переберемся туда.

Где ползком, где на четвереньках они пробрались на перемычку между болотом и лесным торфяником, затаились в кустах выше источника. Выждав некоторое время, старшина прошептал партизану:

— Кажись, никого нет. Пойду займусь делом.

Оставив проводника на перемычке, Вовк спустился к роднику, долго ползал вокруг него, рыскал в близрастущих кустах. Затем возвратился к напарнику.

— Все в порядке. Я им устрою водопой.

Они вновь забрались в кусты, легли головами в сторону пня с пулеметным гнездом. Вскоре на берегу болота мелькнули

две неясные тени, и пластун потянул к себе винтовку партизана.

— Давай и штык. Сам возьми мой автомат и оставайся тут. В случае чего — бей швабов по головам сверху, не жалея приклада. Это в крайнем случае, а так — ни звука.

Старшина примкнул к трофейной маузеровской винтовке широкий ножевой штык, бесшумно сполз по склону перемычки к роднику и пропал в кустарнике. Лишь сверху было видно, что пластун, похожий в своем измазанном болотной жижей маскхалате на огромную кочку, сидел на корточках всего в шаге от тихо журчащей струйки воды. Его правая ладонь была положена на торчавшую из расстегнутой кобуры рукоять пистолета, винтовка лежала перед ним на земле.

Немцы приближались к роднику осторожно, без единого звука, ничем не выделяясь в маскхалатах на фоне берегового кустарника. У источника оба остановились, повертели головами, прислушались. Затем передний, сдвинув автомат с груди на левый бок, достал флягу, отвинтил крышку и наклонился над родником. Наполнив флягу, выпрямился, повернулся к напарнику, что-то тихо сказал. Тот, выпустив из рук МП-40, потянулся к своему поясу, начал вынимать из чехла флягу.

И в этот миг перед ним вырос старшина, выбросив со страшной силой вперед винтовку. Пластун еще полностью не распрямил спину, а штык уже сидел на всю длину в груди фашиста. Но "ягдкоманды" комплектовались не из пугливых, неопытных новобранцев, а из отборных, бывалых солдат-добровольцев, и реакция второго немца была молниеносной. Отшатнувшись от старшины вправо, он потянулся к висевшему на боку автомату, но было поздно. Сильным ударом ноги пластун сбросил труп со штыка и вогнал его сверху вниз в живот второго противника. Резкий рывок приклада вниз... Это был тот неотразимый, смертельный "русский гвардейский" удар, после которого раненых даже не принимали в госпитали, ибо никто из них не выживал.

Проводник, рванувшийся с земли вслед за старшиной, не успел еще толком встать на ноги, а схватка у родника была закончена. Оба "охотника" недвижимыми колодами лежали подле источника, а пластун, воткнув штык в землю, пучком сорванной травы очищал свой забрызганный кровью маскхалат. Он взглянул на спрыгнувшего к нему партизана, кивнул на трупы:

— Оттащи в воду. Ни к чему им на виду лежать.

Проводник нагнулся над одним из уби-

тых, и от запаха свежей крови его чуть не вырвало.

— Эх ты, Аника-воин, — с укором сказал заметивший это старшина. — Отойди.

Спрятав трупы в камышах, он вернулся к роднику, вымыл руки и подошел к партизану.

— Готовься, — сказал он. — Покуда были так, игрушки, а теперь пришло настоящее дело. — Вовк взглянул на часы. — Без семи десять. Думаю, через семь минут швабы явятся менять свой дозор. Милости просим, нехай приходят, а вот назад заместо них должны пойти мы. Дабы собственными очами увидеть, что они там, на островках, творят. Уловил мою задумку, музыкант?

— Так точно, — откликнулся проводник.

— Но перво-наперво надо сыскать кладку, которая ведет от родника к островкам. Как раз по ней швабы и ходят, ее-то и прикрывают своим пулеметом. Ты готов?

— Так точно, — снова, как эхо, повторил партизан.

Подводную тропу они нашли сравнительно быстро — старшина постарался как можно точнее запомнить место в камышах, откуда утром появились немцы. Пройдя по мосткам десятков шагов в глубь болота, пластун вновь соскочил в воду, устроился в камышах рядом с мостками, подождал проводника.

— Вот тут и подождем "охотников". Двух первых возьму на себя я, третьего коли ты.

— Третьего? — удивился партизан. — Разве...

Старшина смерил его таким взглядом, что проводник съежился.

— Их трое, музыкант. Двое — смена, третий — разводящий, который прикрывает пересенку. Поэтому и будем брать их здесь, на тропе, всех сразу. Твоя задача — снять последнего. Первым начну я, а ты вслед за мной без промедления бей штыком в бок или спину. А теперь язык на замок и молчок.

Старшина не ошибся — немцы появились ровно в десять. Сначала до слуха донеслось глухое чавканье болотной жижи под ногами, затем слабый шорох стеблей камыша. И вот в нескольких шагах мелькнули три тени. Пластун правильно рассчитал место засады: фашисты остановились прямо против них — там, где кончался камыш и вплоть до берега простиралась полоска чистой воды. Все трое были в касках, маскхалатах, с автоматами в руках. На спине у последнего виднелся металлический термос, с которым он, по всей видимости, явился к роднику за водой для обитателей островков. Этот термос едва не погубил все дело.

Старшина, сразу взявший приближающихся "охотников" на прицел автомата, осторожно положил ППШ на заранее облюбованную рядом кочку, бесшумно вытащил из ножен кинжал. Взмах руки, свист клинка в воздухе — и передний фашист рухнул с мостков в воду. В тот же миг пластун очутился на подводном настиле и мертвой хваткой сжал пальцы на горле второго немца. Тот, хрипя и задыхаясь, старался разжать руки казака. Казалось, еще мгновение — и все будет кончено, но тут до слуха старшины донесся слабый, полный ужаса и боли вскрик проводника и всплеск свалившегося в воду тела. Невольно разжав пальцы на горле противника, пластун взглянул через плечо и похолодел: партизан, нелепо разбросав руки, лежал безоружный лицом вверх поперек кладки, а замыкавший цепочку "охотник", уже без термоса на спине, яростно колот его в грудь штыком винтовки.

Партизан ударил штыком последнего в тройке немца сразу же, как только пластун метнул свой кинжал. Но то ли в его действиях не было молниеносной четкости и безошибочного расчета, которыми в полной мере обладал старшина, то ли этот "охотник" раньше своих подручных почувствовал или заметил грозившую ему опасность — так или иначе он успел увернуться от удара. Штык, направленный ему под ребра, угодил в прикрывавший спину врага термос, пробив его насквозь. Второго удара партизан нанести не смог. "Охотник", круто развернувшись на мостках и выпустив из рук автомат, схватился за ствол винтовки и что было сил рванул ее на себя. Рывок был настолько неожиданным и резким, что вместе с винтовкой на мостках оказался и партизан. Сильным ударом ноги в пах немец свалил его на настил и ударил штыком в грудь, пригвоздив к настилу.

Старшина моментально оценил ситуацию, схватил немца обеими руками за пояс, сильно и резко рванул на себя и головой что было сил ударил того в лицо. Потом, рывком оторвав от мостков, поднял его и, как мешок, свирнул на второго фашиста. И тотчас прыгнул на вооруженного винтовкой немца, напоролся бедром на штык, но все же, несмотря на боль, толкнул его в болото и держал под водой до тех пор, пока тот не перестал шевелиться. Покончив с последним врагом, старшина нагнулся над проводником, приложил ухо к его груди. Убедившись, что он мертв, вздохнул — отныне ему приходилось рассчитывать только на себя.

Подводная тропа вывела старшину к неширокой, чистой от камыша заводи, в конце которой виднелся маленький остро-

вок. Лунный свет лишь слегка освещал его заросшие кустарником берега, оставляя в темноте большую часть суши. Остановившись на краю оборвавшихся мостков, пластун замер. Все было спокойно, вокруг царила мертвая тишина. Весь островок, за исключением узкой береговой черты, был погружен во мрак.

Тихий шорох, раздавшийся сбоку, заставил Степана резко повернуть голову и вскинуть автомат. В шаге от него, вплотную к подводной тропе, был привязан веревкой длинный плот. Видимо, качнувшись под усилившимся ветром, он и задел камыши. За плотом виднелся неширокий коридор, пробитый во время плавания в стене камыша. Итак, немцы прибывали от островка к тропе на плоту! Значит, маршрут по дну заводи исключен и для него, равно как и плавание на плоту. Кто знает, возможно, по ходу движения плота в растительном коридоре он должен проследовать мимо еще одного вражеского поста, неизвестного старшине. Если "охотники" сочли нужным прикрыть подходы к роднику и подводной тропе, почему им заодно не взять под наблюдение и сами островки? В таком случае ему оставался единственный безопасный путь к ним — через камыши вокруг заводи.

Пластун вылез на сушу с противоположного мосткам направления, затаился под густым кустом. Огляделся по сторонам, прислушался. Нигде ни огонька, ни подозрительного звука. Положив палец на спусковой крючок автомата, он двинулся вдоль берега, стараясь все время держаться в тени кустов и редких деревьев. Пусто! Ни людей, ни строений, ни какой-либо военной или гражданской техники, вообще никаких следов пребывания человека. Постепенно кругами приближаясь к середине островка, готовый в любой момент вступить в бой, пластун остановился у небольшого пригорка. Слабый ветерок, прилетевший со стороны пригорка, принес горьковатый запах дыма и дразнящий аромат разогреваемых мясных консервов. Старшина на локтях пополз по склону пригорка. Вначале он увидел вход в землянку, затем сколоченную из досок дверь, сквозь щельку в которой сверху пробивалась слабая полоска света. Он приблизился как можно ближе к входу, у молодой лещины замер и только сейчас со всей остротой ощутил, как мучительно беспокоит пробитое штыком бедро. Оно пылало, боль доходила до самой пятки, отдавалась в паху. Прежде, двигаясь по кладке через болото, пробираясь сквозь камыши вокруг заводи, исследуя в поисках фашистов островок, до предела собранный и поглощенный без остатка только одной мыслью — уви-

деть врага первым и не опоздать его уничтожить, — пластун гнал от себя боль и не чувствовал ее. Сейчас она нахлынула на него вся сразу.

Старшина попытался подняться и тут же, едва сдержав стон, опустился на землю. На ногу трудно было ступить, резкая, пронизывающая боль отдалась в висках гулками частыми ударами. Вытерев со лба холодный пот, пластун привалился к стволу дерева плечом, вытянул раненую ногу, прикрыл глаза...

11

Чисто выбеленная хатка под соломенной крышей, раскидистая старая яблоня посреди двора у колодца. Под ней длинный деревянный стол, за которым собиралась на ужин вся семья кубанского казака Миколы Вовка. На одном конце стола восседал сам ее глава, справа и слева от него сидели младшие сыновья — Михаил и Виктор. Против отца, по другую сторону стола, было место Степана, старшего сына, уже имевшего собственную семью. Суетилась, хлопотала вокруг них мать, помогала ей Степанова жена Оксана, льнули к нему их маленькие дочери-двойняшки. Так было каждый вечер до того памятного июньского воскресного дня, после которого в первую же неделю разлетелись по разным фронтам все три брата.

Первой пришла похоронка на младшего — Михаила. Под Москвой в лихой сабельной атаке доваторской конницы был поднят снарядом в воздух вместе с верным гнедым отважный казачий сержант Вовк, даже в то суровое, скупое на награды время ставший уже дважды орденоносцем...

Потом погиб отец. Когда фашисты вышли на границу Дона и Кубани, он в числе первых явился на станичный сборный пункт, где формировались добровольческие казачьи сотни. И под станицей Кушевской, в атакующих лавах 13-й добровольческой кубанской дивизии из казачьего корпуса генерала Кириченко сложил свою голову Микола Вовк. В первую мировую сотник, в гражданскую — командир эскадрона Второй Конной армии, он стал смертельную для Родины годину снова в строй. В беспримерной по храбрости и самоотверженности атаке, когда под казачьими шашками навсегда легли в кубанскую землю пять тысяч незванных пришельцев, выпал из рук перерезанного пулеметной очередью старого рубяки именной георгиевский клинок.

За отцом пришла очередь среднего брата, Виктора. В кавказских предгорьях, заслоняя собой Туапсе и дорогу вдоль

моря в сердце Кавказа и к бакинской нефти, намертво вросли в землю и камень спешенные казачьи сотни и матросские батальоны. Когда немцы захватили одну из господствующих высот, первым в контратаку поднялся лейтенант Виктор Вовк. Его, исколотого широкими немецкими штыками, нашли после боя в отбитой у фашистов траншее под грудой вражеских тел.

Пули жалили и Степана, хорошо хоть, что не до смерти. Дали ему отпуск по ранению. Недавно освобожденная родная станица, черное пепелище на месте своего подворья. Рыжая гряда размытых дождями остатков саманных кирпичей вместо хаты, в которой карателями из зондеркоманды заживо были сожжены его мать и жена. Скорбно опущенные к земле обгорелые ветви старой яблони и рядом с ней колодец, куда были сброшены его дочеридвойняшки...

Ни единого звука не вырвалось из уст казака, лишь скрипнули зубы да свело злой гримасой лицо. Он и без лишних слов знал, что теперь ни один фашист, очутившийся в бою перед ним, уже больше никогда не станет топтать его землю...

12

Когда старшина открыл глаза, боль ушла куда-то внутрь. Медленно, экономя силы, он подполз к двери землянки. Дверь была от него в полушаге, и он почувствовал теплый воздух, идущий сквозь щели между досок. Опираясь на автомат, как на палку, пластун встал на ноги, сильным ударом плеча распахнул дверь, сделал шаг внутрь и, вскинув к плечу автомат, прислонился к стене. Землянка была погружена в полутьму. В дальнем правом углу, отгороженном брезентом, повешенным на вбитые у потолка гвозди, ярко горела керосиновая лампа и виднелись две согнутые фигуры, сидевшие за столом на табуретах. Один из немцев поднял голову, повернулся в сторону двери. И тогда старшина нажал на спусковой крючок. Не жалея патронов, он стрелял до тех пор, пока немцы не повалились с табуретов на пол и не разлетелось вдребезги стекло лампы. Он уже опустил было ствол, как вдруг сработало появившееся у него на войне обостренное ощущение приближающейся опасности. Вскидывая снова автомат, он одновременно сделал быстрый шаг в сторону. Инстинкт самосохранения не подвел его и на этот раз: из-за брезента, из угла землянки, прямо с пола брызнула автоматная очередь. Пули ударили как раз в то место, где он только что стоял, одна зацепила его плечо. Но прежде чем пластун почувствовал боль, он уже

стрелял на звук чужой очереди, стрелял, пока не опустел диск. Тогда, опустившись на корточки, старшина перезарядил автомат, достал и включил электрический фонарик. Поднялся в полный рост и, держа левой рукой с фонариком за стену, а правой сжимая оружие, двинулся к брезентовому пологу.

Отбросив его в сторону, пластун увидел длинный грубо сколоченный стол, сплошь заставленный радиоаппаратурой. У самых его ног лежали два немца. В углу находилась приземистая печь-буржуйка с выведенной наружу жестяной коленчатой трубой, перед ней, выронив из рук автомат, валялся третий фашист, тот, что открыл ответный огонь. По всей видимости, в момент появления в землянке старшины он, сидя у печки на обрубке пня, подбрасывал в топку дрова, поэтому и не был сражен первыми очередями, пронесшимися поверх его головы.

Опустившись на табурет и пристроив на столе фонарик, старшина осмотрел плечо. Рана оказалась неопасной. Сделав кое-как перевязку, он поднялся с табурета и едва не упал. Голова кружилась, перед глазами плыли черные и багровые круги, к горлу подступала тошнота. Стиснув зубы, проковылял через землянку к двери, прикрыл ее за собой...

13

К приземлившемуся вертолету подкатил "уазик", и молодой солдат-шофер распахнул дверцы:

— Прощу.

— В военкомат, — приказал ему сопровождавший бывшего старшину мужчина.

И тут молчавший всю дорогу пластун впервые подал голос.

— Скажи, хлопче, магазин поблизости есть?

— Так точно. И продовольственный, и промтоварный. Оба работают с восьми до семнадцатой, перерыв с часу до двух дня. Вас какой интересует?

— Самый нужный, — усмехнулся бывший старшина и пояснил: — Может, повстречаю кого из своих стародавних фронтовых дружков, так негоже приходит с пустыми руками. А из дому захватить некогда было. Все понял, хлопче?

— Так точно.

— Вначале в военкомат, затем — все остальное, — обращаясь к шоферу, сухо произнес сопровождающий.

И тут же поразился происшедшей с его попутчиком перемене. Молчаливый добродушный старик, спокойной дремавший рядом с ним всю дорогу, моментально преобразился. На его лице не осталось

ни добродушия, ни следов усталости. Оно все напряглось и будто помолодело, на нем четче обозначились скулы, резче выделились желваки, а пристальный, немигающий взгляд прищуренных глаз был настолько тяжел и пронизывающ, что сопровождающий отвел глаза.

— В магазин, — медленно и глухо сказал бывший старшина.

Сопровождающий, отвернувшись лицом к боковому стеклу, не стал больше возражать.

14

— Разрешите, товарищ генерал?

— Слушаю вас.

Генерал, сидевший в тени военкоматовской курилки с сигаретой в руке, поднял голову, глянул на стоявшего против него райвоенкома.

— На одном из болотных островков солдаты-конвойники обнаружили немецкую землянку с минно-взрывной и радиотехнической аппаратурой — частично она в рабочем состоянии. Кажется, эта землянка и есть тот пункт управления узлом заграждений, который так необходим саперам.

Генерал бросил в закопанную среди курилки бочку с водой окурки, протянул майору руку.

— Карту. И присаживайтесь, чего стоите?

Майор присел на скамейку рядом с генералом, разложил на коленях карту.

— Воины сообщили точные координаты островка, на котором находятся сами и обнаруженная ими землянка. Возможно, это как раз то место, что указал вам раненый партизан из отрядной разведки?

— Может быть. Он говорил о роднике среди болот и нескольких островках, к которым вела от него подводная тропа. Даже отметил это место на моей карте. Однако прошло столько лет...

Генерал замолчал. Райвоенком сложил карту, снова сунул ее в планшетку.

— Товарищ генерал, через несколько минут на тот островок вылетает вертолет. Он доставит туда группу саперов с необходимым им снаряжением и имуществом. Я приказал выделить одно место для вас... Если хотите, конечно.

Генерал пожал плечами.

— Признателен за заботу, майор, но к чему это? Толку от меня при разминировании никакого, любой знающий свое дело сапер принесет пользы гораздо больше. Ну а праздным любопытством я давно не страдаю. Отправляйте вертолет без меня.

— Слушаюсь.

Майор покинул курилку, а генерал, заложив ногу за ногу, достал новую сигарету.

Он сказал военкому не всю правду. Существовала еще одна причина и, пожалуй, самая главная, почему он не хотел покидать двор военкомата. Именно сюда должен был с минуты на минуту прибыть бывший старшина Вовк.

И он дождался. К решетчатым металлическим воротам военкомата подкатил защитного цвета газик, остановился. Из него выскочил моложавый, спортивного склада мужчина, помог спуститься на землю коренастому человеку с полиэтиленовым пакетом в руке. Рассмотреть их лица не было возможности из-за густой высокой стены аккуратно подстриженного кустарника, которым по периметру был обсажен забор военкомата. Однако знакома, слишком знакома была генералу эта невысокая фигура. Когда оба приехавших прошли в калитку военкомата, генерал отбросил в сторону сигарету, поднялся и с тревожно забившимся сердцем шагнул из курилки им навстречу.

Он не ошибся — одним из приехавших был его бывший старшина Вовк. Такой же плотно сбитый, с широкими покатыми плечами, с немного искривленными, как у кавалериста, ногами. Те же усы подковой и чуть прищуренные, слегка настороженные, немигающие глаза. Но согнулась под грузом прошедших лет спина бывшего пластуна, поседели усы и волосы на голове, заметно волочилась по земле нога.

Увидев направившегося к нему из курилки в боковой аллее человека, бывший старшина вначале замедлил шаги, затем остановился. В полиэтиленовом пакете чуть звякнули две бутылки со специфическими белыми головками из металлической фольги, торчавшие над верхним краем пакета. Какие-то доли секунды лицо пластуна оставалось неподвижным и бесстрастным, потом что-то дрогнуло в нем, широко открылись и словно оттаяли глаза, напряглись и застыли желваки на скулах. Генерал почувствовал, что бывший старшина узнал его!

Он первым сделал к бывшему старшине шаг, крепко обнял за плечи, прижался щекой к его жестким усам. Почувствовал, как оборвалось что-то в груди, как судорожно дернулся на шее кадык, как пересохло во рту. И как затем предательски дрогнул голос.

— Здравствуй, пластун!

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА - ЮМОР

Не каждый день наши офицеры пишут книги. Старший лейтенант Андрей МАКАФОВ написал. "Женщина активная средней волосатости" — так называется сборник его рассказов, вышедший совсем недавно в Санкт-Петербурге. Вы уже по названию поняли, что это юмористические рассказы. "Сапоги всмятку" в одном из очередных своих выпусков более подробно познакомят вас с творчеством офицера, а пока предлагаем новую его миниатюру —

КОДЕКС "ПОЖИЛОГО" БОЙЦА

"Пожилой" боец идет медленно, вальяжно, но ходит редко, чаще сидит, а еще чаще лежит. Естественное состояние спящее. Кроме чувства высокого собственного достоинства, ничего не носит, даже собственные руки, которые сует в карманы. По допустимому весу поднимаемых тяжестей приравняет себя к беременной женщине. Выражение лица сытое, благостное, самодовольное. Охвачен маниакальной идеей демобилизации. Кроме демобилизации может думать только о еде. Подходя к столовой, "пожилой" боец вытягивает губы трубочкой. Ест медленно, долго и много, тщательно пережевывая пищу. Поев, долго смотрит в одну точку.

Строй речи "пожилого" бойца близок к

английскому, в предложении на первое место ставятся вопросы: "почему я..." "с какой стати..." и "зачем...".

Выйдя в последний раз за пределы части, "пожилые" бойцы сбиваются в стаи и идут к вокзалу, шаркая сапогами с обрезанными голенищами, звеня кооперативными значками. Их начесанные мохнатые шинели опоясывают белые ремни, в руках качаются разукрашенные чемоданы с дембельскими альбомами внутри.

И люди, оглядываясь им вслед, говорят: — "Дедушки" пошли. Вот и зима!

Александр ЧИСТЯКОВ,
майор запаса

ПОБАСЕНКИ

Гордость

Заноза гордо хвасталась: она с резной Шкатулкой из одного Бревна!

Образцы

"Твоя натура слишком сложновата, — Лопата уверяла Экскаватор. — Попроще надо быть. Хотя бы как я и Грабли".

Отчего?

Ворчали Уши: "Ну порядок! Кто нам ответит, отчего

Язык до обещаний падок,
а мы — краснеем за него?"

Рана

— Ты что не заживаешь, Рана?
Глубока?
— Да. Я ж не от ножа —
от языка!

КОЛЛЕКЦИЯ ОПЕЧАТОК

(Из копилки
подполковника Ю. Кумыкова)

Доброжеватель.
Орденпросец.
Пожилая комната.
Кто старое промямлит...
Полуфабриканты.
Широкая распропажа.

Мелкие ДРЕЗГИ (вог нам писам)

☺ Собака встала в человеческий рост и в таком виде бросилась на преступника.

☺ Наличие внешности для офицера необязательно — была бы душа.

☺ Пусть некоторые умники на гражданке говорят, что у них на плечах голова, а мы не будем забывать, что у нас, военных, на плечах — погоны.

☺ Я всю жизнь жил по уставу, особо ничем не прославился, и потому прошу о материальном поощрении.

☺ О какой рыбалке может идти речь, если нет у нас времени для более естественных надобностей, таких, как жена и дети.

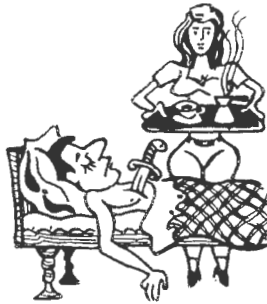
☺ С убитым она жила больше года, и поэтому знала его хорошо.

☺ Сегодняшние горожане вчера, если не сами, то их предки, были жителями деревни, но теперь переродились и стали солдатами.

☺ Майор долго смотрел не на капитана, а куда-то за него, в серую бетонную стену. Казалось, он мысленно и душой находится сейчас там.

☺ Для получения ответа пришлите чистый конверт с обратным адресом.

☺ Похожие на скворцов птицы бесстрашно пробегали между ног офицера.

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

— А знаешь, дорогая, по утрам, когда я побреюсь, я чувствую себя лет на десять моложе!

— В таком случае очень прошу тебя: брейся перед сном.

***

— Ты меня больше не любишь! Раньше ты целыми вечерами сидел напротив, смотрел мне в глаза и держал мои руки в своих...

— Милая, но мы ведь уже продали пианино!

***

— Сходи, пожалуйста, в магазин.

— Но, любовь моя, сейчас такой дождь, что собаку не выгонишь на улицу.

— Хорошо, сходи без собаки.

***

— Вы помирились с женой? Я видел, как вы вчера дружно пилили дрова во дворе.

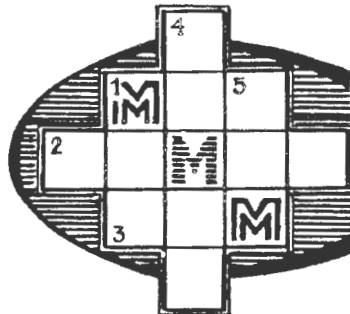
— Это мы делили мебель.

КРОССВОРД (ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЙ)

Мы уже привыкли к тому, что веселят нас не только первого апреля. Вот МММ возьмите: как мастерски оно поохотало над нами!.. Какую шуточку отмочило! Правда, не все от этой шуточки смеялись, и не только потому, что у кого-то там чувства юмора нет... Так или иначе, наш первоапрельский кроссворд мы решили назвать в честь АО, которое знатно всех обурчило.

По горизонтали: 1. Все с иностранцами, да с иностранцами... 2. Читай хоть сзади наперед, но там цена... Аж душу рвет! 3. Техника без признаков жизни.

По вертикали: 1. Портовое сооружение, равное вредной бабочке без мягкого знака. 4. Фрукт, за который можно купить много-много таких же фруктов. 5. Это имеет каждая улитка и не каждый офицер.

Сам себе тренер

РУССКИЙ БОЙ УДАЛЫЙ

**Тема занятия: разминка; прыжки на месте;
боковые удары локтем и коленом;
отмашки локтем и коленом**

Начинаем тренировку с разминки. Все в кругу, включая тренера (когда надо, он выходит в центр и показывает упражнение). В кругу пляшем, бегаем, работаем в парах и тройках.

Во время разминки обязательны: растяжка спины (потягивание вверх и в стороны, "зевание"), пляска вприсядку, прыжки на месте и через препятствие, акробатические упражнения, растяжка рук.

Рассмотрим подробно технику выполнения прыжков на месте.

"Разговорная" стойка ("сгрудка"): ступни "косопалые", колени чуть согнуты, ноги на ширине плеч, полное расслабление, голова "гордая", грудь — колесом. Таз выдвинут под центр веса.

Стараемся избегать трения: отрываемся от земли и поворачиваем нижнюю половину тела за счет инерционности верхней. Полная аморфность всего, что не участвует в прыжке. Стопы идут по кругу, пятка почти не отрывается от пола. (Длина второго прыжка, в обратном направлении, вдвое больше первого.)

Движение — от таза. Ноги поворачиваются на 10-30 градусов, таз — на 30-40. Плечи отстают, так как тело расслаблено, но с середины прыжка начинают раскручи-

ваться и перегоняют таз, поворачиваясь на 60-90 градусов. (Такая пружинная работа тела, напоминающая движения торсионной подвески, — и при нанесении ударов.)

Голова поднята и почти не движется. Кисти рук в одном варианте находятся у подмышек (удары локтем), в другом — полностью расслабляются (удары кулаком). Локти или кисти сами поднимаются по эллиптической траектории до уровня плеч и возвращаются к солнечному сплетению, прижимаясь к груди. Не концентрируйте внимание на выстраивании траектории, не разбивайте ее на элементы. Здесь и далее движения должны быть безостановочными, при расслаблении все получится само собой.

Вертикальное колебание тела во всех ударах и связках — максимальное, разумеется, в границах естественных, неприужденных боевых па.

Таз, как и плечи, движется на манер падающего колеса (восьмерка). Поскольку руки как бы пульсируют, то прижимаясь к телу, то уходя на удаленную орбиту, угловая скорость все время меняется: наименьшая в момент отрыва и в момент удара — наибольшая.

Рис.1

Рис.2

Рис.3

Изучение каждого последующего приема начинайте не из статичного положения, а с прыжков на месте, "ломания" — притопа и прихлопа. И обязательно — пение. Это должно войти в привычку.

Боковой удар локтем (*"подхлест", "локоток"*)

Все делается, как в предыдущем варианте, при выполнении прыжка на месте, но с ускорением. Прыжок более короткий, таз "опережает" грудь. И удар всей стопой о пол с выхлестом обоих локтей. При этом локти успевают подняться выше плеч (насколько позволяет растяжка) и, пройдя "апогей", атакуют сверху вниз и несколько в сторону (в частном случае — и снизу). Идеальный вариант, когда в момент удара оба локтя и центр тяжести между ними находятся на одной прямой. Без всякой остановки — мгновенный возврат локтя к центру тяжести. Удар второй рукой — вдвое мощнее: за счет двойного увеличения траектории движения ног, таза, плеч — в течение того же времени, которое затрачено на первую атаку. Голова не крутится. Лапы держать на ширине плеч (рис.1).

Наносите по 2-3-4 удара быстро и без напряжения. Учебная скорость — 2 удара в сек., боевая — 5-6 в сек. После каждой серии атак возвращайтесь в "разговорную" стойку. Расслабляйтесь.

Овладевая техникой связок, учитесь готовить удар незаметно, вводите противника в заблуждение, отвлекайте его внимание обманными финтами: почесайте рукой поясницу, бок и т.д.

Какая рука первой "заряжается" на удар, неважно. Атака — в зависимости от положения противника. Соответствующим образом — "зарядка" таза. Отстраненность. Улыбка. Взгляд в глаза партнеру или поверх его головы. Никогда не смотрите на лапы, их надо чувствовать (в старину удары отработывались по мешку, набитому тряпками — "шалыге", ею же играли в "футбол" и мутузили друг друга, отработывая уходы). Мысленно, не наклоня головы, следите за ногами: пяточка наружу, бедро закручивается. Плечи и руки описывают пространственную восьмерку, руки и ноги сами находят для себя пути наименьшего сопротивления. По звуку (в этом и других приемах) удары по лапе и стопой о пол должны совпадать. Забудьте о дыхании — пойте.

Во время тренировки проделайте 10-20 серий — сколько захочется. Первые атаки отработывайте из статичного положения (с прыжком в момент самого удара, разумеется), затем — активная динамика.

Боковой удар коленом (*"подхлест", "коленце"*)

В "коленце" есть много общего с "локотком". Колено выбрасывается вперед, все тело и нога в ударе превращаются в единую плеть. "Коленце" работает "под микитки", "под вздох", под лопатку, подмышку, в голову, бедро, голень. Кроме того, "коленце" — эффективная защита от ударов.

Руки (или одна левая) идут сверху и вовнутрь, направляясь к бедрам (правому бедру). Таким образом, одновременно с "коленцами" производятся захваты — за плечи или за локти противника, — и тут же

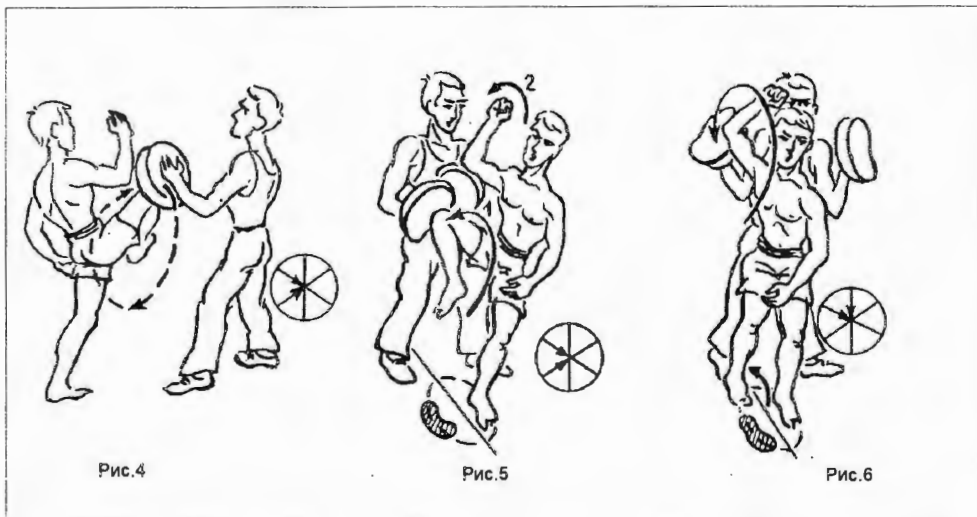

Рис.4

Рис.5

Рис.6

при необходимости ставятся защитные блоки. Удар расслабленный, хлесткий, с возвратом к солнечному сплетению (если нанесен снизу) — к центру веса, который в динамике сильно отличается от центра тяжести. Нога опускается на землю, отскочив от груди, в направлении следующей атаки (т.е. по ходу движения маятника).

Отрабатывать прием можно в движении, с ударом на каждый шаг в осевой и наклонной плоскости, затем на маятнике вправо-влево. В обоих случаях наклонные "подхлесты" могут идти как снизу вверх, так и в обратном направлении. Если мы защищаемся в ходе нашей атаки одной рукой, вторая — за спиной или на ягодице. С притопом правой ноги — подхлест правым локтем или рукой. При таких связках руки (от таза), а ноги (от груди) работают, как плети.

При всех ударах ногами тело прогибается вперед подобно луку. Прогиб может быть небольшим (как при ударе локтем), а может — и максимальным, до горизонтального положения корпуса (на контратаке) (рис.2).

"Коленца" и "локотки" не допускались в обрядовом поединке, это боевое оружие, что и отмечалось, кстати, в частушках, сопровождавших "кулачки":

*Это что за паренек
Выдает коленца?
Не досталось бы ему
Осиново поленице!*

Отмашка локтем вперед

Удар идет по той же траектории, что и подхлест локтем, но в обратном направлении. Локоть расслабленной правой руки,

скользя по груди, уходит максимально влево и оттуда выхлестывается вправо снизу вверх (на подъеме) или через верх — вниз (на притопе правой ноги). Обе руки, как и всюду в нашей технике, работают вместе, образуя восьмерку в плечах — движение левого локтя, как при боковом ударе.

Надо заметить, что отмашка начинается от центра тяжести, т.е. там, где заканчивается на возврате подхлест. Отработать это можно в двух вариантах:

1. По одной лапе — отмашка правой, боковой левой (интервал минимален — одно движение). По другой лапе — наоборот. При этом не забыть топнуть по полу: правой (если делаем отмашку через верх) и левой (на подхлесте левым локтем), и тут же к другой лапе — в обратном порядке. Можно нанести оба удара в прыжке, тогда обе ноги топают вместе. Наконец, можно топать только левой ногой: когда отмашка правой делается снизу.

2. Боковой правой и ею же отмашка — один из вариантов восьмерки. При этом правая нога топает дважды — на осевую, где обычно находится стопа противника: при боковом и при отмашке. Руки не напрягаются и не останавливаются, а плечи — от одного удара к другому — разворачиваются на 180 градусов (рис.3).

Притопы необходимы при отработке всех ударов, чтобы "поставить" восьмерку и в тазу, и в плечах. Это поможет вашему телу приобрести устойчивость, что особенно важно при ведении боя на скользкой поверхности.

Отмашка коленом

"Коленца", "локотки" — все это можем найти в камаринском. Отмашка коленом аналогична соответствующей отмашке локтем. Колено заносится влево, поднимаясь по дуге, выхлестывается всем корпусом вправо. Удар — от центра веса. Голень движется горизонтально. На возврате колено уходит, описав круг, под правую руку, которая может отмахиваться в режиме защиты (как на рис.4) или оставаться у левого бедра для последующей отмашки.

Порядок отработки приема таков:

1. Двигаясь вперед или вбок в "ломании", т.е. приседая и скрещивая ноги перед отмашкой. При хорошей технике можно работать и с места.

2. Во вращении: боковой правым коленом — постановка ноги на возврате пяткой к противнику. Маятник вперед с разворотом на 180 градусов и отмашка левым коленом на подъеме, снова боковой и т.д. Движение при этом получается волнообразное, с провалами на притопах и с подъемами (прыжками) на ударах. При боковом ударе и отмашке тело прогибается вперед, плечи откинута ("сгрудка"). Наклон корпуса от противника во вращении сохраняется. Плечи за счет расслабленности тела отстают от таза, но в момент ударов таз "включается" и плечи догоняют убежавшие коленца, естественным образом поднимая руки на удары. Такие связки называются "раскрутками", или "вертушками".

Тело как угодно может наклоняться в осевой плоскости, в которой мы атакуем, но не должно из нее вываливаться.

Отмашка коленом назад

Удар симметричен боковому. Наносится на подъеме с выходом на носки или даже в прыжке. Таз начинает выбрасывать колено через подмышку назад на осевую плоскость, голень при этом стремится к горизонтали. Затем раскручиваются плечи: правая рука, догоняя колено, обеспечивает отмашку локтем назад. Предплечье встает вертикально, образуя единый щит вместе с голенью, прикрывая тело от паха до затылка от ударов сзади. В другом варианте обе руки выбрасываются на осевую в сторону, противоположную удару, и отмашка локтем выполняется с ударом ноги в пол (рис.5). Отличается от предыдущего удара положением корпуса, повернутого в противоположную сторону.

Рекомендую отбатывать прием в два этапа:

1. В "ломании", зашагивая.

2. По одной лапе во вращении, повторять раскрутки безостановочно несколько раз, начиная по очереди то с правой, то с левой ноги, вращаясь в разные стороны. Желательно, чтобы партнер убежал, заставляя нападающего шевелиться, но вместе с тем не забывая встречать колено лапами.

Отмашка локтем назад

Удар симметричен боковому, является защитой от ударов сзади. Правая рука вращением корпуса, от таза (как при рывке гири) идет вверх и назад с разворотом обоих плеч по восьмерке, приподнимаясь на носках и с притопом правой ноги осаживаемся на противника. Удар наносится сверху вниз под углом 45-90 градусов (голова, корпус, шея). На возврате рука продолжает двигаться в осевой плоскости, стремясь к точке между лопатками (она же центр тяжести противника), и, прижимаясь к правому боку, возвращается на место (рис.6).

При работе по воздуху можно завершать атаку похлопыванием себя по ягодице, таким образом проверяя, не вываливается ли удар из осевой плоскости. По звуку хлопок и стук пятки должны совпадать. Левая рука движется, как при боковом "локотке", образуя единый маховик. Если мы не собираемся поворачиваться к противнику, а продолжаем атаковать его спиной, то наклон корпуса от него доходит до удара тазом (положение, как при броске через бедро). В этом случае отмашка правой ногой (как в предыдущем варианте) не нужна, а делается шаг правой назад с притопом — пяткой на противника, возможно, с ударом по стопе.

Отбатывать по двум лапам, наступая на противника спиной (притопывая пятками, носки наружу, наклон от противника).

Напомним: эта отмашка, как и все другие, является надежной защитой от ударов.

Андрей ГРУНТОВСКИЙ,
преподаватель фольклорной студии.

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

Не утерпел, не усидел дома в выходной и в период недолгого межсезонья, когда подледная рыбалка уже позади, а весеннюю, по открытой воде, как будто рановато начинать.

А почему, собственно, рановато? В больших водоемах — ясно, там до просветления воды делать практически нечего: разве что налим ночью клюнет на донку, другая рыба вряд ли позарится даже на самую лакомую насадку. А вот малые речушки, те, что намного раньше избавились ото льда, вошли в свои берега, — они довольно основательно очистились от мути и почти прозрачны. И в них, особенно в верховьях, в преддверии майских торжеств со свадебными обрядами теплолюбивых обитателей царства Нептуна весьма активно кормится "белая" рыба: плотва, язи, пескари, ельцы. Заходят сюда после нереста на охоту и щуки, окуни.

... До станции "Планерная" езды с Ленинградского вокзала — всего ничего, с полчаса. Затем пешочком через весь небольшой городок — минут двадцать, и вот уже Сходня, речка-говорушка, лопочет у ног ласково, как дитя. Красота вокруг — словами не передать. Одно небо весеннее что значит — голубое-голубое, бездонное. Подснежники по берегам — нежные-нежные. Кажется, трава, что буйно в рост пошла в эту пору, и та с голубизной. Воздух — не надыхаться, весь напоен хмельными запахами, птичьим пением, шорохами крыльев.

Быстренько, волнуясь, как пацаненок, настроил "телескоп" с небольшой проводной катушкой. И вот первый заброс из-за пока еще сухих камышовых стеблей — туда, где проходит граница сильного течения и спокойной воды, где заметен немощный водово-

рот. Пенопластовый поплавок не пробежал и десяти метров, как словно споткнулся о невидимую преграду, приподнялся и начал тонуть. Подсечка — и через несколько секунд у меня в руках первая, а потому особенно желанная добыча на летнюю снасть — некрупная плотвичка. Боже, до чего она нарядна в лучах яркого предмайского солнца! Невеста, и все тут!

Вслед за плотвицей попался окулек. Опять плотвичка. Потом еще одна. И на тебе —

подходами, сумел надергать рыбки на вполне сносную уху.

... Закончена рыбалка, снасти и уложены снасти, а уходить от речушки не хочется. Полулежу, смотрю на воду, на причудливую игру шевелящихся под напором течения водорослей. Но что это? Где-то поблизости раздался негромкий всплеск. Затаился. И не зря. Вскоре из-под куста прямо под берегом, рядом с моими ногами выплыла крупненькая щука. Подле нее еще две щучки — помельче. Стайка добросовестно обрабатывала своими боками чуть ли не каждую ветку в воде, норвя забраться туда, где растительность погуще. Потом деловито проследовала мимо — на мелководье в тростниковых кочках. Присмотрелся, благо речушка шириной метров пятнадцать, — и на противоположном берегу трава ходунгом ходит. Видно, и там празднуется запоздалая щучья свадьба.

Домой возвращался какой-то умиротворенный, уравновешенный. Нет, что ни говорите, а общение с природой, тем более в такой весенний день, делает человека добрее, чище. Отдых же на берегу реки или озера с удочкой — самый что ни на есть полноценный, ни с чем не сравнимый.

А вот чтобы он таким и оставался для всех нас, чтобы ничто его не омрачало, позволю себе дать рыболовам, особенно начинающим, такой добрый совет. В мае ловля в ряде мест запрещена или ограничена одной удочкой с одним крючком. Сроки и места весеннего запрета в различных регионах России разные, не совпадают по времени. И дабы не попасть в неловкое положение, не оказаться в постыдной роли браконьера, выбираясь на тот или иной водоем, обязательно наведите предварительную справку в местных органах рыбоохранных или в рыболовнo-спортивных организациях.

Пока же не поздно, готовьте снасти: сезон ловли на летние удочки начался!

Полковник
В. АФАНАСЬЕВ.

Ни чешуи ни хвоста

На летнюю снасть

после такого, прямо скажем, недурного начала, клев как обрезало. Не выручили червячки, которых собрал неподалеку, под лежалым бревном. Не помог и репейник, тоже добытый тут же, на берегу, в бурьяне.

В порядке эксперимента установил на конце удилица кивок (он всегда на рыбалке у меня под рукой), вместо грузила, крючка с поплавком привязал вольфрамовую тяжеленькую, хоть и махонькую, мормышку. Чтобы обловить речную полосу вдоль прибрежной растительности, пришлось зайти в болотные сапогах довольно глубоко в воду. Зато попытка соблазнить рыбу на этот раз вполне удалась: на мотыля при игре мормышкой в полводы поклевки возобновились. И часа за два, пока обследовал таким образом перспективные места с удобными

Сделай сам

Простая и надежная жерлица

Предлагаемый вариант зимней жерлицы удобен для ловли на водоемах, которые расположены поблизости, или при выезде на рыбалку на несколько дней. То есть в тех случаях, когда есть возможность устанавливать снасть, в том числе и на ночь, и проверять по нескольку раз в сутки. Заряженная живцовая удочка хорошо маскируется, а значит, никто,

и опускается на дно. Леска натягивается и резиновый кембрик на ней сначала устанавливается по уровню воды в лунке, а затем сдвигается к тройнику на длину шнура, которым резиновая трубка привязывается к деревянной палке. После этого вынимается и отцепляется глубомер. На тройник насаживается живец и опускается в воду. Излишек лески (до кембрика) на-

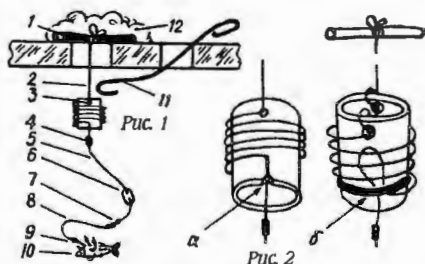

Рис. 1. Общий вид жерлицы в рабочем положении.

1—палка для крепления жерлицы; 2 — шнур длиной в 2-2,5 раза больше толщины льда; 3—обрезок резинового шланга диаметром 4-6 см и длиной до 10 см; 4—кембрик для отметки глубины установки снасти; 5—леска диаметром 0,4-0,5 мм, длина ее на несколько метров больше глубины в месте ловли; 6—грузило олива; 7—вертлюжок; 8—металлический поводок; 9—тройник (двойник) или одинарный крючок; 10—живец; 11—проволок для зацепа шнура и вытаскивания жерлицы через соседнюю лунку; 12 — сугроб для маскировки снасти.

Рис. 2. Варианты крепления лески на катушке-шланге.

а—прорезь для защемления лески; б—аптекарская резинка для фиксации петли лески.

кроме хозяина, ее не проверит. Ловят на нее судак, щуку, налима. Случается, и крупный окунь попадается.

Главная особенность жерлицы: в качестве основы в ней выступает обрезок обыкновенного резинового шланга, на который, как на катушку, наматывается необходимый запас лески.

На рисунке 1 показан общий вид установленной жерлицы и ее составные элементы. На рисунке 2 — варианты фиксации лески на катушке-шланге. Устанавливается жерлица следующим образом. К тройнику петель на веревке (длина ее должна быть равной расстоянию от дна, на котором будет плавать живец) крепится глубомер

и опускается на трубку, зацепляется в прорези или петель фиксируется с помощью аптекарской резинки. Вся снасть опускается в лунку. Палка кладется поверх нее и засыпается снегом.

Все остальное зависит от наличия хищника, его аппетита и умения рыбакова вовремя подсекать и грамотно вываживать рыбу. Проверять жерлицу и доставать добычу надо через просверленную рядом лунку проволокой или обычной веткой с рогулькой, зацепляя за шнур жерлицы.

Как видите, ничего сложного в предлагаемой снасти нет, ее может изготовить каждый. В добрый путь!

Полковник А. ШАДРИН.

Бывалые — молодым

Рецепт урмана

Даже в таком, казалось бы, простом деле, как заваривание чая, утверждают знатоки, существует более ста способов. И все из одной и той же пачки. . .

Возможно, предлагаемый способ приготовления ухи тоже имеет немало аналогов, тем не менее рискну поделиться собственным опытом на сей счет. Основное условие — уху должен готовить сам рыбак. Если доверить другим — все испортят: если не пересолят, то переперчат.

Чистить рыбу начинайте с мелочи, которую достаточно лишь выпотрошить, и сразу же бросьте ее в кипящую воду, пусть варится до полного развала. Рыбу покрупнее и чистить следует тщательнее и всесторонне, она вместе с рыбными пузырями, икрой и молоками пойдет в уху в последнюю очередь.

Тем временем, пока вы занимались крупнячком, мелочь достаточно разварила. Над новой кастрюлей водрузите дуршлаг, вылавливайте и складывайте в него сваренную рыбешку, затем металлической ложкой перетрите ее и, помешивая, поливайте бульоном до тех пор, пока в дуршлаге не останутся одни кости. Снова доведите до кипения и положите остальную рыбу. Варите минут пять. Затем выловите ее и в закрытом виде оставьте упревать. Ее выложите в тарелки уже за столом.

В кипящий рыбный бульон опустите нарезанный дольками картофель, лук, пяток горошин душистого перца, а перед тем, как выключить, бросьте пару листочков лаврового листа. Уха готова, но лучше дать ей немного постоять на плите, дойти. Вы же тем временем нарежьте черного хлеба, поставьте на стол молотый перец и соль, все остальное, уместное случаю. Опытные рыбаковы-кулинары вливают в уху граммов сто водки, от этого экзотическое блюдо лишь выигрывает. И приглашайте за стол домашних, они по достоинству оценят вас не только как кулинара, но и как рыбака, чего другими способами достичь не так просто. И в следующий раз не только не станут возражать против вашей поездки на рыбалку, но даже будут вас посылать туда. Как в магазин — за продуктами.

П. ДМИТРИЕВ,
прапорщик в отставке.

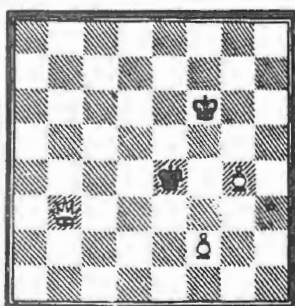

Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

Шахматный юмор

№10

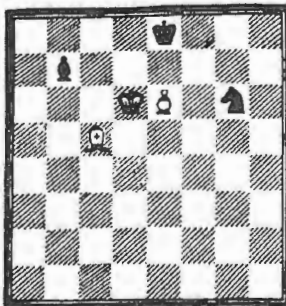
Задача- шутка

Мат в 1 ход

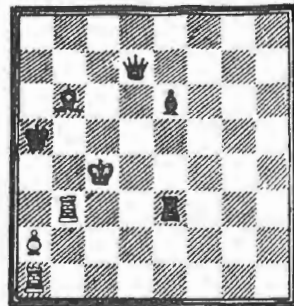
№11

Остап Бендер — Одноглазый

Ход черных
Мат белому королю в 1 ход

№12

Ленский — Ольга

Мат в 2 хода

Взглянув на диаграмму №10, внимательный шахматист сразу же заметит, что правое нижнее поле не белое, а черное. Поэтому доску следует повернуть на 90 градусов. Если сделать это по ходу часовой стрелки, то решает 1.Фd6X, а если в другую сторону, то — 1.e8ФX.

Ключ к разгадке №11 дает следующий эпизод из "Двенадцати стульев": "Остап незаметно для окружающих украл с доски черную ладью и спрятал ее в карман.

— Только что на этом месте стояла моя ладья! — закричал одноглазый. — И теперь ее уже нет!

— Нет, значит, и не было, — грубовато ответил Остап.

— Позвольте, товарищи, у меня все ходы записаны".

Итак, решает возвращение украденной ладьи на поле a8, после чего матует рокировка —

1. 0—0—0X. Но это не все. Еще вопрос, дорогой читатель, на засыпку. Какого глаза не хватало у одноглазого?

Решение №12 подсказывают строки из "Евгения Онегина": "И Ленский пешкою ладью берет в рассеянье свою..." 1. a2:b3+ Фa4+ 2.Л:a4X.

Приведенные задачи составлены редактором "Шахматного клуба", публиковались в шахматных изданиях в различные годы.

Афоризмы, пословицы, оригинальные высказывания

С точки зрения коня, ладья слишком прямолинейна.

Лучше проиграть умному, чем выиграть у дурака.

В шахматах все равны: у королей и пешек одноклеточные квартиры.

У посредственности призы, у таланта поклонники.

В жизни, как в шахматах, сделанный ход не вернешь.

Только подлинный художник знает, как слабы его произведения.

Талантливо не то, что отмечено призом, а то, что осталось в памяти народной.

Решая художественные композиции — умнеешь, нехудожественные — глупеешь.

Композитор Зазнайкин пойдет далеко и, будем надеяться, не вернется.

Бездарное произведение завистливых не встревожит.

И шедевра не бывает без недочета, как не бывает леса без кривого дерева.

"Мыслить — значит страдать", — сказал Стендаль. "Не мыслить — значит страдать", — сказал Вольтер. Кто же прав?

"Все гениальное просто, сложно только до этой простоты самому додуматься", — писал Л.Толстой.

Шахматы вознаграждают только тех, кто искренне привязан к ним, их можно сравнить с женщиной. Привязанность женщины, как утверждал Гете, заслуживает лишь тот, кто умеет ее ценить.

Рецепты народной медицины

Уход за кожей головы

Наряду с увеличением числа новых препаратов и новых методов лечения, растет и интерес к полужабытым рецептам народной медицины. Сведения о лечебных свойствах трав, способах их приготовления и применения, секреты лечения ими различных заболеваний содержатся в старинных травниках и лечебниках, они веками накапливались народными знахарями, переходя из поколения в поколение.

Майор медицинской службы Борис ЛОМОВ давно интересуется народными рецептами. С некоторыми он уже познакомил наших читателей в прошлом, 1994 году. Мы попросили его продолжить рубрику, которую он вел в журнале.

Для людей военных, которые значительную часть служебного времени вынуждены находиться в головном уборе, весьма важно знать, как правильно ухаживать за кожей головы и волосами, вести соответствующую профилактику. В связи с этим предлагаю проверенные практикой народные средства.

При выпадении волос, при сухой коже головы рекомендовалось вымыть голову теплой водой без мыла, затем, мягко массируя кожу, втереть в нее поваренную соль. Продолжительность манипуляции 10—15 минут. Промыть волосы. Повторить процедуру 6 раз. Русские знахари утверждали, что это средство спасло многих от облысения.

Для укрепления корней волос и оздоровления кожи головы издавна применялся костный мозг. Примерно 250 граммов говяжьего костного мозга прокипятить с небольшим количеством воды и процедить. Полученный состав тщательно перемешать с чайной ложкой чистого спирта. Голову промассировать, смазав репейным маслом. Промыть волосы дегтярным мылом. Сделать еще раз массаж, после чего втереть в кожу головы приготовленный состав. Намочить полотенце в горячей воде, отжать и повязать им голову. Повторить 5 раз, меняя полотенце, перед сном. Утром еще раз сильно промассировать голову и через час вымыть.

Еще несколько народных рецептов. Приготовить следующую смесь: 1 часть коньяка, 4 части процеженного сока лука, 6 частей отвара корней репейника. Втереть в кожу головы, покрыть голову полотенцем для согревания на два часа, после этого вымыть. Повторять еженедельно.

Для борьбы с перхотью можно посоветовать следующее. Корни репейника (при заготовлении корни необходимо выморозить — в таком виде они не загниют до нового сбора) сложить в кастрюлю, залив водой, чтобы она только прикрыла содержимое кастрюли, и поставить в духовку. Кипятить до полного размягчения корней. Остудить и процедить отвар. Смачивать корни волос этим отваром ежедневно. Перхоть быстро пропадает, выпадение волос приостанавливается, и волосы растут быстрее.

При начинающемся облысении для укрепления корней волос издавна использовали отвар шишек хмеля. Собирать шишки нужно в сентябре — августе, до полного их созревания. Столовую ложку хмеля залить стаканом крутого кипятка и кипятить 30 минут. После охлаждения втирать в кожу головы.

В народной медицине немало других оригинальных советов, касающихся ухода за кожей головы. Вот некоторые из них.

При жирной коже головы и наличии перхоти необходимо втирать смесь из 10 частей спиртовой настойки календулы и 1 части касторового масла. При сухой коже головы — касторовое масло и настойка календулы берутся в равных пропорциях.

При выпадении волос, для их оздоровления, рекомендуется после мытья головы втирать настой крапивы. Одну столовую ложку сухих измельченных листьев крапивы залить стаканом крутого кипятка и настаивать в течение часа. Остывший отвар процедить и втирать в кожу головы 1—2 раза в неделю.

Русские знахари при зуде головы, жирной коже и перхоти рекомендовали втирать смесь из 10 граммов березового дегтя, 20 граммов касторового масла и 100 граммов спирта. Втирать смесь нужно за несколько часов до мытья головы.

Очень хорошо на кожу головы влияет смесь измельченных корней лопуха и корневищ аира в равных пропорциях. Шесть столовых ложек смеси залить литром воды и кипятить в течение 15—20 минут. Дать настояться в теплом месте и остыть. Втирать в кожу головы 2-3 раза в неделю. Это хорошо укрепляет и оздоравливает волосы.

По горизонтали: 1. Глав- ный маршал бронетанковых войск, командовал танковым сражением под Прохоровской. 4. Маршал Советского Союза, заместитель наркома оборо- ны в годы войны. 9. Начало движения ракеты. 10. Маршал бронетанковых войск, участ- ник Московской, Сталинград- ской, Курской и других битв. 11. Кодовое наименование операции немецко-фашист- ских войск с целью захвата юга французской территории. 14. Орган разведки или поход- ного охранения. 15. Город на Украине, где активно действо- вало антифашистское подполье. 17. Конструктор тяжелых танков типа КВ, ИС и самоход- ных установок. 19. Бог огня в индийской религии. 20. Свето- вое кольцо вокруг Солнца или Луны. 22. Условный знак. 25. Активный защитник Сталин- града, Герой Советского Союза. 28. Шеф фашистской военной разведки, адмирал. 30. Перенос срока призыва на военную службу. 31. Род хлоп- чатобумажной ткани. 32. Под- разделение на конной тяге для транспортировки матери- альных средств. 33. Маршал Югославии, руководитель на- ционально-освободительной борьбы в Югославии в 1941— 1945 гг. 36. Персонаж романа Э.Казакевича "Весна на Одере". 37. Военачальник, Герой Советского Союза, в на- чале войны командовал Юго- Западным фронтом. 38. Парти- занка в Харьковской обла- сти, Герой Советского Союза. 42. Автор поэмы "Зоя". 45. Низкие берега рек, затопляе- мые по весне. 47. Немецкое название реки на границе с Польшей. 48. Река в Москов- ской области. 49. Торжествен- ная форма приветствия. 50. Стремительное движение войск в боевом порядке. 51. Юный партизан, Герой Совет- ского Союза. 56. Почетная из- вестность. 57. Автор стихотво- рений о войне "На посту", "Солдатская судьба" и других. 58. Орган военной разведки и контрразведки фашистской Германии. 59. Летчик, дважды Герой Советского Союза, участник боев на Халхин-Голе

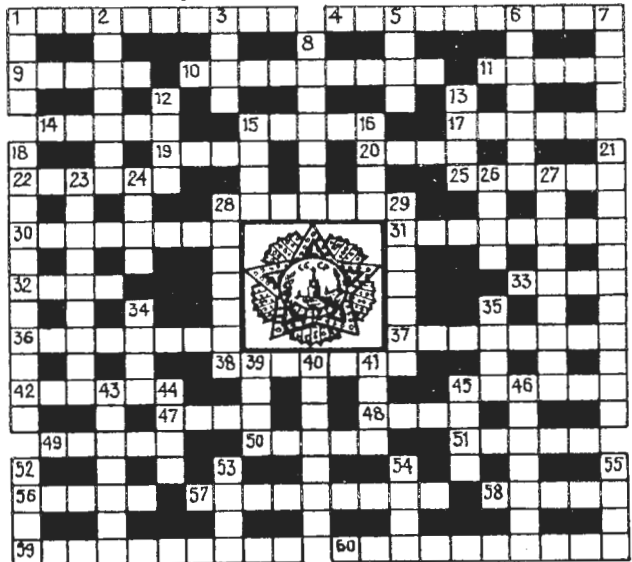
Ответы на кроссворд, опубликованный в №3

По горизонтали: 7. Вишневецк. 8. Буслаева. 9. Васса. 11. "Анюта". 12. Тимо- феева. 15. Бирман. 18. Мухина. 19. Шамцрам. 20. "Набуко". 21. "Сергея". 24. Зверева. 26. Панова. 27. Окноба. 31. Русланова. 33. Юнона. 34. Даная. 35. Марецкая. 36. Крузлоба.

По вертикали: 1. Микаэлс. 2. Тесса. 3. Меклаш. 4. Сухоба. 5. Сахно.б. "Светлана". 10. Офелия. 13. Распопова. 14. Шульженко. 16. Раскова. 17. Ка- щеева. 22. Яробая. 23. Пашенная. 25. Цветаева. 28. Дункан. 29. Аврора. 30. Инбер. 32. Валли.

КРОССВОРД

Посвящен 50-летию Победы

и Великой Отечественной войны. 60. Военачальник, Герой Советского Союза, ко- мандующий военно-воздуш- ными силами при проведении многих наступательных опе- раций.

По вертикали: 1. Возмож- ная опасность. 2. Конструктор танка Т-34. 3. Город в Кали- нинской области, где действо- вало антифашистское подполье. 5. Холодное колющее оружие. 6. Руководитель партизанского движения на Ор- ловщине. 7. Столица европей- ского государства, освобожденная Советской Армией в апреле 1945 года. 8. Сигнал о приведении войск в ту или иную готовность. 12. Навесное орудие к танку, кораблю для преодоления минных загражде- ний. 13. Сооружение для ве- дения огня и защиты людей и техники. 15. Столица государ- ства, освобожденная в 1944

году. 16. Роман А.Каравеевой, часть трилогии "Родина". 18. Персонаж трилогии О.Гончара "Знаменосцы". 21. Автор поэмы "Василий Теркин". 23. Глава фашистского прави- тельства Италии в 1922—1943 гг. 24. Наружная часть колеса. 26. В древнегреческой мифо- логии бог войны. 27. Автор картины "Письмо с фронта". 28. Маршал бронетанковых войск, дважды Герой Совет- ского Союза. 29. Смычковый музыкальный инструмент. 34. Устройство для замыкания и размыкания электроцепи. 35. Минерал. 39. Польское наза- ние реки на границе с Герма- нией. 40. Лицо, награжденное орденом. 41. Рассказ К.Левина о молодой патриотке, бе- жавшей из плена. 43. Адми- рал, командующий Северным флотом во время войны. 44. Тактическое подразде- ление в вооруженных силах. 45. Договор. 46. Транспортное средство. 52. Оператор кино- фильма С.Бондарчука "Они сражались за Родину". 53. Гу- сеничная боевая машина. 54. Вид боеприпаса для устрой- ства заграждения и стрельбы. 55. Административная едини- ца в России.

Составил Е.КУЛИКОВ.

Ф. СП-1

Минсвязи Российской Федерации
"Роспечать"АБОНЕМЕНТ на газету _____
журнал _____ (индекс издания)

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Количество
комплектов

На 1995 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому _____

(фамилия, инициалы)

✂

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету _____
журнал _____ (индекс издания)

ПВ _____

место _____

ли-
тер _____

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Стои-
мость

подписки _____ руб.

пере-
адресовки _____ руб.Количество
комплектов

На 1995 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому _____

(фамилия, инициалы)

✂

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ!

Индекс для индивидуальной подписки 70610. Подписная цена: на 1 месяц — 6000 руб., на 3 месяца — 18000 руб., на полугодие — 36000 руб.

Индекс для коллективной подписки 73175. Подписная цена: на 1 месяц — 8000 руб., на 3 месяца — 24000 руб., на полугодие — 48000 руб.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах "Роспечати".

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки "ПВ — МЕСТО" производится работниками предприятий связи и "Роспечати".

Поправка.

В третьем номере журнала на десятой странице во второй колонке вместо "Утро. 31 октября" следует читать "Утро. 31 декабря".

НАШИ ИЗДАНИЯ – ДЛЯ ВАС

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1995 ГОДА

**НА
БОЕВОМ
ПОСТУ**

Ежемесячный
военно-публицистический
и литературно-художественный
журнал внутренних войск
МВД России

Что движет офицерами и прапорщиками, сержантами и солдатами, когда они совершают самоотверженные, подчас героические подвиги во имя защиты и спасения людей в межнациональных конфликтах, в борьбе с правонарушителями? Хотите узнать об этом? Выписывайте и читайте журнал "На боевом посту".

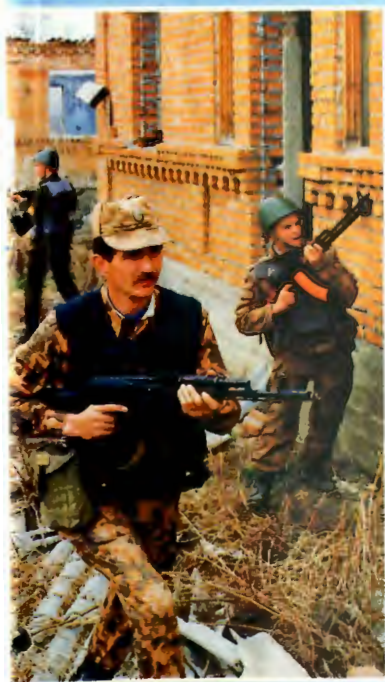
Приоритетными проблемно-тематическими направлениями в 1995 году будут: информирование широкой читательской аудитории о месте и роли внутренних войск в системе правового государства, о действиях их в горячих точках, формирование объективного общественного мнения по всему спектру их деятельности.

Мы познакомим вас с новыми остро сюжетными детективами, предложим стихи и прозу как профессиональных писателей, так и войсковых авторов.

Индекс для индивидуальной подписки 70610. Подписная цена: на 1 мес. — 6000 руб., на 3 мес. — 18000 руб., на полугодие — 36000 руб. Индекс для коллективной подписки 73175. Подписная цена: на 1 мес. — 8000 руб., на 3 мес. — 24000 руб., на полугодие — 48000 руб.

Приложения к журналу

"Ситуация" — это звучит просто, но
МНОГООБЕЩАЮЩЕ!

Вы встретите на ее страницах в будущем году много интересных, поистине сенсационных материалов, но до тех пор вы так и не узнаете:

- что такое спецназ внутренних войск;
- как действуют парни в краповых беретах, защищая людей от преступников;
- некоторые пикантные подробности различных тайных операций, мафиозных сделок.

Вы постоянно можете знакомиться с публикациями на злобу дня. "Ситуация" — это правда о положении в стране, о жизни и службе ее защитников — людей в военной форме.

Газета выходит 4 раза в месяц. Индекс 50157. Подписная цена: на 1 мес. — 2000 руб., на 3 мес. — 6000 руб., на полугодие — 12000 руб.

Методическими разработками и советами он помогает сержантам, прапорщикам и офицерам подразделений, курсантам военных училищ

проводить занятия с личным составом, организовывать боевую службу. На страницах "Войскового вестника" вы найдете также нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность Вооруженных Сил, МВД и внутренних войск.

С 1995 года учебно-методическое издание выходит в свободную подписку. Выписывайте "Войскового вестник", и у вас не будет особых проблем в проведении занятий! Выписывайте "Войскового вестник", и тогда у вас не будет сомнений в его своевременной доставке! Подписку можно оформить индивидуально и коллективно.

Сборник выходит 3 раза в полугодие. Индекс 73515. Цена 1 экз. — 3000 руб., стоимость подписки на полугодие — 9000 руб.

НАШ АДРЕС:

107120, г. Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8.
Расчетный счет редакции
№ 340618
в АБ "Лефортовский"
г. Москвы, МФО 201207.

ВЫПИСЫВАЙТЕ! ЧИТАЙТЕ!

ВЫ ВСЕГДА ВЫИГРЫВАЕТЕ, ЕСЛИ В ВАШИХ РУКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РАДИОСВЯЗИ ФИРМЫ РКК

Фирма РКК официальный дистрибьютор компании MOTOROLA, генеральный поставщик системы радиосвязи ГУВД Санкт-Петербурга для "Игр Доброй Воли -94"

Комплектация, поставка, ввод в действие, и обслуживание средств и систем радиосвязи в диапазонах 160 МГц и 450 МГц

- **Защищенная от прослушивания аппаратура оперативной радиосвязи производства фирмы MOTOROLA**
- **Многоканальные системы мобильной радиотелефонной связи SmartTrunk II емк. до 1100 абонентов**
- **Крупные транковые системы MPT1327 емк. до 1 млн. абонентов**
- **Системы радиопоиска (Paging) емк. до 10 тыс. абонентов для организаций и небольших городов**

Аппаратура, поставляемая фирмой РКК, сертифицирована Госстандартом и рекомендована Министерством Связи РФ для применения во всех климатических зонах России

Поставки со склада и по контрактам по самым низким ценам

Наши заказчики МВД РФ и органы внутренних дел более чем 40 республик и городов СНГ. Последуйте их примеру !

Посетите наш стенд на выставке "Связь-95" в Москве на Красной Пресне 15-20 мая, пав. 2, зал 3

MOTOROLA
AUTHORIZED RADIUS DISTRIBUTOR

Фирма РКК

117330, Москва, а/я 700
Тел. 220-2818, 231-5707 Факс 230-1107

